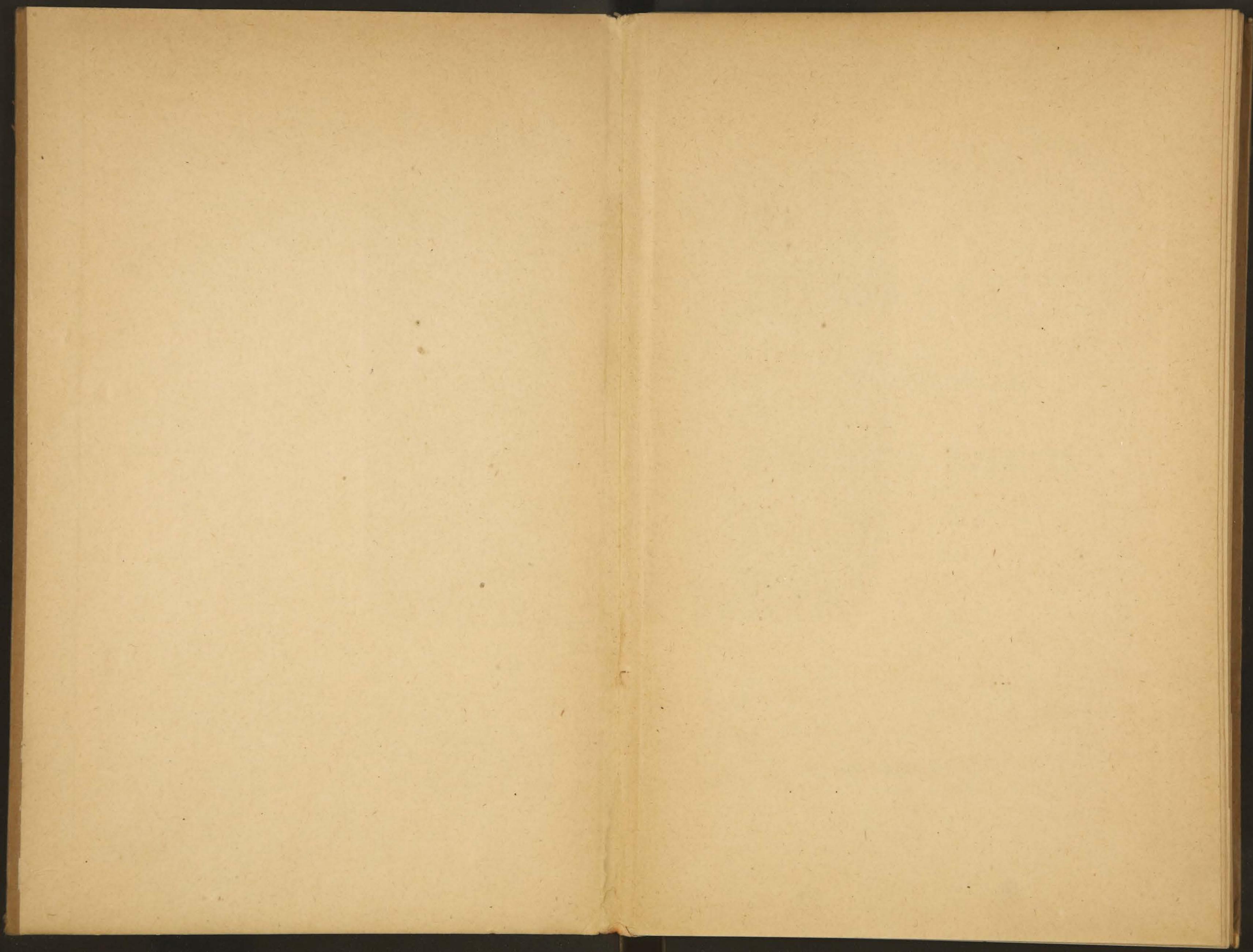
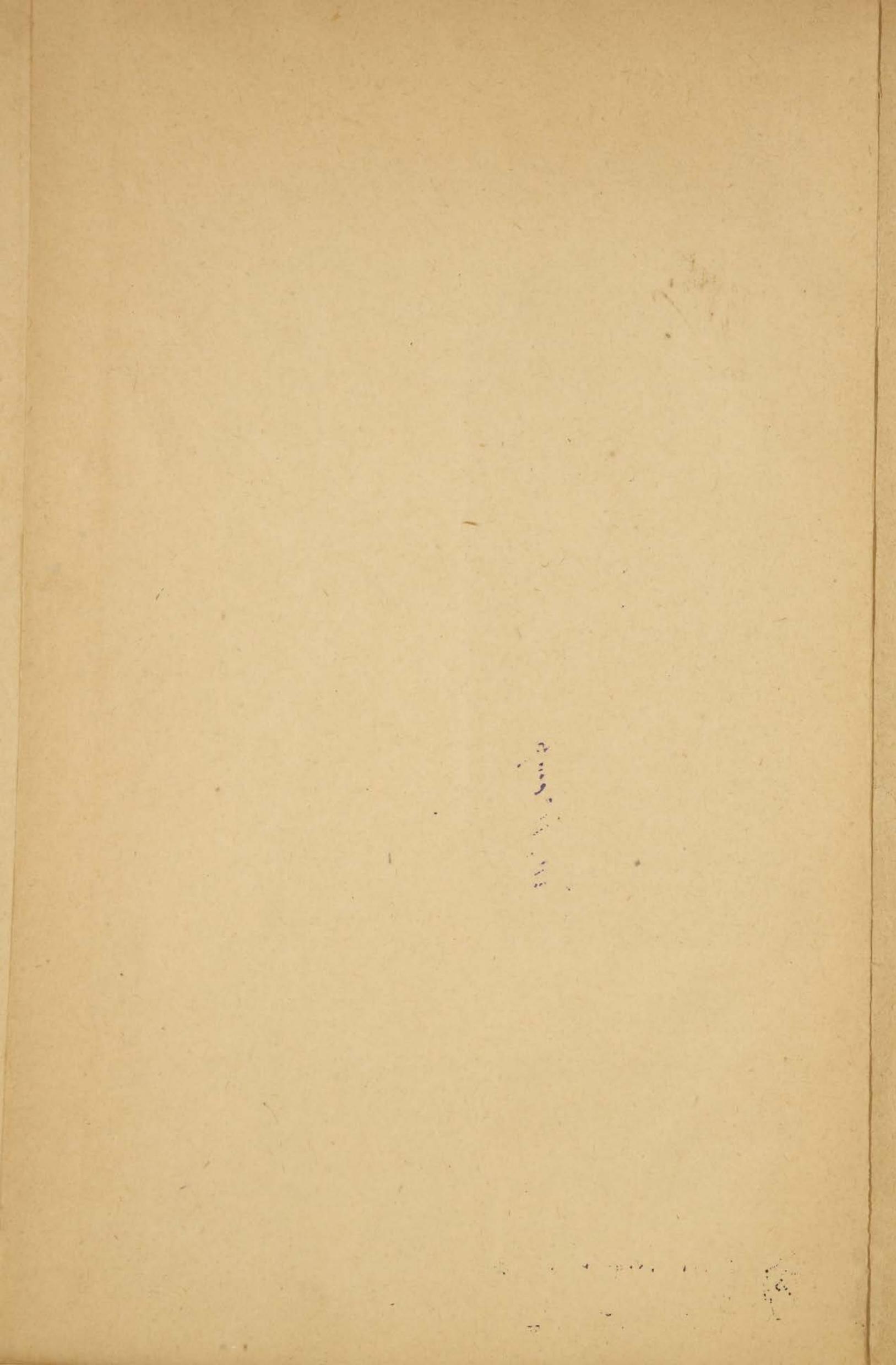

17882

17882.

Н. Е. БОРАТЫНСКИЙ.

~~Н. Е. БОРАТЫНСКИЙ~~

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

о дворянскихъ

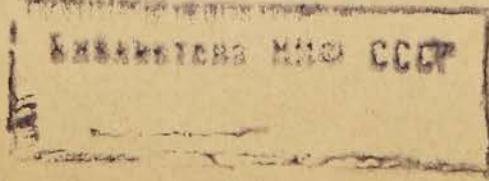
недѣлимыхъ именіяхъ.

(Издание «Русского Вѣстника»).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. А. Ефрана. Прачесный пер., № 6.

1893.

16

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Мая 1893 года.

71437

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Приступая къ печатанію сборника моихъ статей по вопросу объ установлениі предѣловъ дробимости дворянскихъ земель, который можетъ выйти изъ печати тогда, когда Высочайше утвержденная Комиссія, подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Н. С. Абазы, уже вѣроятно, закончитъ свои работы, я долженъ объяснить, прежде всего, что, имѣвъ честь присутствовать въ двухъ засѣданіяхъ Комиссіи, я вынесъ впечатлѣніе, что вопросы, поднятые дворянствомъ, не будутъ исчерпаны ею одною и, конечно, еще будутъ предметомъ сужденія въ законодательныхъ инстанціяхъ, а потому и осмѣливаюсь думать, что собранный мною материалъ, а быть можетъ отчасти и выводы, сдѣланные изъ него мной, не лишены будутъ жизненнаго интереса въ теченіе нѣкотораго времени. Затѣмъ, я считаю нужнымъ дать нѣсколько объясненій по поводу послѣдовательности моихъ статей.

Рѣшаясь выступить въ печати, не зная, буду-ли я имѣть не только послѣдователей, но и слушателей, имѣя за собой въ прессѣ цѣлые вороха газетъ и журналовъ, поносившихъ все, что носило на себѣ отпечатокъ такъ называемыхъ дворянскихъ тенденцій, мнѣ предстояло или идти застѣнчиво впередъ, проводя шагъ за шагомъ мои воззрѣнія, или-же, наоборотъ, заговорить смѣло, сразу обо всемъ томъ, что должно было подвергнуться въ печати Ѣдкой критикѣ, и пріобрѣсти такимъ путемъ союзниковъ, хотя бы въ одномъ лагерѣ, а

II

затѣмъ, указывая на неизбѣжность и необходимость уступокъ, ввести въ подлежащія рамки мои предложения въ послѣдующемъ рядѣ статей.

Я избралъ послѣдній путь, и что было тѣмъ удачнѣе, что одновременно со мной стали проповѣдывать тѣ же принципы полтавскій предводитель дворянства кн. Мещерскій и Вл. Г. изъ Варшавы. Печать отозвалась очень сдержанно. Критика посвятила нѣсколько серьезныхъ отзывовъ, какъ въ периодическихъ изданіяхъ, такъ и въ газетахъ.

Вопросы, затронутые тремя первыми инициаторами, скоро привлекли на себя вниманіе дворянскихъ собраній, отъ которыхъ стали поступать ходатайства на Высочайшее имя. Слѣдовательно, вопросы приобрѣли права гражданства.

Однако, такое положеніе хотя и могло считаться великимъ успѣхомъ для лицъ, начавшихъ проповѣдь, при далеко необнадеживавшихъ на то обстоятельствахъ, но это еще далеко до дѣйствительнаго успѣха для сути самаго дѣла. Послѣдняя моя статья, здѣсь помѣщаемая, разъяснить читателю значение этихъ словъ.

Въ этой статьѣ я, не отказываясь отъ прежнихъ моихъ положеній, нѣсколько обобщилъ и расширилъ значеніе поднятыхъ мной вопросовъ и по нѣкоторымъ соображеніямъ я совсѣмъ не коснулся вопроса объ утилизациіи дворянства для мѣстнаго управлениія въ губерніяхъ и уѣздахъ. Вслѣдствіе сего считаю не лишнимъ пополнить этотъ пробѣлъ, тѣмъ болѣе, что это пополненіе будетъ весьма умѣстно для начала чтенія моихъ статей.

Офиціально мысль о приспособленіи помѣстнаго дворянства къ вышесказанной цѣли принадлежитъ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ графу Толстому. Эта мысль утилизирована при введеніи земскихъ начальниковъ. На первыхъ же порахъ во многихъ мѣстностяхъ оказался и численный недостатокъ дворянъ и качественный по отношенію къ образованію. Допущено было сократить требованія правитель-

ства до крайнихъ предѣловъ. Вмѣсто помѣстныхъ дворянъ разрѣшено было губернаторамъ представлять на эти должностіи постороннихъ лицъ. Въ числѣ губерній, ожидающихъ своей очереди для введенія учрежденій земскихъ начальниковъ, считаются такія, въ которыхъ контингентъ дворянъ до того ничтоженъ, что въ нихъ нѣтъ дворянскихъ учрежденій.

Поступательное движение убыли земель изъ дворянскихъ рукъ теперь уже констатированный фактъ и прогрессія этого движения выяснена цифрами въ моей брошюрѣ „Изъ губерніи“. Слѣдовательно, если въ настоящее время землевладѣльческое дворянство не можетъ дать правительству достаточнаго количества людей, поскольку въ нихъ ощущается надобность, то что же будетъ въ будущемъ?

Если вновь созданныя должности сами по себѣ не имѣютъ будущности, если это мѣра времененная, или, наконецъ, если эти должности должны были только возникнуть подъ дворянскими флагомъ, полотно котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, безъ особыхъ неудобствъ можетъ быть сорвано порывомъ противнаго вѣтра, тогда нечего и говорить объ утилизациіи земельного дворянства и еще менѣе о его сбереженіи. Однако, не такъ, надо думать, глядѣли на дѣло тѣ, которые споспѣшились учрежденію земскихъ начальниковъ. Не такъ мыслятъ и тѣ, которые, живя въ губерніяхъ, подвергшихся страшному народному бѣдствію, громко восклицаютъ: что бы было, если бы не было земскихъ начальниковъ! Нельзя не сказать, что земскіе начальники напомнили первый комплектъ мировыхъ посредниковъ и еще разъ доказали, что правительство ни разу не могло раскаяться, когда прибѣгало къ земльному дворянству для своихъ административныхъ цѣлей.

А сколько такихъ задачъ, которая только и могутъ быть разрѣшены людьми, связанными съ землей и населеніемъ узами неразрывными!— задачъ, для которыхъ дворянское сословіе одно можетъ доставить людей, способныхъ быть на высотѣ требованій минуты. Каждый изъ насть дорожитъ по-

лезнымъ для него орудіемъ. Дворянство по отношению къ государству есть могучее орудіе и потому оно должно беречь и охранять его.

Такимъ образомъ, помимо общихъ экономическихъ цѣлей сбереженія земли въ хозяйственныхъ единицахъ владѣнія, благоразуміе должно побуждать правящія сферы обеспечить государству тотъ элементъ, къ услугамъ котораго оно при-нуждено было неоднократно прибѣгать въ трудныхъ положеніяхъ и который и впредь ему не измѣнить. Византійская система — царь, наемные слуги и подданные — въ нашемъ столѣтіи немыслима. Въ государствахъ съ монархическимъ образомъ правленія посредничество необходимо столько же для правительства, сколько и для народа. Само собою разумѣется, что это посредничество, ввѣренное дворянскому сословію, должно быть установлено достаточно прочно и устойчиво, чтобы оно было на высотѣ предъявляемыхъ къ нему требованій, и не настолько могущественно, чтобы имѣть возможность злоупотреблять своимъ положеніемъ и по отношению къ правительству и по отношению къ тѣмъ, интересы которыхъ оно должно оберегать. Для этого достаточно, чтобы дворянинъ-землевладѣлецъ могъ безбѣдно жить въ своемъ имѣніи, пользуясь высшимъ образованіемъ, которое могъ бы передать всѣмъ своимъ дѣтямъ, не надѣляемыхъ же землей вооружить способомъ пробивать себѣ жизненный путь въ сравнительномъ довольствѣ, имѣть возможность обеспечить отъ нужды тѣхъ изъ нихъ, которые почему-либо неспособны сами о себѣ печись,—и только.

Поставленная въ такія условия семья и обставленное такими семьями сословіе удовлетворять вполнѣ тѣмъ требованиямъ, которые теперь къ нимъ предъявляются и, ради собственныхъ своихъ интересовъ, помимо испытанныхъ уже исторически присущихъ сословію чувствъ преданности Царю и отечеству, отдѣльные семьи и въ совокупности все сословіе будетъ стоять на стражѣ Престола и закона, охраняя послѣдній не только отъ его нарушеній окружающей его сре-

дой, и отъ произвола исполнителей. Если въ этомъ самомъ должностныя лица видять для себя опасность въ усиленіи значенія дворянства, въ силу какаго страха и подвергалась колебаніямъ ст. 135-я IX т. Свода Законовъ, то это опасеніе само собою падаетъ у подножія Царскаго Престола, близъ котораго непоколебимъ, когда законъ служить краеугольнымъ камнемъ его основанія. Въ данномъ случаѣ интересы Монарха не солидарны съ интересами его слугъ, потому что интересы послѣднихъ ограничиваются временемъ ихъ стоянія у кормила правленія. Какъ бы ни было развито чувство долга и преданности къ дѣлу, на которое поставлено должностное лицо, но это лицо, само собою разумѣется, не можетъ отрѣшиться и отъ присущихъ человѣчеству слабостей, между которыми эгоистическая побужденія играютъ немаловажную роль. Заботы о себѣ, за рѣдкими исключеніями, стоять на первомъ планѣ, заботы о дѣлѣ — на второмъ. Вотъ почему исторія нерѣдко являетъ примѣры стремленія лицъ, временно стоящихъ у кормила правленія, выказывать не только поползновенія расширять свою власть въ сферѣ вѣренного имъ управленія, но и съживать сферу дѣйствій Верховной власти. Чѣмъ ближе связаны личные интересы человѣка съ интересами дѣла, на которое онъ поставленъ, тѣмъ сердечнѣе онъ долженъ относиться къ этому дѣлу. Въ такія условія поставленъ Монархъ. Его интересы неразрывно связаны съ интересами его народа. Они безсрочны вслѣдствіе преемственности престола. Монархъ наравнѣ съ своимъ народомъ заинтересованъ въ устраниеніи произвола всѣхъ должностныхъ лицъ, отъ низшихъ до высшихъ, и въ особенности послѣднихъ.

Исторія Восточной и Западной Римской Имперіи намъ указываетъ, что монархія не можетъ опираться только на администрацію и войско уже потому, что при этомъ рѣчи не можетъ быть о престолѣ преемственномъ, а быстро сменяющіеся правители принуждены служить не народу, а тѣмъ, отъ которыхъ зависить ихъ собственная власть. Противъ

этой силы только и можетъ быть противупоставлена другая сила, взятая изъ народа, а таковая только и можетъ быть введена либо въ формѣ всесословнаго представительства, либо въ формѣ сословной организаціи населенія, въ которомъ осѣдлымъ классамъ предоставляется известная доля политической дѣятельности черезъ своихъ представителей, въ раіонѣ ихъ осѣдлости, и право непосредственнаго сношенія съ Монархомъ посредствомъ ходатайствъ на Высочайшее Имя, какъ это установлено у насъ.

Безспорно, бываютъ времена, вызывающія на экстренные мѣропріятія, когда родъ диктатуры необходимъ, когда административные ускоренные распорядки неизбѣжны, при медливости порядковъ, устанавливаемыхъ уложеніями законовъ. Къ такому времененному положенію дѣль народонаселеніе всегда относится спокойно, сознавая, что въ немъ залогъ порядка. Однако, должностныя лица отчасти по рутинѣ, отчасти по нежеланію разстаться съ властью неспособны сознать времени, когда народонаселеніе начинаетъ тяготиться своимъ положеніемъ и когда это самое положеніе можетъ вызвать симптомы, однородные съ тѣми, противъ которыхъ были приняты съ успѣхомъ временные мѣры. Въ такихъ случаяхъ, въ правленіяхъ монархическихъ, только одно дворянство, имѣющее право непосредственнаго сношенія съ монархомъ, можетъ довести до его свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣль. Какъ только дворянство перестаетъ быть авторитетнымъ или, когда его не существуетъ, то монархіямъ грозятъ тѣ послѣдствія, на которыя указываетъ Монтескье въ цитатѣ, которую я привелъ въ запискѣ моей „Изъ губерніи“.

Такимъ образомъ, въ дворянскомъ вопросѣ имѣются три важныя стороны для монархического государства: а) общекономическая, б) утилитарная для внутренняго управлениія страной, в) соціальная, въ смыслѣ элемента, охраняющаго въ государствѣ неприкосновенность законовъ и сложившагося въ немъ строя. Изъ этого можно заключить, какъ обдуманно надо отнестись къ ходатайствамъ дворянскихъ собраній, какъ

много блага можетъ пріобрѣсти государство при удачномъ разрѣшеніи вопросовъ, ими поднятыхъ, и къ какимъ печаль-нымъ послѣдствіямъ можетъ привести пристрастное или по-верхностное къ нимъ отношеніе лицъ, поставленныхъ для окончательнаго ихъ рѣшенія.

Да перестанутъ эти лица печись о своей временной вла-сти, да памятуютъ они съ нами, что всѣ мы вѣрноподдан-ные нашего Государя и Его правопрѣемниковъ, что законы нужны не лично для насъ, а для отечества нашего, жизнь котораго обусловливается тѣми законами, которые создаются нами, почему и отвѣтственность наша велика предъ потом-ствомъ нашимъ!

Съ той минуты, когда Славяне пришли къ сознанію, что безъ руководителей они не могутъ сплотиться въ одно цѣлое—въ Государство и призвали трехъ вождей, исторія потомства этихъ вождей и потомства ихъ дружины стала исторіей Россіи.

Ренанъ говоритъ¹⁾: «Нація, какъ индивидъ, находится въ зависимости отъ длиннаго ряда прошлаго, усилий, жертвъ, самопожертвованій. Культъ предковъ наиболѣе законенъ; предки наши сдѣлали насъ тѣмъ, что мы теперь. Геройское прошлое, великие люди, слава (истинная) — вотъ соціальный капиталъ, на которомъ основывается національная идея».

Если такова «безотчетная» идея націи, ибо въ первый разъ она была выражена въ этой формѣ знаменитымъ французскимъ ученымъ, то во всякомъ случаѣ такова, сознательная идея лучшихъ представителей высшаго въ народѣ сословія. Мало того, это формула его склада, его лозунгъ, его знамя, которое несетъ его Вѣнценосный Вождь и народъ слѣдуетъ за этимъ знаменемъ и создаетъ исторію.

Закончена ли роль Дворянства въ Россіи? Есть-ли матеріяль и признаки возникновенія другаго класса долженствующаго его замѣнить? Наврядъ-ли кто можетъ отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ, за то каждый имѣетъ право сказать—Дворянство расшатано, Дворянство атрофируется и это при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ для національной идеи, такъ какъ нѣтъ подготовленнаго матеріала для образованія другаго класса, могущаго его замѣнить съ пользой для Государства.

---

¹⁾ Лекція, читанная въ Сорбонѣ «Что такое Нація».

Если такъ, то чьему это приписать? Неужели же Дворянство зиждилось только на крѣпостномъ правѣ?

Нѣть, не на крѣпостное право опиралось Дворянство, а на землевладѣніе, и потому, въ первые годы освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, не было и рѣчи о возможности исчезновенія сословія. Всего менѣе опасалось этого само Дворянство, помогая Правительству въ самыхъ широкихъ его замыслахъ по вопросу объ освобожденіи крестьянъ и приводя ихъ послѣдствіи въ исполненіе. Однако вмѣстѣ съ Правительствомъ Дворянство такъ увлеклось совершившимся переворотомъ, что о себѣ стало думать и поздно, и робко, и неумѣло, ходатайствуя о паліативныхъ мѣрахъ и часто совершенно антисословнаго характера.

Самой выдающейся изъ таковыхъ мѣръ было учрежденіе Земельныхъ Банковъ.

При освобожденіи крестьянъ съ землей, возникъ вопросъ: какъ поступить съ землями, заложенными въ Сохранную Казну и Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Рѣшено было ликвидировать дѣла этихъ учрежденій; выкупъ крестьянскихъ земель произвести выпускомъ 5% бумагъ, при чемъ бывшіе займы должны были погашаться выкупными бумагами и только остатокъ подлежалъ выдачѣ помѣщикамъ. Дворянство только одной губерніи (Орловской) ходатайствовало о томъ, чтобы при выкупѣ крестьянскихъ земель, долги Сохранной Казны и Приказамъ не вычитались, а соответствующіе капиталы въ 5% бумагахъ, оставались въ депозитѣ Правительства, впредь до окончательного погашенія долга, до какового времени % съ тѣхъ бумагъ должны бы были идти на уплату срочныхъ платежей Приказамъ и Сохранной Казнѣ. Это ходатайство, быть можетъ неизвѣстное другимъ губерніямъ и во всякомъ случаѣ ими неподдержанное, осталось безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, помѣщики были принуждены къ насильственной ликвидациіи домовъ, не будучи къ тому подготовлены.

Сверхъ сего, нуждаясь въ оборотныхъ капиталахъ для перехода отъ крѣпостнаго труда къ вольно-наемному, помѣщики спѣшили продавать свои бумаги, ко-

торыя, вслѣдствіе многихъ сложныхъ причинъ, быстро падали въ цѣнѣ.

Ренты продавались по 65 рублей за сто. Такъ про-даны были ренты помѣщиками въ Казани. За ликвидаціей дѣлъ бывшихъ Приказовъ, кредитъ поземельный былъ закрытъ; между тѣмъ помѣщики, отпустивши крестьянъ на малые и дарственные надѣлы и слѣдовательно нерасполагавшіе даже и процентными бумагами, стали исключительно отыскивать возможность займовъ для перехода съ дароваго труда на вольно-наемный. Вслѣдствіе такого настроенія возникло Общество Взаимнаго Поземельного Кредита, предложенія котораго казались безусловно выгодными. Когда нашъ кредитный рубль сталъ быстро спускаться съ нарицательной, цѣны вслѣдствіе чего платежи банку въ кредитной валюте стали сильно возвышаться, явились предложенія Акционерныхъ Банковъ; предложенія хотя тяжелыя, но по крайней мѣрѣ не угрожавшія безконечнымъ ростомъ платежей, вслѣдствіе выдачи ссудъ заладными листами, расчи-танными на кредитную валюту.

Такое положеніе, при повышающихся цѣнахъ на земельные продукты, было терпимо; но эти то цѣны, при которыхъ закладывались имѣнія, стали быстро падать и дворянское землевладѣніе въ банковскихъ путяхъ очутилось на краю гибели. На выручку, не ранѣе однако какъ черезъ 14 лѣтъ существованія Акционерныхъ Банковъ, явился Государственный Дворянскій Банкъ, выдающій ссуды по пониженнымъ процентамъ. Однако при упадкѣ цѣнъ на хлѣбъ до 50% противу высшихъ за послѣднее 10-лѣтіе и 20% противу среднихъ, удешевленіе кредита на 1½% Дворянскимъ Банкомъ чувствительной помощи землевладѣльцамъ оказать не могло.

Если единичныя личности стѣмѣлі воспользоваться кредитомъ для поправленія своихъ дѣлъ, то каждый изъ насъ знаетъ, что это только въ исключительныхъ случаяхъ, большинство же смѣшивая цѣли займовъ т. е. хозяйственныхъ, въ предѣлахъ годового оборота, хозяйственныхъ долгосрочныхъ съ займами для другихъ цѣлей, какъ то—выдѣла дочерей и раздѣла сыновей, запуталось такъ, что наврядъ ли Правительство въ си-

лахъ ему оказать существенную помощь. Во всякомъ случаѣ, если бы Земельные Банки съ самаго начала были поставлены соотвѣтственно своему назначенію, то все-таки, принося несомнѣнную пользу дворянину-хозяину, эти Банки должны были наносить смертельные удары *сословному* Дворянскому землевладѣнію, такъ какъ они обезщенивали займами дворянскія имѣнія и способствовали переходамъ ихъ въ постороннія руки. Кромѣ этихъ Банковъ и единовременно съ Дворянскимъ, возникъ еще Крестьянскій Банкъ, имѣющій уже прямой задачей способствовать переходамъ Дворянскихъ земель въ руки крестьянъ. Только что начавшій свои дѣйствія Крестьянскій Банкъ долженъ сокрушить современемъ, не только Дворянское землевладѣніе, но и всякое частное землевладѣніе, въ Россіи вообще, какъ я постараюсь доказать ниже.

Переходя къ прежнимъ и недавнимъ гражданскимъ правамъ, сопряженнымъ съ дворянскимъ землевладѣніемъ, мы видимъ, что извѣстный цензъ 100 душъ давалъ дворянину личное право участвовать въ Дворянскихъ Собраніяхъ, коимъ въ свою очередь присвоено было право выборовъ мѣстнаго Суда (Уѣздныхъ Судей и Предсѣдателей Палатъ) и Земской Полиціи. Нынѣ цензъ отъ 200 до 800 десятинъ (ст. 23 Полож. о Зем. Учреж. см. приложеніе п. а) какъ дворянину, такъ и недворянину даетъ право не на участіе въ Собраніяхъ, выбирающихъ Судей и другихъ должностныхъ лицъ, но въ тѣхъ собраніяхъ, которыя изъ среды явившихся, избираютъ тѣхъ гласныхъ, коимъ предоставлено право представительства вообще землевладѣнія въ земскихъ собраніяхъ.

Въ рескриптахъ до ¹⁾ изданія Положенія 19 Февраля 1861 года было сказано, что вотчинная Полиція предоставлялась помѣщику. Однако слова рескриптовъ, не подтвержденныя положеніемъ 19 Февраля 1861 года остались мертвой буквой. Статьи сельского Устава т. XII-го расплылись въ новомъ законодательствѣ, при

¹⁾ «Отечест. Запис.» 1880 года Декабрь и Іюль «Правительство Дворянст. и Литература въ Крѣпост. Реформ.» Иванюкова.

чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, касающіяся экономического быта крестьянъ ни куда ни попали. Всѣ функции административныя сосредоточились въ рукахъ Мировыхъ Посредниковъ и Полиціи уже не выбираемой Дворянствомъ. Вмѣсто вотчинной власти помѣщика, очень сильной, не было поставлено другой ей соотвѣтствующей. Существовавшій во многихъ мѣстностяхъ Судъ стариковъ замѣнился Волостнымъ Судомъ. Мировые Суды, замѣнившіе Мировыхъ посредниковъ въ судебныхъ разбирательствахъ, Непремѣнныe Члены Крестьянскихъ Присутствій въ Администраціи, Члены Земскихъ Управъ, по хозяйству, Податные Инспекторы, Исправники, Становые Приставы, какъ признается нынѣ, безъ пользы умножили начальство въ селахъ, неудовлетворивъ потребностямъ сельской жизни. Затѣмъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ уравняло права Дворянъ землевладѣльцевъ съ правами лицъ другихъ сословій. За Дворянствомъ остались сословныя права только для участія въ Дворянскихъ Собраніяхъ съ цензомъ въ 200 десят., замѣнившимъ прежній цензъ въ 100 душъ, а за этими собраніями осталось право избирать въ лицѣ Предводителей, Предсѣдателей Земскихъ Собраній, т. е. лицъ отвѣтственныхъ, но безсильныхъ по вопросамъ не касающихся ихъ отвѣтственности по обязанностямъ предсѣдательствованія въ тѣхъ собраніяхъ. Одно великое право осталось за Губернскими Дворянскими Собраніями, это право ходатайства непосредственно предъ Государемъ о своихъ нуждахъ.

Жалованная грамота дозволяла дворянскимъ обществамъ дѣлать представленія двоякаго рода: а) представлять о своихъ полезахъ и нуждахъ генераль-губернатору или губернатору, б) приносить чрезъ депутатовъ жалобы и дѣлать представленія какъ Сенату, такъ и Императорскому Величеству ¹⁾). Но въ 1797 году права эти были косвенно отменены указомъ, воспрещавшимъ подавать и принимать прошенія за многими подписями ²⁾).—Императоръ Александръ I возстановилъ

¹⁾ Жалов. гр. ст. 47 и 48.

²⁾ П. С. З. № 17955.

жалованную грамоту 1785, а положение 1831 года замѣнило ея постановленія, касающіяся ходатайствъ, новыми.

Какихъ предметовъ могутъ касаться прошенія и жалобы? Положеніе 1831 года разрѣшило этотъ вопросъ довольно широко. Именно дворянство, кромѣ представлений о своихъ нуждахъ, могло ходатайствовать у Правительства о прекращеніи мѣстныхъ злоупотребленій или объ устраниеніи неудобствъ, замѣченныхъ въ мѣстномъ управлениі, хотя бы они происходили и отъ общаго какого либо постановленія. Это постановленіе входило и въ сводъ законовъ прежняго изданія (т. IX, ст. 135). Такимъ образомъ дворянство могло говорить не объ однихъ своихъ нуждахъ, но обо всѣхъ предметахъ мѣстнаго управлениія и даже касаться узаконеній.

Эти права подверглись ограничениямъ въ послѣднее время. Ходатайство Московскаго дворянства вызвало Высочайшій рескриптъ 26 Января 1865 года на имя бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуева, гдѣ было сказано, что ни одно сословіе не имѣть права говорить именемъ другихъ сословій и брать на себя починъ въ вопросахъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ исключительно только отъ Верховной Власти. Въ этомъ смыслѣ и была дополнена 112 ст. IX т. изд. 1857 года. Новое изданіе IX т. не содержитъ въ себѣ 135 ст. изданія 1857 и заключаетъ въ себѣ иную редакцію 142, прежней 112 ст. Именно, 142 ст. постановляетъ, что дворянство не должно входить въ обсужденіе предметовъ, прямому его вѣденію не подлежащихъ, и касаться вопросовъ, относящихся до измѣненія существенныхъ началъ государственныхъ въ Россіи учрежденій. «Это постановленіе составлено въ болѣе широкихъ выраженіяхъ, чѣмъ прежнее примѣчаніе къ ст. 112 и едва ли вытекаетъ изъ Высочайшаго рескрипта 1865 года. Постановляя, что дворянство не имѣть права касаться существенныхъ началъ государственныхъ въ Россіи учрежденій, оно воспроизводитъ смыслъ рескрипта, но даетъ ему болѣе широкое толкованіе. Рескриптъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ основные законы, а новая редакція 142 ст. простираетъ запретъ

на всѣ государственныя учрежденія, какъ высшія, такъ и низшія. Затѣмъ означенная статья устраниетъ дворянство отъ «обсужденія предметовъ, прямо его вѣденію не подлежащихъ». Но что же въ настоящее время подлежитъ прямому вѣденію дворянства? Если положеніе 1831 года имѣло въ виду создать изъ дворянства первенствующій классъ мѣстнаго общества, представительствующій за него во всѣхъ его нуждахъ, то новая 142 ст. замыкаетъ дворянство въ кругъ его исключительныхъ сословныхъ интересовъ значеніе, которыхъ падаетъ съ каждымъ годомъ ¹⁾.

Изъ этого краткаго обзора видно, что съ 1861 года Дворянство потеряло и личныя гражданскія права по имѣніямъ, и сословныя.

Законы о наслѣдствахъ за послѣднія 25 лѣтъ въ принципѣ не измѣнились. Была наложена только усиленная пошлина, даже на наслѣдства по прямой линіи отъ родителей къ дѣтямъ, но самые законы о наслѣдствахъ съ давняго времени служатъ причиной обезземеленія Дворянства. Хотя по духу законовъ о наслѣдствѣ и видно, что законодательство, отчасти, какъ бы дѣлало слабую попытку препятствовать быстрому ускользанію имуществъ родовыхъ отъ ихъ владѣльцевъ, предоставляя наслѣдникамъ право выкупа проданныхъ имѣній Гл. VI ст. 1346 т. X Св. Зак., а также устрания ст. 1668 т. X Св. Зак., родовыя имѣнія отъ распоряженія по завѣщанію и уменьшая въ нихъ доли наслѣдства дочерей. Но такъ какъ владѣльцы имѣли всегда возможность обходить законъ путемъ залога или купчихъ крѣпостей, то намѣренія законодателей, если таковое и было, не осуществилось фактически.

Правда, существуютъ законы о заповѣдныхъ имѣніяхъ и дворянамъ дозволено обращать свои имѣнія въ заповѣдныя, но это право сопряжено съ неизбѣжными затрудненіями, вытекающими изъ необходимости въ силу 395 ст. т. X Св. Зак. представлять обѣ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній на Высочайшее утвержденіе. Кромѣ того, для лицъ, обладающихъ условіями постановлен-

¹⁾) Градовскій 1883 г. стр. 368 и 369. Начало Р. Госуд. Права ч. I.

ными 395 ст. т. X. Гражд. Зак. нѣтъ ни малѣйшихъ побудительныхъ причинъ пользоваться этимъ закономъ. Только сознаніе присущихъ землевладѣнію какихъ либо особыхъ льготъ, расширяющихъ для владѣльцевъ поприще на которомъ преемники ихъ правъ могли бы дѣйствовать на пользу Государства или мѣстнаго населенія, правъ хотя бы не преступающихъ границу Губерніи или уѣзда, только такое сознаніе значенія своего потомства могло бы побудить отцовъ учреждать заповѣдныя имѣнія. Такихъ льготъ для заповѣдныхъ имѣній не существуетъ.

Наконецъ въ 1883 году вышелъ законъ, дарующій сословному дворянству право собственности на вымороочные дворянскія имѣнія. Этотъ законъ не столько имѣетъ значеніе фактической сословной пользы, сколько имѣетъ важности въ томъ отношеніи, что онъ является первымъ дѣйствиемъ законодательной власти съ 1861 года въ смыслѣ возстановленія правъ сословнаго Дворянства.

Если до 1887 года Правительство не успѣло еще ничего сдѣлать для дворянства, то надо полагать, что это отъ того, что все его вниманіе было обращено на окончательное устройство быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Государственныхъ и Удѣльныхъ. Съ этой стороны сдѣлано было много, при чемъ люди, занимавшіеся исключительно этимъ дѣломъ, невольно увлеклись односторонностю своей работы и въ результатаѣ оказалось, что мѣры, предпринятые къ улучшенію положенія крестьянъ, не всегда были согласованы съ цикломъ функций прочихъ сословій.

Съ 1861 года законодательство обособило Сельскую Общину отъ прочихъ видовъ землевладѣнія, придавъ ей большую устойчивость. Такъ, не только земли, но и часть инвентаря крестьянскаго хозяйства не подлежатъ отчужденію за долги; надѣльная земля фактически не можетъ быть закладываема и продаваема; за то общины могутъ приобрѣтать земли, а въ послѣднее время учрежденъ Крестьянскій Земельный Банкъ, выдающій

Общинамъ ссуды подъ залогъ не принадлежащихъ имъ земель, но ими *приобретаемыхъ*.

Кавелинъ (Общинное землевладѣніе стр. 30) излага я права Общинаго владѣнія въ п. 4 говоритъ: «Если недвижимое имущество, находящееся въ общинномъ владѣніи, принадлежитъ Обществу на правахъ полной собственности, то домохозяева, по взаимному между собою соглашению, могутъ распоряжаться имъ точно также, какъ всякий личный собственникъ,— продавать, закладывать въ полномъ составѣ или по частямъ». Этотъ § былъ предложенъ мной на обсужденіе группъ юристовъ практиковъ, которые пришли къ другому заключенію, именно, что 1-е) ни одинъ С. Нотаріусъ не рѣшится утвердить продажу земли, поступившей въ надѣль крестьянъ, хотя бы, какъ дарственной, не подлежащей выкупу, 2-е) что съ теоретической стороны, Общинная земля не есть принадлежность даннаго поколѣнія, но и подростающаго, т. е. малолѣтнихъ, за которыхъ наличность совершеннолѣтнихъ домохозяевъ и единогласно на врядъ-ли имѣеть право приступать къ ея отчужденію или залогу¹⁾.

Что-бы дать себѣ вполнѣ отчетъ въ томъ, какая будущность ожидаетъ въ Россіи Крестьянскія Общины, необходимо бросить бѣглый взглядъ на исторію Общинъ у нашихъ сосѣдей, у которыхъ онѣ почти изчезли.

Въ настоящее время достаточно выяснено, что всѣ народы имѣли свою исторію Общинаго владѣнія. Общинный строй въ Европѣ до V вѣка былъ основанъ на

¹⁾ Всего нагляднѣе можно убѣдиться въ какомъ хаотическомъ положеніи въ нашемъ законодательствѣ находится вопросъ о юридической правоспособности Общины, изъ реферата г-жи Ерейновой. «По поводу вопроса о правѣ приобрѣтенія земель сельскими Обществами. Москва 1880 г.». Г-жа Ерейнова сопоставивъ ст. 420, 543, 544, 565 X т. ч. 1; ст. 715, 716, 718 — 721 IX т.; ст. 1188, 1189 Уст. Гр. Суд.; ст. 34—37 Полож. 19 Февр. 1861 г. и ст. 552 прим. по продол. Зак. Граж. приходитъ къ заключенію, что (стр. 22 брошюры) на практикѣ печальнымъ послѣдствиемъ примѣненія нормъ Гражданскаго Права къ поземельнымъ отношеніямъ является, не только не признаніе Сельскаго Общества юридическимъ лицомъ публичнаго характера и опредѣленіе общественной собственности — понятія другъ друга исключающія, но и невозможность для Сельскаго Общества приобрѣтать землю въ общественную собственность. Въ настоящее время этотъ вопросъ разрѣшенъ Уставомъ Крестьянскаго Банка, но только по отношенію къ приобрѣтенію Крестьянскими Общинами земель; что-же касается отчужденія, то этотъ вопросъ остается открытымъ.

одинаковыхъ началахъ съ нашимъ. Не касаясь болѣе удаленныхъ отъ насъ Государствъ, можно описать основы Германской Общины слѣдующими чертами.

Каждый членъ владѣлъ въ селеніи домомъ и дворомъ, а въ полевой маркѣ и притомъ въ каждомъ разрядѣ полей, *совершенно равнымъ съ другими*, полевымъ участкомъ. Кромѣ того, пользовался правомъ пастьбы въ лѣсахъ и поляхъ, рубкой дровъ и рыбными ловлями ¹⁾). Полноправные владѣльцы полевой марки составляли внутри этой марки настоящую Общину (*pi-versitas*—міръ) ²⁾.

Полевые участки назывались жеребьевыми и подлежали, какъ и у насъ, передѣламъ. Передѣлы эти производились сообразно съ перемѣнами въ составѣ семействъ. Старшины Общинъ были выборные ³⁾). Члены Общины ⁴⁾ имѣли право сходокъ, обсуждали и уряживали общественные дѣла, приговаривали къ наказанію за дѣйствія противныхъ состоявшимся постановленіямъ. Полноправными членами общины были только владѣльцы жеребьевыхъ участковъ.

Взаимная поддержка и отвѣтственность были основными обязательствами между членами Общины и самими Общинами.

Отвѣтственность общинъ состояло преимущественно въ выдачѣ преступниковъ, когда преступленіе совершено было въ чертѣ ихъ марки.

Впослѣдствіи отвѣтственность перешла въ круговую поруку, но только для уплаты виры ⁵⁾.

Нашествіе иноплеменныхъ народовъ въ V вѣкѣ, положило основаніе частной собственности. Съ тѣхъ поръ,

¹⁾ Мауереръ см. переводъ Корша издан. Солдатонко 1880 г. § 56 стр. 130 и Эйхгорнъ *Zeitschrift für Gesch. Rechtsw.* 1, 154.

²⁾ Тацитъ называетъ участки полевые *Terraes annales* какъ подлежащіе ежегоднымъ передѣламъ. *Agri pro numero cultorum ab universis in vices occupantur, arva per annos mutant et superest ager.* Tacit. Germ. стр. 16 и 26.

Германцы не знаютъ частной поземельной собственности. Цезарь *De bel. Gal.* IV, I, VI, 22.

³⁾ Старшины Общины назывались Сельскими графами *Dorfgrif, Centenarius, Schulteis, rector loci, praefectus vici, Maior Villaes* или *Judex, L. Sa.* изд. Меркеля 41, 46, 50.

⁴⁾ *Capit. kn. 5. 174.*

⁵⁾ Мауереръ пер. Корша § 71 и 72 стр. 166.

какъ кочевые племена прочно осѣли, большинство племенъ, по завладѣніи страной, передали подѣленные участки въ наследственное владѣніе ¹⁾, не упраздняя вполнѣ первоначальныхъ общинныхъ отношеній. Затѣмъ, подъ вліяніемъ римского права, понятіе о частной собственности все больше и больше распространялось между Германцами ²⁾. Земли не подѣленные стали считаться собственностью Королей, которые, въ свою очередь, раздавали ихъ въ качествѣ ленныхъ, оброчныхъ и полуправныхъ имѣній. Въ большинствѣ мѣстностей однако и эти общія земли, первоначально отданныя лишь въ частное пользованіе, перешли въ собственныя владѣнія (*Sondereigen*), какъ временные аренды въ наследственныя ³⁾. Такъ началась детерроризация Общинъ, а съ нею вмѣстѣ и переходъ власти изъ рукъ Общины въ частныя руки, чemu способствовали обычаи, въ нихъ существовавшіе. Такъ, жилище каждого общенника, огороженное, пользовалось неприкословенностью и общенникъ, будучи подвластнымъ міру въ общихъ дѣлахъ, былъ полнымъ властелиномъ въ своемъ загороженномъ дворѣ, имѣя право недопускать къ себѣ не только стороннихъ людей, но даже должностныхъ лицъ общины. Изъ этого положенія само собою рядомъ выросли два самостоятельныхъ суда—Судъ Общины и Судъ частнаго владѣльца, въ чертѣ своего двора, а впослѣдствіи при выдѣлахъ земель изъ не заселенныхъ, и передачи таковыхъ Королями Монастырямъ и частнымъ лицамъ, эти послѣднія сдѣлались полными мѣстными властителями. Мало по малу такие владѣльцы, пользуясь временами упадка Королевской власти, достигали обѣленія ихъ владѣній (эмунитетовъ). Тѣмъ большей тягостью стали ложиться налоги на мелкихъ владѣльцевъ, которые вслѣд-

¹⁾ Мауереръ § 44.

²⁾ Хотя и въ Германіи, и въ прежнихъ Римскихъ провинціяхъ о землевладѣніи какъ графовъ такъ и частныхъ лицъ долго еще писали въ смыслѣ *possessio, tenere habere*, т. е. въ смыслѣ владѣнія, пользованія, а не собственности.

³⁾ Уже въ до Карловингское время, хотя рѣдко, но встречаются документы, въ которыхъ попадаются выраженія «*ager dominicalis, и, huba indominicata*». Подъ этими словами какъ и подъ словами: *allod, terra salica sors*, разумѣлось, помѣщичье имѣніе, а подъ словами «*mansus или mansus ingenuilis*» оброчное имѣніе. (Мауереръ).

ствіе сего охотно стали продавать свои участки владѣльцамъ эмунитетныхъ имѣній, чтобы отъ нихъ же ихъ принимать, но уже въ качествѣ потомственныхъ оброчныхъ участковъ. Такимъ образомъ и земли и власть сосредоточивались въ рукахъ Монастырей и частныхъ собственниковъ, полевые надѣлы закрѣплялись и за Общиной оставались пастбища и лѣса. Несмотря однако на такія неблагопріятныя условія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной Европы, Общины сохранились до сего времени въ Швейцаріи, Голландіи ¹⁾, Герцогствѣ Баденскомъ ²⁾. Наконецъ въ прирейнской Пруссіи на Хундесрюкенѣ (плоскогорье между Назе и Мозелемъ ³⁾, Рейномъ и Зааромъ), тоже въ Зинингенскихъ, Мейнингенскихъ и Ганаулихтенбергскихъ жеребьевыхъ участкахъ, имѣніяхъ, въ Баварскомъ Пфальцѣ и въ участковыхъ хозяйствахъ въ Эйзельскомъ имѣніи, въ коихъ производятся передѣлы полей чрезъ 9, 12 и 20 лѣтъ до настоящаго времени.

У насъ въ литературѣ, говоритъ профессоръ И. Е. Андреевскій (лекція въ И. У. Правовѣдѣніи 1887 г.) было прежде распространено мнѣніе, что въ Россіи первоначально существовала только одна родовая собственность ⁴⁾ и никто, не исключая и князей, не могъ имѣть частной собственности; при этомъ обыкновенно дѣлали сопоставленіе съ Германіей; нѣкоторые писатели, какъ Эверсъ, Рейцъ и отчасти Соловьевъ, стремились доказать это и для Россіи. Но впослѣдствіи явились изслѣдованія, которые показали, что выдѣленіе частной собственности изъ общественной, есть всемирное явленіе, повторявшееся всегда при передвиженіи народныхъ массъ съ востока на западъ.

¹⁾ Передѣлы въ горныхъ контонахъ Швейцаріи производятся черезъ 10, 15 и 20 лѣтъ, на одного хозяина отъ 1400 до 2500 кв. километровъ (километръ = 6 фут.). Пастбища на 2 головы рогатаго скота; топлива отъ 2—5 куб. саж. на дворъ. Кн. Васильчикова. Землевладѣніе и Земледѣліе т. II стр. 727 и 728.

²⁾ Надѣль въ г. Баденскомъ отъ 3—5 моргеновъ на хозяина.

³⁾ Мауереръ пер. Корша изд. Солдатенко стр. 7 и 11.

⁴⁾ Собственность родовыхъ союзовъ.

Община отправлялась на занятіе земель, занимала ихъ и нѣкоторое время продолжала общинное пользованіе ими; но по мѣрѣ того, какъ появлялось раздѣление труда, выдѣлялись отдѣльныя личности, жившія самостоятельно, занимаясь какимъ нибудь ремесломъ и такимъ образомъ возникло понятіе о частной собственности. Россію, исторія застала уже на той ступени, что частная собственность въ ней уже выдѣлялась изъ Общественной. Въ Россіи Общинное пользованіе землей еще долго держалось на ряду съ частной собственностью, такъ что въ ней существовали двѣ формы пользованія: Общинная и частная ¹⁾). Юридически, продолжаетъ г. Андреевскій, обѣ эти формы были одинаково дозволены и подходили подъ общее понятіе „держанія“, „сидѣнія“, „володѣнія“.

Въ болѣе близкія намъ времена вопросъ объ общинномъ землевладѣніи впервые возбудила Императрица Екатерина II ²⁾), при основаніи Вольно-экономического

¹⁾) Заключеніе г-жи Ефименко (Обычное право 1884 г. Л. Ефименко), о сравнительно недавнемъ существованіи Общины на Сѣверѣ, не противорѣчитъ такому положенію, но свидѣтельствуетъ только объ исторической волнообразности переходовъ видовъ владѣнія. (Замѣтка автора).

²⁾) Многіе разумные авторы, писала Императрица, поставляютъ и самые опыты доказываютъ, что не можетъ быть, тамъ ни искуснаго руководителя, ни твердо основанной торговли, гдѣ земледѣліе къ уничтоженію или не различительно производится, что землеводство не можетъ процвѣтать тутъ, гдѣ земледѣлецъ не имѣеть ничего собственнаго. Все сіе основано на правилѣ весьма простомъ: всякий человѣкъ имѣеть болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, чего опасаться можетъ, что другой у него отыметъ. Поставляя сіи правила за не оспоримыя, осталось мнѣ просить Васъ рѣшить: въ чёмъ состоить или состоять должно, для твердаго распространенія земледѣльства, имѣніе и наслѣдіе хлѣбопашца? Иные полагаютъ, что-бы то стало въ участкѣ земли, принадлежащей отцу, сыну и потомкамъ его, съ пріобрѣтеннымъ движимымъ и недвиж., какого бы то званія ни было; другіе, напротивъ того, полагаютъ на одинъ участокъ земли 4 и до 8 человѣкъ родовъ разныхъ и поставляютъ старшаго въ томъ обществѣ главнымъ, или такъ называемымъ, хозяиномъ; изъ сего послѣдуетъ, что сынъ послѣ отца не наследникъ, — слѣдов. и собственнаго не имѣютъ, называя собственнымъ, только то, что тому обществу принадлежитъ и не каждой особѣ. Итакъ, нахожусь я въ великому недоумѣніи, не зная, на точный ли, или на спекулятивный разумъ слово «собственное» полагается. Я по сіе время считаю собственнымъ то, чего у меня, ни у дѣтей моихъ, безъ законной причины, отнять не могутъ, и, по моему мнѣнію, то одно можетъ сдѣлать меня рачительнымъ; однако, въ семъ моемъ мнѣніи не утверждаюсь, а ожидаю для наставленія мнѣ и потомкамъ моимъ вашего на сіе рѣшенія.

Изъ постановки вопроса видно, что Императрица склонялась къ отрицательному отвѣту; но ея свѣтлый умъ видѣлъ, что дѣло во всякомъ случаѣ требуетъ внимательного изслѣдованія. Вопросъ забыли и не думали о немъ болѣе полвѣка. (См. Кавелинъ).

Общества. Поднять онъ былъ снова въ 40-хъ годахъ Московскими Славяно-филами, но на практическую почву онъ былъ поставленъ только при приближеніи отмѣны крѣпостнаго права.

Всѣ литературныя статьи, появившіяся въ 1860-хъ¹⁾ годахъ, затѣмъ съ 1872 г., направленныя противъ Об-

¹⁾ Вопросы объ общинномъ землевладѣніи, затронутые литературой 1860 годовъ, касались: исторіи его и причины его исчезновенія у однихъ народовъ и сохраненія у другихъ; роли общиннаго землевладѣнія въ сельскохозяйственной области, значенія общиннаго землевладѣнія для общаго строя соціальной жизни. Противники общиннаго строя выдвигали слѣдующія доводы: 1) Общинный принципъ пользованія землею отнимаетъ право хозяйственной инициативы отъ частнаго лица и передаетъ его Общинѣ. 2) Не могутъ легко распространяться полезныя измѣненія за недостаткомъ образцовъ. 3) Община умаляетъ интересъ къ своимъ дѣламъ и начинаніямъ въ своихъ членахъ. Только тамъ можетъ предпріятіе быть ведено съ достаточной энергией и успѣхомъ, гдѣ лицо дѣйствуетъ на свой рискъ и въ свою пользу. 4) Общинное распоряженіе обыкновѣнно стѣснено различными и часто противоположными взглядами членовъ Общины и необходимо требуетъ предварительныхъ переговоровъ, собраній и т. п. 5) Пользованіе общинною землею, соединяя лица, но не силы рабочихъ, дѣлаетъ не возможнымъ правильное раздѣленіе занятій. 6) Общинное пользованіе землею препятствуетъ накопленію капиталовъ, насильно перенося ихъ въ видѣ орудій, скота и т. п. съ мѣста на мѣсто. 7) Производство, при всѣхъ равныхъ условіяхъ въ общинномъ хозяйствѣ уступаетъ массѣ производства въ частныхъ хозяйствахъ. 8) Общинное устройство необходимо должно стѣснить свободу движенія и перехода съ мѣста на мѣсто. 9) Такжѣ точно это устройство собственности дѣлаетъ невозможной свободу перехода участковъ земли изъ рукъ въ руки, что необходимо, во многихъ случаяхъ, для самаго хозяйства. 10) Уменьшаетъ и стѣсняетъ чрезъ это сбыть произведеній. 11) Наконецъ, вслѣдствіе общинной системы, при вѣроятномъ обезспеченіи содержанія для каждого члена общины, членъ этотъ не считаетъ своею обязанностью соразмѣрять численность своей семьи со средствами пропитанія. Нѣкоторые утверждали, что общинное владѣніе не имѣтъ въ себѣ элементовъ постояннаго развитія и потому должно перейти въ частную собственность, что въ большей части мѣстъ переходъ этого начнется не скоро и будетъ совершаться цѣлымъ рядомъ переходовъ, что будто бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже показываются симптомы перехода къ личной собственности, что сдерживать такие переходы значило бы сдерживать естественное развитіе Россіи, потому что производительность земли при общинномъ владѣніи не можетъ быть такъ сильна, какъ при личной собственности; между тѣмъ, чѣмъ болѣе земля производитъ, тѣмъ жители ея богаче, распределеніе же богатствъ играетъ только вторую роль, слѣдующую за производствомъ (Тренеръ, библіотека для чтенія) 1880 г.

Зашитники общиннаго владѣнія доказывали, что оно даже въ той несовершенности формъ, въ которой оно существуетъ въ Россіи, не препятствуетъ успѣхамъ сельскохозяйственной культуры и разъясняли громадное благотворительное и всепроникающее значеніе этой формы владѣнія землей и соціальной жизни. Эти сторонники общиннаго владѣнія утверждаютъ, что: 1) На западѣ общинное владѣніе разрушалось насилиственно въ интересахъ высшихъ классовъ. Феодолизмъ завоевалъ землю и нашелъ для себя выгоднымъ разрушить сельскую общину и общинное землевладѣніе. 2) Общинное землевладѣніе не препятствуетъ не только къ введенію всякаго съвооборота, по востребованію обстоятельствъ, но вообще всякаго рода сельскохозяйственныхъ усовершенствованій. 3) Распространяя благо поземельной собственности

щинного владѣнія землей, сводились въ главномъ къ нерациональности общинного полеваго хозяйства вслѣд-

на все земледѣльческое сословіе, общинное землевладѣніе представляетъ менѣе элементовъ къ излишнему измельчанію участковъ, нежели институтъ частной собственности, и препятствуетъ сосредоточенію земли въ рукахъ немногихъ. 4) Не уступая въ возрастаніи стоимости и доходности землямъ личного владѣнія, общинное землевладѣніе имѣетъ то преимущество предъ нимъ, что составляетъ прочную основу солидарности общественныхъ отношеній и устойчивости соціального быта. 5) Передѣлы не суть существенная принадлежность общинного землевладѣнія, они и на нашихъ глазахъ становятся все рѣже и рѣже, а современемъ несомнѣнно совершенно исчезнутъ. 6) Общинное землевладѣніе вовсе неотнимаетъ у личности свободы жить, гдѣ угодно и заниматься любымъ дѣломъ. 7) Землевладѣльская община одна обеспечиваетъ отъ землевладѣльческаго пролетариата и содѣйствуетъ къ ограниченію пролетариата вообще. 8) Важнѣйшая сущность, важнѣйшая мысль общинного землевладѣнія, изъ которой проис текаютъ всѣ остальные благотворныя соціальные слѣдствія, состоить въ правѣ каждого на землю и въ пропорціональности надѣла къ рабочимъ силамъ. Эти два факта, право каждого на землю и пропорціональность надѣла къ рабочимъ силамъ, нуждамъ и тягостямъ, удовлетворяющихъ требованіямъ справедливости, обеспечиваютъ общее благосостояніе и разрушаютъ одинъ изъ труднѣйшихъ соціальныхъ вопросовъ объ основаніяхъ дохода на трудъ. При общинномъ землевладѣніи земля не можетъ достаться въ руки того, кто въ ней не нуждается или неспособенъ приложить къ ней личный трудъ, и наоборотъ, кому она нужна, и кто желаетъ приложить къ ней свой трудъ, получаетъ ее. 9) Благодаря сохранившемуся у нашего народа общинному землевладѣнію, его юридическая понятія, юридической бытъ, гораздо выше, идеальнѣ юридическихъ понятій и юридического быта основанныхъ на принципѣ римской собственности. (Отеч. Записки за 1880 г. стр. 354—357. Ст. Ивинюкова).

Противники общинного устройства къ аргументамъ 1860 года прибавили сть 1872 г. 1) Круговая порука парализуетъ энергию отдѣльныхъ лицъ. 2) Неизбѣжное черезъ-полосное владѣніе полями путаетъ хозяйство. 3) Общинное владѣніе мѣшаетъ укорениться понятію о правѣ собственности. 4) Скучиваетъ крестьянъ и удаляетъ ихъ отъ полевыхъ угодий. 5) Оправдываетъ и укрѣпляетъ самовластіе сходовъ. 6) Мѣшаетъ свободному передвиженію. 7) Въ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ дѣятельность крестьянъ по необходимости замкнута внутри общинъ, они бѣдны.

Сторонники Общинного Устройства прибавили къ прежнимъ положеніямъ: 1) Общинное владѣніе имѣетъ передъ хуторнымъ хозяйствомъ то важное преимущество, что представляетъ возможность пользоваться въ видѣ пастбища паромъ и полями съ которыхъ снять хлѣбъ, безъ сего крестьяне не могли бы держать большаго количества скота. 2) Въ степныхъ мѣстностяхъ хуторное хозяйство невозможно по недостатку воды. 3) При круговой ответственности по уплатѣ подушныхъ податей душевой передѣлъ земель выравниваетъ лежащую на крестьянахъ тяжесть между всѣми. 4) Семейные раздѣлы и отдача земель въ аренду заводятъ сами черезъ — полосицу въ участковыхъ хозяйствахъ. 5) Общинная собственность представляетъ твердый оплотъ противъ разнозданной, незнающей границъ экономической борьбы частныхъ интересовъ, спекуляціи и наживы въ примѣненіи къ сельской народной массѣ. 6) Общинное владѣніе обеспечиваетъ сельскимъ населеніемъ прочную осѣдлость, пріютъ и кусокъ хлѣба на старость. Даётъ возможность окрѣпнуть и вырасти подрастающимъ поколѣніямъ. 7) Создаетъ для промышленной и предпринимчивой части сельского населенія твердую точку опоры, даётъ имъ размахъ и полетъ, невозможный для людей, которыхъ семьи не имѣютъ обеспеченного и не зависимаго крова и пропитанія.

Желающихъ познакомиться болѣе подробно съ этимъ вопросомъ можно указать на слѣдующія работы:

ствіе частыхъ передѣловъ полей, переходящихъ отъ одного хозяина къ другому, и черезъ-полосности владѣній. Этихъ причинъ было бы вполнѣ достаточно, чтобы естественнымъ образомъ, мало по малу, крестьяне стали переходить къ участковому хозяйству, если бы участковое хозяйство охраняло землевладѣніе и отъ черезъ-полосности и отъ предѣловъ. Въ дѣйствительности это было такъ. Крестьяне очень хорошо понимаютъ, что если семья, на основаніи ст. 36 Положенія 19 Февраля 1861 года, выкупивъ свой надѣлъ, потребуетъ его выдѣла въ особый участокъ, то слѣдующее же поколѣніе принуждено будетъ либо измельчать этотъ участокъ на округленныя части, неудобныя для пашни, либо раздробить его на узкія полосы, черезъ что владѣніе сдѣлается черезъ-полоснымъ, или наконецъ отдать весь участокъ одному изъ членовъ семьи и вытѣснить, такъ или иначе, остальныхъ. Статистика Франціи наглядно доказываетъ, что при подворномъ владѣніи землей, передѣлы въ иной формѣ *de facto* происходятъ не рѣже, чѣмъ у насъ при общинномъ. Въ сочиненіяхъ экономиста Piogey¹⁾, «Du morcellement du sol en France», Wolowsky «De la division du sol» усматривается, что во Франціи съ 1826 г. по 1835 г. въ недвижимыхъ имуществахъ послѣдовало перемѣнѣніе (mutations):

По наслѣдству раздѣловъ на сумму 9,317 миллионовъ франковъ.

По дачѣ donation	2,145	мил.
По продажѣ и мѣнѣ	11,885	"

А. П. Половцовъ: «Первые шаги на пути факт. изсл. С. О.» Спб. 1879 г.
Капустинъ: «Наше Крест. и О. З. «Русская мысль» 1881 г. № 6 и 11». Что такое община» СПб. 1882 г.

Постниковъ: «Общинное Землевлад.» Одесса 1878.

Цитовичъ: «Новые приемы защищь Общ. Земл. по поводу сочин. Постникова» Одесса 1878 г.

Работы Кохановской Комиссіи.

«Новости» 1883 г. №№ 249 и 1884 г. 10 и 80.

«Златовратскій Деревенскія будни» СПб. 1882 г.

А. Ефименко «Изслѣд. Народной жизни» Москва 1884 г. Выпускъ I.

Kensler: «Zur Geschichtc und Kritik des baurlichen Gemeindebesitzes in Russland» Въ особенности стр. 263—304. (сравненіе положеній защитниковъ и противниковъ).

Сельская Общ. въ литературѣ дѣйствительности К. Головина С.-Петерб. 1887 г.

¹⁾ «Землевладѣніе и Земледѣліе» кн. Васильч. стр. 712.

Всего на 32 миллиарда, т. е. въ то лѣтъ болѣе половины всѣхъ имуществъ перешло изъ однихъ рукъ въ другія.

Въ теченіи 1841 года совершено купчихъ 1.059,441. Всѣхъ окладныхъ участковъ 12 миллионовъ, слѣдовательно $\frac{1}{12}$ въ одинъ годъ перепродано. Вся почти продажа относится къ мелкимъ крестьянскимъ участкамъ. Въ очеркѣ экономического быта землевлад. населенія Россіи („Дополненіе къ всеобщей Географіи“ Реклю) Соколовскаго стр. 197 мы читаемъ: число передѣловъ въ разныхъ общинахъ Московской губерніи въ продолженіи 20 лѣтъ съ 1858 по 1878 годъ было 9427 передѣловъ въ 4442 общинахъ. Въ среднемъ каждый дворъ пользуется землей $12\frac{1}{2}$ лѣтъ. И такъ во Франціи, при участковомъ владѣніи, крестьянскія землевладѣльческія земли, при раздѣлахъ по наслѣдству, при выдѣлѣ дочерей, при продажѣ, дробятся, подраздѣляются, переходятъ изъ однихъ рукъ въ другія, отъ одного хозяина къ нѣсколькимъ, при чемъ въ отдельномъ участкѣ происходитъ такой же передѣлъ, перебой въ хозяйствѣ, какъ и у насъ при общинныхъ владѣній при срочныхъ передѣлахъ¹⁾). Конечно, одну Францію въ примѣръ ставить нельзя. Передвиженіе собственности зависитъ отъ интенсивности труда. Чѣмъ болѣе народъ производить, тѣмъ болѣе у отдельныхъ производителей накапляется богатства, и поестественному чувству собственности²⁾ всякий желаетъ помѣстить остатки своего труда въ недвижимость. У насъ при переходѣ изъ общинного устройства на участковое такого лихорадочнаго передвиженія собственности ожидать нельзя. Однако имѣющіяся свѣдѣнія во всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ Губернаторовъ Подольской и Волынской губерній, гдѣ общинный бытъ вполнѣ замѣняется участковымъ, подтверждаютъ, что тѣ-же явленія повторяются и у насъ. Крестьяне, вслѣдствіе перемѣнъ въ составѣ семействъ, не пользуются тѣмъ надѣломъ, который имъ отведенъ по люстраціи, мѣняютъ съ общаго согласія и передѣ-

¹⁾ Постниковъ Общ. Землев. Одесса 1878 г. стр. 195, 196 и 197.

²⁾ Мантегада въ таблицѣ своей, приложенной къ «Физіономикѣ», признаетъ что въ нашъ вѣкъ понятіе собственности есть «чувство».

ляютъ по дворамъ ежегодно, смотря, по рабочимъ силамъ каждой семьи. Итакъ изъ вышесказанного слѣдуетъ, что въ хозяйственномъ отношеніи общинное крестьянское владѣніе, пожалуй, еще менѣе страдаетъ отъ по-временныхъ передѣловъ, чѣмъ участковое. Но не лишенъ интереса другой вопросъ, иного характера. Мелкое участковое владѣніе породило пролетаріатъ въ западной Европѣ, пролетаріатъ образовалъ сословіе ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ, совершенно чуждое крестьянскому населенію. Въ Россіи сумма ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ слагается изъ мѣщанъ и крестьянъ, либо излишнихъ работниковъ въ семье, либо уходящихъ на зимнее время, то наступленія полевыхъ работъ, въ города и на фабрики. Эти крестьяне оставляютъ свои семьи на полгода, иногда и болѣе, пріобрѣтаютъ привычки и болѣзни фабричнаго люда; возвращаясь въ семьи, не рѣдко заражаютъ ихъ самыми злокачественными недугами. Вслѣдствіе этого, сифилисъ, групирующейся въ Европѣ почти исключительно, въ городахъ,—у насъ распространенъ всюду. Отсутствіе мужей у оставленныхъ женъ подрываетъ семейные узы и распущенность городскихъ нравовъ, часть отъ часу, глубже проникаетъ въ наши села. Подобные вопросы однако не ставятся современнымъ обществомъ на первую степень важности, а потому они еще не будутъ брошены на вѣсы, взвѣшивающіе долговѣчность общиннаго крестьянского владѣнія, даже въ томъ случаѣ, если государство не выработаетъ возможность противостоять этому злу, не касаясь его корня, между тѣмъ община, настолько удобна какъ единица обложенія, что помимо всякихъ другихъ, большую частію спорныхъ соображеній, правительство будетъ склонно идти по проложенному законами 1861 года пути. Для цѣли настоящей записки нѣть надобности выдвигать ни историческій очеркъ общиннаго землевладѣнія въ Россіи, ни описывать его положенія; достаточно приведенныхъ фактовъ, чтобы имѣть основаніе предвидѣть относительную долговѣчность этого вида землевладѣнія для крестьянъ ¹⁾.

¹⁾ Г. Кавелинъ (Общинное владѣніе) стр. 33, приводя нѣсколько примѣровъ

Если такое предположение вѣроятно, то остается составить себѣ понятіе о рамкахъ возможнаго въ будущемъ умственнаго развитія членовъ общины и способности ея выдѣлять изъ себя матеріалъ для управлениія страной и, если эта способность существуетъ, то въ какихъ предѣлахъ она можетъ быть утилизирована.

Помимо всякихъ вспомогательныхъ учрежденій для умственнаго развитія нашихъ крестьянъ, какъ-то церквей, школъ, мастерскихъ и проч., надо согласиться, что общинное устройство отчасти само по себѣ есть уже образовательное учрежденіе: оно даетъ крестьянину понятіе о мѣрѣ, при измѣреніи участковъ земли, объ ариѳметикѣ при раскладкѣ податей, о правахъ и обязанностяхъ на мірскихъ сходахъ, о контролѣ при учетахъ должностныхъ лицъ и т. д. Со введеніемъ земскаго положенія, увеличеніе количества сельскихъ школъ конечно способствуетъ умственному развитію нашего крестьянина. Однако, трудовая жизнь, поглощая весь лѣтній день его и его семьи, даетъ ему только въ длинные зимніе вечера время воспользоваться знаніями, пріобрѣтенными въ сельской школѣ, и то только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ отхожихъ промысловъ. Въ неблизкомъ будущемъ, при устройствѣ сельскихъ библиотекъ, читаленъ, зимой крестьяне вѣроятно будутъ читать.

Однако наука идетъ такъ быстро впередъ, такъ растетъ въ объемѣ, жизнь такъ быстро усложняется, что урывочныхъ отъ труда нѣсколькихъ часовъ чтенія, конечно, не будетъ достаточно для крестьянина, чтобы его подготовить къ какой бы то ни-было должности въ села или волости. Единичныя исключенія быть можетъ, будутъ повторяться нѣсколько чаще, чѣмъ тѣ, на которыхъ указываютъ сторонники вопроса: Пасошковы, Ломоносовы будутъ появляться не по одному на два

переходовъ крестьянъ отъ участковаго владѣнія къ общенному, говоритъ: Трудно, не имѣя точныхъ данныхъ, решить, чѣмъ мотивируются такое предположеніе нашего простаго народа къ общенному владѣнію, даже когда земля принадлежитъ отдельнымъ семьямъ на вотчинномъ правѣ? Даже нѣмцы, посѣденные на Волгѣ, прибавляетъ Г. Кавелинъ, замѣнили у себя, какъ известно, участковое владѣніе общеннымъ.

столѣтія, но это все-таки будетъ капля въ морѣ, которую не приметъ статистика въ соображеніе.

Наконецъ, если теперешніе землевладѣльцы выбываютъ изъ строя, когда ихъ участки мельчаютъ, то тѣмъ натуранѣе образованные крестьяне будутъ выбывать изъ общины и поступать въ ряды безземельныхъ классовъ.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что на долгое время, если не до конца своего существованія, община будетъ доставлять государству только членовъ для своего сельскаго самоуправленія, писцовъ и вообще должностныхъ лицъ низшаго разряда, солдатъ, почтальоновъ, разсыльныхъ и пр. Высшія должности для крестьянъ общинниковъ будутъ ограничиваться нѣкоторыми земскими должностями, какъ-то членовъ Управъ, при существующемъ порядкѣ земскаго самоуправленія. Не отрицаю, что изъ общины могутъ *выдѣляться* люди и съ высшимъ образованіемъ, но только *выдѣляться*. Община ихъ *удержать* въ своей средѣ не способна.

Исторія дворянскаго землевладѣнія въ Россіи во многомъ отличается отъ Исторіи дворянскаго землевладѣнія въ Западной Европѣ. Коренная разница заключается въ томъ, что въ Западной Европѣ при самомъ выдѣлѣ помѣстныхъ владѣній изъ общинной марки, эти помѣстья, какъ у дворянъ, такъ и у крестьянъ приняли характеръ маюратныхъ владѣній, у насъ же, начиная съ самаго государства, распавшагося на удѣлы, до помѣстныхъ дворянъ, получившихъ отъ государства помѣстья, сперва на срокъ службы, потомъ пожизненно, а затѣмъ удержавшихъ ихъ въ потомственномъ владѣніи, имѣнія дѣлились до того, что понынѣ между одноворцами встрѣчаются потомки Рюрика за сохой, съ громкими фамиліями бояръ и князей, исчезнувшихъ въ новѣйшихъ родословныхъ.

Великіе и удѣльные князья добывали земли и волости, какъ они выражались: «чтобы быть сыты», чтобы взимать лани и поборы натурой. Изъ такихъ выражений, встречающихся въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ, видно,

что въ то время вполнѣ смыщивалось понятіе о верховной власти съ понятіемъ о владѣніи вотчинномъ и помѣстномъ. Совершенно на тѣхъ же началахъ князья раздавали волости своимъ дружинникамъ на кормление¹⁾. Служба этихъ дружинниковъ сначала не была обязательной, такъ какъ бояре имѣли право отъѣзда.— Съ XV столѣтія встрѣчаются уже въ письменныхъ актахъ выраженія «бѣлыя» и «черныя» земли, свидѣтельствующія о томъ, что въ Россіи произошло то-же движеніе, что и на Западѣ: обѣленіе земель (эмунитетъ). Отъ этого различія произошли и новыя названія бѣломѣстцевъ привилегированного сословія, коихъ земли были изъяты изъ податныхъ окладовъ. Обѣленіе земель была особая милость. Обѣлялись вотчины боярскія, пожалованныя по несудимой грамотѣ; бывали примѣры обѣла монастырскихъ земель, скupаемыхъ у черносошныхъ крестьянъ. Тарханныя, несудимыя и жалованыя грамоты передавали вмѣстѣ съ владѣніемъ и право суда съ особой оговоркой: «опричь душегубства» т. е. кромѣ смертной казни.

По мѣрѣ обѣленія вотчинъ, податное сословіе сокращалось, государственные же дани и сборы возрастили. Такое явленіе, понятно, вызвало со стороны верховной власти стремленіе къ уравненію всѣхъ правъ собственности и подведенію ихъ подъ общее условіе службы. Со времени Иоанна III въ судебникахъ помѣщики земли называются великокняжескими и жалуются за заслуги на срокъ службы.

Вотчинники притягиваются къ обязательной службѣ, имъ указами безпрестанно повторяется, чтобы они не уводили тяглыхъ крестьянъ и не захватывали ихъ черныя земли, обращая ихъ въ бѣлыя. Въ Уложеніи Царя Алексея Михайловича указывается, что помѣщики могли покупать отведенныя имъ за службу участки. Въ главѣ XVII, ст. 9, сказано, что по уплатѣ пошлинъ въ казну, помѣщикъ, выкупившій свое имѣніе, воленъ продать и заложить его. Однако полныхъ правъ собственности за этими участками не сохранялось, такъ какъ не всякому

¹⁾ Т. Е. Управлѣніе. Кормленіе отъ слова кормило.

эти участки могли быть проданы (гл. XVII, 34, 37). Запрещалось продавать поместья детьямъ неслужилыхъ отцовъ. Изъ этихъ статей ясно видно различие, которое было между правами вотчинными и помѣстными. Необходимо нѣсколько остановиться на способѣ «верстанія» помѣстьями, чтобы наглядно было видно, на сколько обычай дѣленія наследниковъ поровну уже въ XIV и XV вѣкахъ расплодилъ безземельныхъ дѣтей дворянскихъ, которыхъ правительство принуждено было снабжать новыми помѣстьями, конечно не изъ принципа сохраненія элемента земского дворянства, а просто вмѣсто усиленныхъ окладовъ жалованья за службу, по заведенному обычаю изстари.

Верстаніе помѣстьями происходило такъ: проситель или нѣсколько просителей, состоящихъ изъ сотни и болѣе дѣтей боярскихъ и дворянъ какого либо уѣзда, подавали челобитную, что служить имъ «не съ чего»; тогда казна снабжала просителей сыскной грамотой изъ мѣстныхъ приказовъ, предоставляя имъ самимъ отыскивать себѣ помѣстья изъ порожнихъ земель. Просители, указывая на пустопорожніе участки, обязаны были доказать, что они таковы; для этого спрашивались на повальномъ обыскѣ окольные люди. Такъ было при Великихъ Князьяхъ до XV столѣтія. Это верстаніе производилось огульно, иногда по 1000 и болѣе человѣкъ въ разъ¹⁾.

Со времени Царя Алексея Михайловича главное попеченіе правительства заключалось въ уравненіи безпомѣстныхъ или малопомѣстныхъ дворянскихъ дѣтей, которые поспѣвали для службы и записывались въ окладъ подъ именемъ «новиковъ»; ихъ верстали помѣстьями въ отводъ отъ отцовъ по слѣдующему разсчету въ Московской губерніи:

Дѣтямъ служащихъ людей.

1 статьи 350 чет. 220 десят. ²⁾

¹⁾ По указу 1550 года раздано въ Московскомъ уѣздѣ одной тысячѣ человѣкъ дѣтей боярскихъ по 100, 150 и 200 четвертей; въ другомъ уѣздѣ земли разданы Новгородскія, Тотопецкія и Ржевскія на 28 бояръ и окольничихъ 5,600 чет. и на 10,500 дѣтей боярскихъ 112,600 четв.

²⁾ Бѣляевъ—«Крестьяне на Руси» стр. 117: въ XVII вѣкѣ четверть и

2	статьи	300	чет.	197	десят.
3	"	250	"	164,23	"
4	"	150	"	98,57	"

Дѣтамъ неслужащихъ людей.

1	статьи	300	чет.	197	десят.
2	"	259	"	164,23	"
3	"	150	"	98,57	"
4	"	100	"	65,74	"

Это исчислениe относилось исключительно къ пашеннымъ землямъ, потому что прибавлялись къ грамотамъ такія выражениe: „съ отхожими лугами, лѣсомъ и со всѣми угодьями, кто къ тому сельцу и пустоши потягло“. Нумерациe статей соотвѣтствовала мѣстамъ должностей въ губерніи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оклады были значительнѣе. Въ Украинскихъ городахъ, давалось 300—400, въ Новгородѣ отъ 550 до 1100 четвертей, въ прочихъ городахъ отъ 600 до 900 чет. Надо понимать, что въ смутное время до воцаренія Михаила Феодоровича вотчинники и владѣтели помѣстьевъ усилили свои права и власть до крайнихъ предѣловъ: распоряжаясь безконтрольно, они имѣли возможность безнаказанно обходить условія, подъ которыми они были надѣлены землей, чѣмъ, конечно, они и воспользовались, и въ добавокъ закрѣпили къ этимъ землямъ и людей, на нихъ водворенныхъ.

Петръ I призналъ указомъ 1714 года совершившійся фактъ, т. е. безразличіе вотчины отъ помѣстья и подчинилъ вотчины и помѣстья однимъ и тѣмъ же законамъ о наслѣдствѣ, назвавъ вотчины, помѣстья выслушенные, пожиточные, купленные однимъ названиемъ «недвижимыхъ имѣній». Другой же указъ Императора Петра того же года 23 Марта—о единонаслѣдіи—былъ отмѣненъ Сенатомъ 9 Декабря 1730 года, не оставивъ по себѣ замѣтныхъ слѣдовъ.

четь равнялись полъ-десятинѣ. Карповичъ же «Замѣчательный ботатства въ Россіи», стр. 30, считалъ четверть равною $1\frac{1}{2}$ десят. въ пашенныхъ поляхъ и дикихъ 2 десятины.

Наконецъ Дворянской Грамотой 1875 Императрицы Екатерины II подтвердился указъ Петра III 18 Февраля 1762 г., по которому дворянство освобождалось отъ обязательной службы. Съ той поры до освобожденія крестьянъ, 19-го Февраля 1861 г., законы о дворянскомъ землевладѣніи оставались неприкосновенными. Потомки удѣльныхъ русскихъ и пришлыхъ князей, бояръ славянскихъ и варяжскихъ, дружинниковъ, разныхъ служилыхъ людей вельможныхъ и подвельможныхъ, однимъ словомъ все привилегированное землевладѣльческое сословіе собрано указомъ 1785 года въ одно общее сословіе потомственныхъ дворянъ. Только съ того времени можно говорить объ исторіи этого сословія, по крайней мѣрѣ въ понимаемомъ нынѣ значеніи этого слова. Въ такомъ колективномъ значеніи всѣ виды высшаго землевладѣльческаго класса призваны были принять живое участіе во внутренней и внѣшней исторіи Русской имперіи. Указъ Императрицы Екатерины Великой не создалъ этого сословія и опять же, какъ указъ Петра I, 1714 года, только установилъ уже существующій фактъ уравненія, по отношенію къ землевладѣнію, старинныхъ и новѣйшихъ родовъ дворянскихъ. Указъ Петра III, уничтожая обязательную службу дворянъ, сопряженную съ землевладѣніемъ, уничтожилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность, лежавшую на верховной власти — верстать помѣстьями служилыхъ людей. Раздачи заселенныхъ земель продолжались, но только въ видѣ награды и какъ милость Государей, равно какъ продолжались послѣ 19 Февраля 1861 г. раздачи незаселенныхъ земель въ царствованіе Императора Александра II. Вдумываясь въ исторію высшаго землевладѣльческаго класса до Указа Петра III 1762 года и начиная со времени сформированія Московскаго Великаго Княжества, замѣчается, что дѣйствія верховной власти Великихъ Князей, Царей, Императоровъ заключались въ усиліяхъ увеличить численность класса и количествомъ мелкихъ помѣстныхъ землевладѣльцевъ уменьшить силу крупныхъ бояръ. Всего ясноѣ это видно въ Опричнинѣ, выдвинутой Ioannomъ IV противъ бояръ, и чиновничествѣ, созданномъ Петромъ I. Государство постоянно нуждалось въ служилыхъ людяхъ и един-

ственний элементъ въ государствѣ, въ которомъ можно было черпать должностныхъ лицъ, былъ элементъ дворянскій; такимъ образомъ, помимо всѣхъ постороннихъ причинъ, уже и этого было достаточно, чтобы оправдать цѣль, къ которой стремились Государи. Въ результатѣ не смотря на все сдѣланное въ этомъ направленіи, въ настоящее время состоитъ на государственной службѣ 300,000¹⁾ должностныхъ лицъ по военному, гражданскому и др. вѣдомствамъ. Дворянъ-землевладѣльцевъ въ Россіи 114,716²⁾ обоего пола. Всѣхъ же дворянъ потомственныхъ (Ст. Врем. М. В. Д. 1866 г.) мужскаго пола 338,187, женскаго 339,230, всего 677,417. Дворянъ потомственныхъ и личныхъ 974,072 обоего пола (Военной статистики Сборн. 1871 г. ст. 129). Изъ этихъ цифръ можно вывести заключеніе, что, не смотря на постоянное verstanie помѣстьями служилыхъ людей, значительное количество семействъ, получившихъ земли, ихъ не удержало за своими потомками. Это еще подтверждается 8 и 10 ревизіей, по которымъ видно, что съ 1836 г. по 1858 г. число владѣльцевъ уменьшилось на 18¹/₄ процентовъ.

Изъ числа 114,716 дворянъ-землевладѣльцевъ обоего пола владѣютъ отъ 1 до 10 десятинъ 13,797 особъ; затѣмъ отъ 11 до 100 десят. 42,754 особы и отъ 101 до 500 десят. 33,784. Для того, чтобы составить себѣ понятіе о томъ—сколько же изъ 114,716 дворянъ-землевладѣльцевъ имѣютъ право участвовать въ сословныхъ собраніяхъ, слѣдуетъ исключить первыя двѣ рубрики и принять изъ 3-й только четвертую часть, которая владѣетъ полнымъ цензомъ. Такимъ образомъ выйдетъ, что владѣльцевъ, имѣющихъ право на участіе въ собраніяхъ сословныхъ, обоего пола всего 32,827, а однихъ мужчинъ приблизительно 16,000. Изъ этой цифры слѣдуетъ исключить губерніи, въ коихъ нѣтъ дворянскихъ выборовъ, какъ напримѣръ Архангельская, Вятская, Олонецкая, Пермская, вошедшая въ счетъ 49 губерній, по коимъ сдѣлано вычисленіе.

¹⁾ По кн. Васильчикову землевл. и землед. Точную цифру можно вывести только частнымъ путемъ, собравъ справки отъ министерствъ и вѣдомствъ отдельно.

²⁾ Статист. временникъ Р. И. вып. 10, стр. 35.

Сколько изъ этого количества дворянъ состоить на государственной службѣ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ, отчисляя на должности Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителей, на нѣкоторыя другія должности по выборамъ, а также на долю неслужащихъ дворянъ, живущихъ въ своихъ имѣніяхъ ¹⁾ хотя только три тысячи, окажется, что изъ 300,000 должностныхъ лицъ въ Россіи только 13,000 принадлежитъ къ числу землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 400 и болѣе десятинъ земли, что составить менѣе 6% всего состава лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. По этому методу всѣхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, начиная съ тѣхъ, у которыхъ одна десятина во владѣніи, можно насчитать на государственной службѣ не болѣе 50,000 ²⁾.

Слѣдовательно, настоящее сословіе въ Россіи уже не дворяне-землевладѣльцы, а дворяне безземельные, частью-же дворяне личные и лица другихъ сословій.

И такъ, если государство нуждается въ элементѣ дворянъ-землевладѣльцевъ, то уже никакъ не исключительно и не непосредственно для пополненія недостатка въ должностныхъ лицахъ. Это заключеніе бросается въ глаза. Невольно обращаетъ на себя вниманіе съ другой стороны и аналогія, существующая между владѣніемъ крестьянъ землей въ порядкѣ общиннаго владѣнія ³⁾ и способомъ надѣленія дворянъ за службу въ до-Петровскія времена.

Крестьяне надѣлялись землями за работу, дворяне за службу. Крестьяне передѣляютъ землю отъ времени до времени вслѣдствіе перемѣнъ въ составѣ семействъ. Дворянскія помѣстья, по окончаніи службы или по смерти дворянина, возвращались въ руки правительства, которое ими надѣлило другихъ дворянъ, поступающихъ на службу. Теорія пользованія, слѣдовательно, примѣнялась ко всѣмъ

¹⁾ Исчисленіе помѣщиковъ и крестьянъ по раздѣламъ сдѣлано было 1-й разъ Академикомъ Коппеномъ по 8-й ревизіи, 2-й разъ Тройницкимъ по 10-й ревизіи.

²⁾ $13,797 + 42,754 + 25,338 = 81,889$ обоего пола; однихъ мужчинъ 40,900. На возрастъ 60 лѣтъ $5,15\% = 2.100$ и на долю неслужащихъ произвольно до 2,000 человѣкъ $= 36,800 +$ владѣюющихъ полнымъ цензомъ 13,000, всего до 50 тысячъ.

одинаково ¹⁾). Только одни вотчинники выдѣлялись изъ общаго правила до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе раздѣловъ, ихъ потомки не поступали въ ряды безземельныхъ дворянъ. Итакъ, если сословіе дворянъ-землевладѣльцевъ не можетъ по своей малочисленности замѣщать всѣ должности въ государствѣ, то какое-же значеніе оно должно имѣть? На этотъ вопросъ можно отвѣтить словами Князя Васильчика о крупномъ землевладѣніи — «это есть одинъ изъ элементовъ гражданскихъ обществъ, который, подпирая другія политическія учрежденія, престолъ и алтарь, монархическую власть и народную независимость, имѣетъ снабжать правленіе страны безкорыстными и самостоятельными лицами, служащими изъ чести и безъ жалованья въ почетныхъ должностяхъ».

Какой бы ни былъ строй дворянскаго землевладѣнія по наслѣдству — маоратный или у насъ существующій, владѣльческія семьи будутъ всегда только разсадниками, питомниками служилыхъ людей. Маоратное устройство выдѣляетъ непосредственно младшихъ сыновей изъ семьи и уступаетъ ихъ государству, не устрания и владѣльцевъ маоратовъ отъ государственной службы; — немаоратное владѣніе выдѣляетъ ихъ чрезъ одно или болѣе поколѣній, т. е. тогда, когда отъ раздѣловъ они сдѣлаются дворянами безземельными. Разница между двумя видами дворяно-землевладѣльческихъ питомниковъ только та, что въ первомъ случаѣ корень питомниковъ удерживается, во второмъ онъ видоизмѣняется, по мѣрѣ дробленія участковъ и перехода ихъ въ новыя руки, въ тѣхъ странахъ конечно, въ которыхъ законы устанавливаютъ одинаковыя для всѣхъ условія пріобрѣтенія земель и, слѣдовательно, въ которыхъ передвиженіе земли подчинено общимъ законамъ политической экономіи для всякой собственности. Когда же законодательство покровительствуетъ только одной формѣ владѣнія, то конечно современемъ естественное равновѣсіе энергіи отдѣльныхъ лицъ должно нарушиться, какъ это мы видимъ въ Англіи, въ которой вся территорія находится

¹⁾ Сравн. обычное право А. Ефименко (возведеніе труда въ правовое начало).

въ рукахъ 30,000 собственниковъ, какъ это будетъ въ Россіи, обособившій законодательствомъ общинное владѣніе крестьянъ, въ которой землевладѣніе сосредоточится во владѣніи общинъ. Наблюдая развитіе древнихъ и новыхъ человѣческихъ обществъ, говоритъ Ка-велінъ, мы открываемъ слѣдующій знаменательный фактъ: какъ только личная поземельная собственность становится единственою, исключительно формою поземельныхъ отношеній, другими словами, какъ только вся земля переходитъ въ личную собственность, послѣдняя становится орудиемъ угнетенія однихъ слоевъ общества другими, рождаетъ между ними вражду, внутреннюю ожесточенную борьбу общественныхъ элементовъ, которая мало по малу разъѣдаетъ общественность, ведетъ къ междуусобіямъ и анархіи. Изъ этого слѣдуетъ, что разрушительно дѣйствуетъ не личная поземельная собственность, а ея исключительное владычество. Значить, надо не уничтожить ее, а сдѣлать безвредной, ввести въ должныя границы. Жизнь природы, человѣка и человѣческихъ обществъ обусловлена гармоническимъ сочетаніемъ элементовъ, а не уничтоженіемъ того изъ нихъ, который въ данную минуту кажется вреднымъ или опаснымъ. Всѣ элементы полезны и благотворны, но только въ правильныхъ сочетаніяхъ и вредны только тогда, когда такихъ сочетаній нѣтъ. Нельзя указать ни на одинъ общественный элементъ, который, развиваясь исключительно насчетъ всѣхъ другихъ, не бытъ бы вреденъ и опасенъ для общества и государства. Отыскать между различными элементами такое сочетаніе, которое бы мѣшало одному изъ нихъ развиваться на счетъ другихъ и нарушать общую гармонію силъ и дѣятельностей,— вотъ въ чемъ состоить вся задача и вся политическая мудрость. Результатъ происходящаго въ Россіи передвиженія земельной собственности по статистическимъ свѣдѣніямъ уже весьма внушителенъ и потому привожу цифровыя данныя, которые всего нагляднѣе покажутъ какъ своевременно обратить теперь на это вниманіе.

Въ 1878 году числилось по 49 губерніямъ всего землевладѣльцевъ:

Дворянъ . . .	114,716	участковъ; земли	73.163,744
Купцовъ . . .	12,630	"	9.793,961
Мѣщанъ . . .	58,004	"	1.909,603
Крестьянъ . . .	273,074	"	5.005,824
Общинъ . . .	{ 139,625	"	116.854,855
въ нихъ душъ	{ 22.396,069	"	
Всего личныхъ участковъ		съ землей.	
	485,424		89.873,132 десят.
Въ общинахъ.			
	<u>22.396,069</u>	<u>116.854,485</u>	
А всего . . .	22.854,493		206.727,989 десят.

Накругъ на одного дворянина приходится земли 62,3 десятины; на одного куцца $775 \frac{1}{2}$ дес.; на мѣщанина 33 дес., на крестьянина личного собственника 18, общинника $5 \frac{1}{2}$ дес. Эти данные относятся къ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1877 — 1878 гг. Со времени крестьянской реформы замѣчается быстрое передвиженіе земли по сословіямъ. Дворянскія земли переходятъ въ руки купцовъ, успѣвшихъ уже до 1878 г. обставиться крупными земельными единицами.

По материаламъ Казанскаго Нотаріального Архива ¹⁾, оказывается, что въ Казанской губерніи дворянами, совершенно не дворянамъ 577 продажъ и это съ 15 Октября 1870 года по 1-е Февраля 1887 г. Продано 85,370 десятинъ на сумму 3.790,754 руб. Всей дворянской собственности считалось къ 1880 г. въ Казанской губерніи 652,908 десят. Изъ другихъ источниковъ видно, что во время крестьянской реформы всего въ Россіи было 103,158 дворянскихъ имѣній съ 82.466,000 десят. земли; къ 1878 году насчитывалось 114,716, съ 73.163,744 десятинами; убыло въ 17 лѣтъ 9.302,526 десятинъ или около 11%.

¹⁾ Извѣ записи члена Казанской Дворянской Комиссіи Л. И. Грассъ.

Дворянство Московской губерніи съ 1865-го г. за 21 годъ потеряло.	42,4%
Полтавской съ 1870 по 1878 г.	4,2%
Тверская губ. Ржевской уѣздъ съ 1861 тода	4,2%
Кромѣ крестьянскихъ надѣловъ, и на 4 года съ 1879 г. 1883 г.	15%
Смоленская губ. Сычевскій уѣздъ съ 1871—1885	6½%
Орловская губ. Мценскій уѣздъ съ 1875—1884	8%
Саратовская губ. Саратовскій уѣздъ съ 1867—1883	13,25%
Саратовская губ. Аткарскій уѣздъ съ 1867—1883	13,75%
той-же губ. Петровскій уѣздъ съ 1866—1883 г.	8,1%

Изъ отчета С.-Петербургскаго Губернского Предводителя Дворянства за 1886 г. видно, что за отчетный годъ число дворянскихъ земель уменьшилось на 542 имущества въ суммѣ 14.077,413 руб., а по уѣздамъ губерніи на 470 имѣній на сумму 3.302,523 руб.

Одинъ Царицинскій уѣздъ Саратовской губерніи составилъ исключеніе. Въ немъ съ 1873 г. по 1883 г. дворянами прикуплено къ 79,595 десятинамъ 2701 и только.

Въ то время какъ эта записка была приготовлена къ печати, появилась въ мартовской книжкѣ Вѣстника Европы статья Г. Ш. (стр. 267), въ которой приводятся новые данные къ подтверждению быстрой убыли земли у дворянского сословія. Въ этой статьѣ по 10 губерніямъ Г. Ш. приводитъ цифры оставшейся во владѣніи дворянъ земли по губерніямъ.

	Осталось.	Убыло.
Владимирской.	57,5%	42,5%
Новгородской	63,8%	36,2%
Ярославской	65 8%	34,2%
Псковской	66,5%	33,5%

	Осталось.	Убыло.
Тверской	68,7%	31,3%
Московской	69,9%	30,1%
Калужской	71,5%	28,5%
Рязанской.	75.	25%
С.-Петербургской	76,2%	23,8%
Смоленской	80,1%	19,9%

Общій процентъ убыли по 10 губерніямъ за 8 лѣтъ 30,58%, т. е. если бы *въ этомъ размѣрѣ* продолжалась убыль, то въ этихъ губерніяхъ *чрезъ 28 лѣтъ* во владѣніи дворянъ не осталось бы ни одной десятины.

Этотъ фактъ перехода дворянскихъ участковъ въ руки другихъ сословій можетъ служить предлогомъ сословному дворянству для разныхъ ходатайствъ, но для верховной власти, которая такъ долго принуждена была бороться съ избытками силы могущественныхъ бояръ, можетъ казаться безразличнымъ, за послѣдовавшимъ въ исторіи Россіи уравненіемъ дворянъ всѣхъ наименованій, находится ли крупное землевладѣніе въ рукахъ старинныхъ вдorянъ или иныхъ классовъ, вступающихъ въ это сословіе. При существующикъ же законахъ, когда чинъ или орденъ даетъ потомственное дворянство, а чинъ и орденъ пріобрѣтаются нерѣдко простыми денежными пожертвованіями, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что новые землевладѣльцы, въ очень скоромъ времени, вступятъ въ ряды дворянского землевладѣльческаго сословія и также скоро выбудутъ изъ него, чтобы уступить мѣсто другимъ. Отъ этого движенія новаго ничего не произойдетъ, потому что демократизация дворянскаго сословія—давно уже совершившійся фактъ, осуществленіе котораго ускорилъ Царь Іоаннъ IV, хотя этотъ фактъ тѣмъ не менѣе долженъ былъ совершиться рано или поздно, вслѣдствіе обычая отцовъ надѣлять своихъ сыновей поровну. Оставляя этотъ вопросъ всторонѣ, съ точки зрѣнія пользы сохраненія сословія, въ которомъ, какъ у Левитомъ законы Моисея въ скинніи свѣдѣнія, должны храниться законы чести и доблести, правительство не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что если не измѣнятся за-

коны о собственности въ Россіи, то рано или поздно единичные участки земли, какъ дворянамъ, такъ и не дворянамъ принадлежащіе, должны перейти во владѣніе крестьянскихъ общинъ; слѣдовательно, въ Россіи частной собственности современемъ существовать не будетъ.

Я полагаю, что никто не станетъ осиаривать тотъ фактъ, что полевой участокъ земли имѣеть извѣстные наименьшиe предѣлы, которые зависятъ отъ почвы и климата.

При дробленіи, полевые участки земли могутъ дойти до размѣровъ большихъ огородовъ, большиe огорода до размѣровъ малыхъ, ненуждающихся въ плугѣ, но затѣмъ участки должны перейти только въ усадебные дворы и слѣдовательно не будутъ уже аграрными участками.

Въ странахъ гдѣ общиннаго владѣнія не существуетъ, а маоратныхъ—или вовсе или почти нѣтъ, мелкіе участки, дошедъ до крайнихъ предѣловъ, могутъ опять собираться въ однѣхъ рукахъ. Сосѣдъ болѣе сильный, положимъ единственный сынъ въ семействѣ, легко можетъ скупить участки сосѣда, подѣлившаго свою землю между 6-ю, 7-ю и болѣе человѣкъ дѣтей, и если у него тоже родится одинъ сынъ, то и онъ можетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ еще большее количество дробей, такъ что рядомъ съ дробленіемъ участковъ можетъ естественнымъ путемъ происходить и ихъ соединеніе, а слѣдовательно болѣе или менѣе крупное землевладѣніе, на основаніи законовъ дифференціаціи и организаціи, должно сохраняться въ государствѣ. У насъ произойдетъ нѣчто другое. Не говоря уже о причинахъ, по которымъ землевладѣльцы продаютъ свои участки, недошедшие до крайнихъ предѣловъ, допускаемыхъ удобствомъ полеваго хозяйства, не трудно предвидѣть, что когда участки будутъ доходить до размѣровъ, при которыхъ доходъ не въ состояніи будетъ прокармливать семью, владѣльцы будутъ ихъ продавать ближайшимъ общинамъ, на помощь которымъ приходитъ Крестьянскій Земельный Банкъ. Это крайній срокъ этихъ продажъ¹⁾, но есть больше вѣроятія, что владѣльцы даже

¹⁾ Дворяне-Землевладѣльцы охотно продаютъ свои земли, не только когда

не станутъ выжидать такихъ крайнихъ предѣловъ, а будутъ сбывать свои участки тогда, когда обстоятельства будутъ открывать имъ доступъ къ должностямъ, обѣщающимъ имъ большее содержаніе, чѣмъ доходъ отъ земли и, слѣдовательно, когда эти участки уже сдѣлаются для нихъ бременемъ.

Мы видѣли изъ приведенныхъ таблицъ, что въ настоящее время накругъ приходится на каждого дворянина-землевладѣльца только $63\frac{1}{3}$ десятины земли. Если бы въ дѣйствительности такъ было раздѣлено дворянское землевладѣніе, то конечно, кромѣ земель южного берега Крыма, всѣ участки были бы моментально проданы владѣльцами общинамъ. До 1878 года участковъ отъ 500 десят. до 10000 и болѣе имѣлось 24381 съ 62.802,237 десят. земли. Если мы будемъ разсчитывать, что эта часть дворянъ-землевладѣльцевъ сохранить въ потомствѣ участки долѣе другихъ, то по приемамъ статистики однимъ только путемъ передачи наслѣдства, откидывая случаи продажи, 4-е поколѣніе частью будетъ безземельное, частью малоземельное и такъ какъ въ столѣтіи считается $3\frac{1}{2}$ поколѣнія, то это произойдетъ не болѣе какъ чрезъ 100 лѣтъ, считая съ 1878 г. Конечно, болѣе крупные землевладѣльцы удержатся долѣе, чѣмъ мелкіе и средніе, тѣмъ не менѣе прогрессъ утраты сословнаго значенія дворянства, конечно, перегонитъ самый фактъ обезземленія его¹⁾.

Если бы въ Россіи не существовалъ приемникъ (община) для измельчанныхъ участковъ, но все-таки дробленіе земель шло бы въ несоизмѣримо большой прогрессіи, чѣмъ соединеніе участковъ. Примѣръ тому Франція, въ которой 126 миллионовъ дѣлянокъ (parcels) и 12

они доведены до ничтожныхъ размѣровъ, но и обширныя вотчины, для облегченія будущихъ раздѣловъ.

Гр. Орловъ-Давидовъ. Вѣстникъ Европы, Іюнь 1873 г., стр. 817.

¹⁾ Возьмемъ графу 3, въ которой числится 11328 участковъ отъ 1001 до 5 тыс. десятинъ въ каждомъ; предположимъ, что накругъ въ каждомъ участкѣ 2500 десятинъ; что раздѣлъ производится между 3-мя сонаследниками. Первому поколѣнію достанется по участку въ 833 дес., второму по 273 и 3-му по 91 дес.

Слѣдующая графа 1226 участковъ отъ 5 т.—10 т. дес., накругъ 7 т. Первому поколѣнію достанется до 2333 дес., второму по 777, 3-му по 268, 4-му по 96. Остается затѣмъ послѣдняя рубрика владѣющихъ свыше 10 т. десятинъ, но въ ней насчитывается только 784 владѣльца.

милліоновъ участковъ (*côtes foncières*). Надо замѣтить, что число участковъ не означаетъ количество собственниковъ, такъ какъ владѣльцы, имѣющіе участки въ разныхъ общинахъ, вносятся нѣсколько разъ въ списокъ поземельныхъ окладовъ; что же касается до дѣлянокъ «*parcelles*», то ихъ количество происходит отъ того, что при кадастровыхъ съемкахъ всякая полоса заносится въ опись подъ особымъ номеромъ. Количество землевладѣльцевъ, за вычетомъ уволенныхъ отъ окладовъ по неимуществу, колеблется между 3.100,000 (по Legovot) и 5.500,000 (по Léonce Lavergne). По переписи же 1851 г. всѣхъ собственниковъ числилось 7.825,724; изъ нихъ 1.000,000 домовладѣльцевъ и 3.600,000 уволенныхъ муниципальными совѣтами изъ окладовъ по неимуществу¹⁾.

Итакъ изъ 6.125,724 собственниковъ большая половина владѣетъ участками слишкомъ ничтожными для обложенія; затѣмъ собственниковъ, владѣющихъ:

отъ 1 до 8 гектаровъ	3.140,551
” 12 ” 62 ”	664,993
владѣющихъ среднимъ числомъ	
880 гектаровъ	21,456
(одинъ гектаръ равенъ 0,31 десятины).	

Въ 1826 году²⁾ реакціонерная партія предложила новый законъ наслѣдства по старшинству, утверждая, что при существовавшемъ порядкѣ семейныхъ раздѣловъ крупное землевладѣніе распадется на мельчайшія бездоходныя полосы... Не смотря на противныя увѣренія многихъ экономистовъ, пишетъ кн. Васильчиковъ, неограниченная свобода раздѣловъ привела французское крестьянство къ наименьшему размѣру подворныхъ участковъ, т. е. къ такому состоянію, что изъ землевладѣльцевъ-хозяевъ они постепенно превращались въ бобылей и землевладѣльцевъ-поденщиковъ, или безземельныхъ работниковъ.

Сопоставляя все сказанное, у насъ будетъ происхо-

¹⁾ По неимуществу (*pour cause d'indigence*) увольняются тѣ собственники, коихъ участки по ничтожности размѣровъ могли бы быть обложены менѣе 5 сантимовъ, 1 $\frac{1}{4}$ к. (кн. Васил. Землед. Землевлад. т. II, стр. 50).

²⁾ Кн. Васильчиковъ. Землед. Землевлад. т. I, стр. 56.

дить параллельно два дѣйствія: 1-е скупка у крупныхъ, но проживающихъ дворянъ-землевладѣльцевъ ихъ имѣній купцами; 2-е, скупка у оскудѣвающихъ дворянъ и купцовъ размельчавшихъ участковъ земли крестьянскими обществами.

Въ конечномъ результата землевладѣніе все перейдетъ во владѣніе крестьянскихъ общинъ. Государство сложится изъ двухъ основныхъ классовъ: крестьянъ-землевладѣльцевъ и людей ничего съ землей общаго неимѣющихъ. Высшій классъ будетъ представлять изъ себя капиталистовъ, мануфактуристовъ и колеблющуюся толпу всплывающихъ на поверхность людей посредствомъ личныхъ способностей, предпріимчивости и труда; они и ихъ ближайшиe наслѣдники будутъ и служилыми людьми, и денежной аристократіей. Эти то люди, неимѣющіе ничего общаго съ народомъ, кроме работы и то случайной—то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, то на биржѣ, то на нивѣ въ качествѣ арендаторовъ казенныхъ земель, то въ промышленной спекуляціи,—эти люди никогда не замѣнятъ для государства дворянъ-землевладѣльцевъ, коихъ призваніе быть для окружающаго ихъ населенія проводниками прогресса и пособниками его материального преуспѣянія.

Припомнимъ слова Кавелина: «Политическая мудрость состоитъ въ томъ, чтобы отыскать между различными элементами такое сочетаніе, которое-бы мѣшало одному изъ нихъ развиваться на счетъ другихъ». Отрѣшась на время отъ сословного землевладѣнія, посмотримъ—какая существуетъ естественная связь владѣтеля особаго участка земли съ окружающимъ его населеніемъ. Землевладѣлецъ нуждается прежде всего въ рукахъ, а потому онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы у ближающихъ крестьянъ быть излишекъ рабочей силы противу того количества, въ которомъ нуждается земля, имъ принадлежащая.

Для того, чтобы окрестные крестьяне работали у хозяина, могутъ быть двѣ причины: нужда и энергія.—Нужда, какъ и стимулъ для работы, для хозяина не выгодна, ибо при нуждѣ народъ недостаточно обставленъ нужнымъ для того инвентаремъ, а зимой сверхъ того

и теплой одеждой, необходимой при доставкѣ сельскихъ произведеній на мѣсто сбыта. Слѣдовательно, разсчетливый хозяинъ заинтересованъ въ томъ, чтобы у сосѣдей крестьянъ *сумма доходовъ отъ ихъ надѣловъ и заработка* на него, хозяина, вполнѣ покрывала *всѣ нужды крестьянскихъ семей*; вслѣдствіе сего, ему крайне не разсчетливо пользоваться случаями для пониженія цѣнъ на рабочій трудъ; за то онъ въ высшей степени заинтересованъ въ томъ, чтобы окружающіе его крестьяне не теряли энергію къ труду, чтобы въ нихъ была развита честность, доброуправление, дисциплина, понятливость; чтобы въ средѣ крестьянъ имѣлись мастеровые для надобностей хозяйства: кузнецы, слесаря, плотники, столяры, огородники, бочары, конторщики и проч., чтобы этотъ народъ былъ трезваго поведенія.

Для того, чтобы народъ не оскудѣвалъ, землевладѣлецъ заинтересованъ въ томъ, чтобы не развивались въ районѣ его кругозора, съ одной стороны, кулачество, кражи, грабежи, съ другой болѣзни.

Вслѣдствіе таковыхъ личныхъ материальныхъ интересовъ, разумный хозяинъ-землевладѣлецъ всегда будетъ покровительствовать Церкви, какъ первому разсаднику началъ нравственности; правильной школѣ, ремесламъ, лечебницамъ, разумному дешевому кредиту.

Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ землевладѣлецъ заинтересованъ въ правильномъ отправленіи обязанностей не только сельскихъ, но и вообще уѣздныхъ властей и еще болѣе въ нравственномъ авторитетѣ мѣстнаго духовенства, а слѣдовательно въ его добросовѣстнонѣ отношеніи къ крестьянамъ.

Изъ этого наброска ясно, что во всѣхъ точкахъ со-прикосновенія съ крестьянами землевладѣлецъ изъ-за своихъ материальныхъ выгодъ долженъ быть для нихъ самимъ заботливымъ руководителемъ, не исключая случаевъ недостатка земли у крестьянъ, такъ какъ приплата за трудъ на хозяйственныхъ земляхъ не въ состояніи, при нормальномъ отношеніи ея къ продажнымъ цѣнамъ на сельскія произведенія, пополнить нужду крестьянскихъ семействъ. Потому въ вопросѣ о недостаткѣ земли у

крестьянъ землевладѣлецъ является стороной одинаково заинтересованной и съ правительствомъ и съ крестьянами.

Въ дореформенное время горвіевъ узелъ разрубался очень просто: помѣщикъ либо отпускалъ излишній народъ на промыслы, либо прикупалъ пустопорожнія земли въ ненаселенныхъ губерніяхъ и переселялъ на нихъ своихъ крестьянъ. Урегулированіе переселенія крестьянъ разрѣшило бы и въ настоящее время этотъ вопросъ.

Бездѣлныхъ пространствъ у насъ еще не мало въ Россіи и Сибири. Стоитъ только обусловить переселеніе правильнымъ соотношеніемъ рабочихъ рукъ къ суммѣ угодій, нуждающихся въ нихъ, безъ разбора кому они принадлежатъ; отпускать суммы на подъемъ, а по прибытии переселенцевъ къ мѣсту, на обзаведеніе ихъ съ разсрочкой возврата денегъ на льготные сроки.

Почему взглядъ на интересы хозяина иной у новыхъ скupщиковъ дворянскихъ земель?

Да просто по недостатку опыта при низкомъ уровнѣ образованія. Дворяне-помѣщики пріобрѣтали эту опытность поколѣніями.

Скупщики другой категоріи, скупщики - спекулянты, уже вовсе не имѣютъ никакихъ общихъ интересовъ съ крестьянами. Разсчитывая на свое кратковременное пребываніе въ мѣстности, на перепродажу земель, ихъ интересы заключаются не только въ томъ, чтобы извлечь изъ земли все то, что въ этотъ периодъ извлечь можно; но что того хуже — извлечь по своему положенію все то, что можно извлечь не изъ почвы уже, а изъ окружающего населения. Отсюда кулачество, плата за трудъ виномъ; принудительный заборъ предметовъ, какъ необходимости, такъ и крестьянской роскоши, по цѣнамъ, несоответствующимъ ихъ стоимости; ссуды хлѣбомъ за работы по расчету взышенныхъ цѣнъ на товаръ и пониженныхъ за трудъ и т. д. — Изъ этого ясно — какой категоріи частныхъ собственниковъ государство должно отдать предпочтеніе.

Но можетъ быть для благосостоянія крестьянъ было-бы выгоднѣе вовсе не имѣть сосѣдей частныхъ собственниковъ и, такъ какъ правительство предприняло

мѣру (учрежденіе Крестьянского Банка), долженствующую привести государство къ этому результату,—предоставить дѣло своему теченію.

Для разъясненія этого вопроса, по отношенію къ Россіи, прежде всего слѣдуетъ обратиться къ статистикѣ. Если она докажетъ, что крестьянское населеніе надолго будетъ такимъ образомъ обеспечено землей, то пожалуй можно будетъ обратиться и къ другимъ наукамъ, могущимъ освѣтить предметъ съ разныхъ сторонъ.

Общій процентъ прироста народонаселенія по 49 губерніямъ¹⁾ за 20 лѣтъ, съ 1858 г. по 1878, былъ 20,8.

По 47 губерніямъ (выключивъ изъ 49 губерній Архангельскую и Олонецкую по причинѣ громадныхъ пространствъ мало пригодныхъ земель) собственность въ % распредѣлялась по категоріямъ такъ:

Частныхъ собствен.	39,2%
Крестьянской	50,3
Удѣльной и государств.	10,5

Итакъ, если въ 20 лѣтъ народонаселеніе увеличивается не много болѣе чѣмъ на одну пятую, то если признать, что въ 1878 году, къ которому относятся статистическія свѣдѣнія, у крестьянъ было достаточно земли по числу рабочихъ рукъ, то, скupая всѣ владѣльческія земли, они могли быть ими удовлетворены только по 1938 годъ. Если затѣмъ допустить такую фикцію, что и государственные и удѣльные земли подлежали бы продажѣ, то таковыхъ достало бы еще на 10 лѣтъ и только.

По губерніямъ цифры, конечно, дадутъ другой результатъ. Напримѣръ, въ Казанской губерніи частной собственности 12,2%
Крестьянской 62
Государств. и удѣльной 25,8

Частной собственностью крестьяне могли бы быть удовлетворены по 1898 годъ, съ государственной же и удѣльной по 1938, если только считать песчаныя про-

¹⁾ Ст. Вр. Р. И. Серія III, Вып. 10 стран. 113 и 134 и Ст. Вр. С. Т. Вып. 7. 1887 г. Общіе выводы стр. 1.

странства Царевококшайского уѣзда, находящіяся подъ сосновыми лѣсами.

Какое можетъ имѣть значеніе полстолѣтіе въ жизни народа?

Итакъ однѣ цифры наглядно приводятъ насъ къ убѣждѣнію въ безполезности жертвовать частной и государственной собственностью для разверстки земли между крестьянами, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Крестьяне отъ этого больше проиграютъ, чѣмъ выигрываютъ, какъ это можно заключить изъ того значенія для народной жизни, которое должны имѣть частные собственники, если они будутъ поставлены законодательствомъ въ возможность выполнить свое естественное предназначеніе, указанное мной выше.

Приглядываясь къ нѣкоторымъ уѣздамъ, напр. Вятской губерніи, въ которыхъ почти нѣтъ частной собственности, мы не видимъ, что-бы благосостояніе крестьянъ-хлѣбопашцевъ было бы удовлетворительно, хотя на первый взглядъ можно прийти къ другому заключенію. Въ той странѣ встрѣчаются села, болѣе похожія на города, поражающія зажиточностью крестьянъ. Однако, прежде временно было - бы основывать заключеніе на этомъ видимомъ благосостояніи крестьянъ. По роду своихъ занятій, жители этихъ селъ не хлѣбопашцы, а большую частью лѣсопромышленники.—Когда лѣсной промыселъ отбивается и народонаселеніе должно довольствоваться исключительно обработкой земли, замѣчается быстрое оскудѣніе въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Теперь деревня Турекъ обстроилась лучше городовъ Малмыжа и Яранска, а Яранскій уѣздъ высылаетъ на лѣто цѣлые артели на заработки по Волгѣ и Камѣ за излишествомъ рабочихъ рукъ. Слѣдовательно, все сводится къ правильному соотношенію рабочихъ силъ къ матеріялу, будетъ-ли этотъ матеріялъ землей, или лѣсомъ, или чѣмъ другимъ. Переходъ частныхъ земель въ руки крестьянъ съ помощью Крестьянского Банка будетъ пополнять недостатокъ земли, пока этотъ источникъ не изсякнетъ, а мы видѣли какъ не надолго онъ можетъ помочь безземелію крестьянъ, а слѣдовательно какъ безотлагательно надо-бы было обратить вниманіе на переселенческій вопросъ.

На это могутъ возразить, что и переселеніе имѣеть предѣлы; могутъ сказать: не проще-ли прибѣгнуть къ этой мѣрѣ тогда, когда уже мѣстной земли будетъ недоставать для удовлетворенія потребностей приростающаго населенія? Быть можетъ и проще, но далеко не лучше. Нѣтъ ничего болѣе цѣннаго для трудового человѣка, какъ энергія въ труда; нѣтъ ничего выгоднѣе для государства.

Переселеніе, разумно и правильно организованное, есть великий стимулъ для труда, какъ для выбывающаго народа, такъ и для остающагося въ той мѣстности, изъ которой люди выбываютъ, а правильною организациею достигается равномѣрное распределеніе этой энергіи въ государство и вмѣстѣ съ тѣмъ ею достигается другой весьма важный результатъ, а именно: подготовка народа къ переходу къ другимъ промысламъ, по мѣрѣ уменьшенія пустопорожнихъ пространствъ въ предѣлахъ не мѣстности, а всего государства.

Выгода для государства начинается съ самой минуты прибытия переселенцевъ на новыя мѣста. Сумма пользы для государства слагается: 1) изъ достигаемаго правильнаго соотношенія труда къ землѣ въ мѣстности, изъ которой излишекъ рабочей силы выбываетъ, 2) утилизация мѣстъ непроизводящихъ и возведеніе ихъ въ статьи обложенія, 3) ростъ этой выгоды съ каждымъ поколѣніемъ по числу прибывающей рабочей силы въ семействахъ, до времени ея переполненія нынѣ еще пустующихъ земель. Слѣдовательно, если вмѣсто переселенія правительственные учрежденія будутъ способствовать снабженію крестьянъ мѣстными землями частныхъ владѣльцевъ, государство потеряетъ эти выгоды на весь тотъ срокъ, пока самый источникъ не иссякнетъ.

Идея государства представляетъ понятіе пространства земли, населенного однимъ или многими племенами. Нельзя допустить идею государства безъ терриоріи, какъ нельзя себѣ представить населенной терриоріи безъ какого нибудь гражданскаго строя. Еще Цезарь уподобилъ политическое строеніе народовъ пирамидѣ; Стронинъ, ¹⁾ развивая эту мысль, уподобилъ монархи-

¹⁾ Политика какъ наука, С.-Петерб. 1872 г.

ческое политическое строение народовъ конусу, коего базисъ—работники, средина—капиталы, вершина—землевладѣльцы, всѣ разрѣзы конуса параллельны основанію, группы семей. Ни одно государство не обстановлено такъ сильно землевладѣльцами какъ Россія, въ которой на 49 губерній при населеніи въ круглыхъ цифрахъ 65 миллионовъ насчитывается 22.854,493 землевладѣльцевъ, между которыми числится 22.396,069 землевладѣльцевъ—работниковъ, а потому политическое строеніе Россіи представляетъ фигуру, совершенно несходную съ таковыми же изображеніями конусовъ другихъ Европейскихъ державъ и безъ сомнѣнія эта фигура, коей базисъ, состоящій изъ работниковъ, такъ сильно обставленъ работниками-землевладѣльцами, должна быть сравнительно устойчивѣй. Если верхушка конуса лишится своего элемента—землевладѣнія, то политическое строеніе народа лишится своего смысла, такъ какъ управление страной, не связанное съ территоріей, будетъ въ рукахъ наемниковъ, связанныхъ съ государствомъ только получающимъ ими гонораромъ, чуждыихъ во всемъ остальномъ интересамъ отечества.

Если допустить, что политическое строеніе народа не измѣнится отъ того, что измѣнится видъ землевладѣнія и что землевладѣніе, будь оно общинное, тѣмъ не менѣе удержитъ свое мѣсто на верхушкѣ конуса, то надо еще допустить возможность для представителей общинного землевладѣнія умственной культуры, высшей противу культуры другихъ классовъ народа, что въ близкомъ будущемъ не возможно, а въ болѣе отдаленномъ болѣе чѣмъ сомнительно.

Можетъ-ли вытерпѣть какое бы то ни было государство въ нашъ или слѣдующій вѣкъ такое строеніе, въ которомъ будетъ существовать одинъ видъ землевладѣнія—крестьянскій общинный, это вопросъ спорный, но во всякомъ случаѣ обращика такового строенія мы не имѣемъ. Напротивъ того, мы видимъ, что цивилизованныя страны Европы потеряли этотъ строй, а практическая Америка, не смотря на ея демократический складъ жизни, на ея богатыя и обширныя, мѣстами мало населенные еще земли, заблаговременно озабочилась сохра-

неніемъ участковаго землевладѣльческаго элемента. Почти во всѣхъ штатахъ установленъ уже минимумъ владѣній, далѣе котораго земля не можетъ подлежать ни раздѣлу, ни продажѣ по обременяющимъ ее долгомъ. Это называется Homestead exemption laws¹⁾). Допустимъ на время, что общинное землевладѣніе, поглотивъ всю частную собственность, станетъ на путь, обѣщающій ему, хотябы въ далекомъ будущемъ возможность высокаго умственнаго развитія. Нельзя не предвидѣть, что до той поры детеріоризованные классы другихъ сословій: безземельное дворянство и чиновничество съ одной стороны, купцы, капиталисты, достаточные мѣщане съ другой, армія съ третьей, поддонки всѣхъ обществъ съ четвертой, подвергнутъ страну сильнымъ потрясеніямъ, оспаривая другъ у друга первенство и власть. По временамъ они будутъ перекраивать фигуру политического строенія государства на подобіе усѣченного конуса, по временамъ они вытянутъ ее острымъ шпицемъ.

Базисъ политическаго нашего конуса—община, съ ея скучнымъ запасомъ науки, останется безучастной зрительницей всего творящагося. Она будетъ участвовать въ движеніяхъ пассивно, подчиняясь силѣ обстоятельствъ, протестуя, быть можетъ, упорно, но разрозненно, на подобіе того, какъ протестовали раскольники противу новшествъ Никона. Быть можетъ эти протесты, по временамъ, и будутъ выражаться помѣстными подъемами голытьбы, подъ предводительствомъ лихаго атамана-самозванца, но такія попытки конечно разобьются въ дребезги передъ силой интелигентныхъ безземельныхъ классовъ, во всеоружіи быстро двигающейся впередъ науки и только усилятъ беспорядки и бѣдствія страны.

Легко предвидѣть, что такимъ потрясеніямъ положить конецъ одинъ изъ сосѣднихъ народовъ, съ болѣе твердыми гражданскими устоями, къ числу которыхъ безъ сомнѣнія принадлежитъ элементъ участковыхъ землевладѣльцевъ, а тѣмъ болѣе землевладѣльцевъ-дворянъ.

---

¹⁾ Большия подробности объ этихъ интересныхъ законахъ читатели найдутъ въ статьѣ моей о недѣлимыхъ участкахъ.

Дворянство безъ земли не мыслимо, какъ не мыслимо государство безъ территории. Монтескье отрицаетъ возможность существованія монархіи безъ дворянства: она, говоритъ онъ, тогда переходитъ или въ республику или въ деспотію.

Резюмирую выдвинутыя мной положенія:

I.

а) Передѣлы общественной земли не лучше отзываются на землевладѣніи, чѣмъ въ участковыхъ хозяйствахъ перетасовка полей, при дробленіи земель по куплямъ и раздѣламъ по наслѣдствамъ.

б) Владѣнія общинъ при существующихъ законоположеніяхъ на практикѣ не способны уменьшаться, а наоборотъ должны увеличиваться на счетъ прочихъ видовъ землевладѣнія, пока не положено будетъ предѣловъ дробленію земель.

в) Исторія общинъ въ Германіи, фактъ существования ихъ въ Европѣ до настоящаго времени, даетъ основаніе предположить, что онѣ могутъ поглотить частное землевладѣніе въ Россіи, прежде чѣмъ сами распадутся на подворные участки.

II.

а) Земли дворянъ-землевладѣльцевъ замѣтно переходятъ въ руки другихъ сословій.

б) Онѣ въ силу законо-положенія въ концѣ концовъ должны всѣ, современемъ, перейти въ собственность крестьянскихъ общинъ.

в) Дворяне-землевладѣльцы не пополняютъ количества нужныхъ для государства должностныхъ лицъ.

г) Потому семейства въ этомъ сословіи могутъ служить только питомниками таковыхъ.

д) Дворяне-землевладѣльцы должны служить естественнымъ звеномъ вершины политического конуса съ его базисомъ, а потому могутъ занимать почетныя влі-

ятельныя, преимущественно бесплатныя, должности въ районѣ своихъ владѣній.

Препятствіями къ естественному выполненію дворянствомъ такихъ задачъ служитъ:

1) Мельчаніе дворянскихъ участковъ вслѣдствіе раздѣловъ и продажъ.

2) Отсутствіе сдерживающихъ началь, могущихъ препятствовать продажамъ и дробленію дворянскихъ владѣній.

3) Отсутствіе должностей, соединенныхъ непосредственно съ цензомъ дворянскаго землевладѣнія, въ районѣ какъ мѣстности ихъ участковъ, такъ и въ губерніи.

4) Полнѣйшее отсутствіе вліянія на вотчинную полицію.

Эти положенія, изъ коихъ нѣкоторыя безспорны, должны привести къ вопросу: можетъ ли правительство предпринять какія-либо мѣры, принести какія-либо жертвы, дать какія-бы то ни было льготы сословію, кото-раго, при настоящемъ его устройствѣ, дни сочтены? Не будетъ ли это пополненіе бочекъ Данайдъ?

Прежде всего, если мы признаемъ необходимость для государства сбереженія тающаго сословія, надо его реорганизовать.

Для этой цѣли дворянство должно принести больше жертвъ, чѣмъ государство, но жертвы необходимы и съ той, и съ другой стороны.

Вопросъ о реорганизаціи дворянскаго землевладѣльческаго сословія представляетъ не менѣе затрудненій, чѣмъ реформа крестьянская и необходимость реорганизаціи, безъ сомнѣнія, выдвинута этой реформой.

Владѣніе населенными землями была система цѣльная. Только потомственные дворяне имѣли право приобрѣтать населенныя имѣнія.

При этой системѣ дробленіе и соединеніе земельныхъ владѣній подчинялись общимъ естественнымъ законамъ дифференціаціи и организаціи. Между сонаслѣдниками дѣлились села, поселки, выселки. Большая села выдѣляли изъ себя деревни и починки; деревни, починки и выселки устраивали свое мірское хозяйство по примеру сель. Покупки, браки между дворянами соединяли

разрозненныя помѣстья опять въ однихъ рукахъ, для новаго дробленія и въ результатѣ — имущества могли переходить изъ рукъ въ руки, участки могли мельчать, но всетаки вся собственность оставалась въ рукахъ дворянскаго сословія. Обособляя крестьянское землевладѣніе отъ дворянскаго, правительство всѣ заботы свои посвятило устройству крестьянскаго быта. Въ лицѣ дворянства правительство нашло себѣ не только могу-чаго помощника, но и инициатора въ самыхъ широкихъ планахъ, осуществленныхъ впослѣдствіи съ помощью того же дворянства. Имена лицъ, содѣйствовавшихъ реформѣ, принадлежать этому сословію и тѣсно связаны съ работами того времени.

По численности населенія и количеству земли эта половина дѣла была несомнѣнно главной, но тѣмъ не менѣе только половиной.

Быть можетъ, правительство въ то время не со-знавало надобности въ реорганизаціи дворянскаго со-словія и полагало, что, освобождая крестьянъ съ зем-лей, не будетъ и рѣчи о заботахъ объ обособленныхъ отъ крестьянъ помѣщикахъ, но въ настоящее время пора выдвинуть этотъ вопросъ во всей его сложности, а главное пора его скорѣе разрѣшить, такъ какъ время свое дѣло дѣлаетъ и каждый годъ убавляетъ не малую долю того материала, который можетъ быть утилизи-рованъ. Этотъ материалъ подобенъ лѣсу. Его можно уни-чтожить въ одинъ мигъ, но рости ему нужно столѣtie.

Вотъ вопросы, предстоящіе при разрѣшеніи этой задачи:

1) Въ виду устойчивости, приданной крестьянскимъ обществамъ, вслѣдствіе которой земли ихъ въ количе-ствѣ уменьшаться не должны, а наоборотъ способны поглощать землевладѣльческіе участки частныхъ лицъ, въ томъ числѣ и дворянъ — какія могутъ быть предложены мѣры для придачи дворянскимъ землевладѣльческимъ участкамъ хотя бы только первого качества, приданного крестьянскимъ общинымъ участкамъ, способности не уменьшаться или уменьшаться до извѣстныхъ предѣловъ, соотвѣтствующихъ той роли, которую желательно бы было, для пользы государства, дать дворянству въ Россіи.

2) Какія задачи должно поземельное дворянство выполнить въ государствѣ.

3) Какіе дать землевладѣльческому дворянству прерогативы сословныя и личныя, для посильнаго имъ выполненія его политического предназначенія.

Въ этихъ трехъ вопросахъ резюмируется вся задача, но каждый изъ нихъ весьма трудно разрѣшимъ и совершенно неразрѣшимъ для дворянства какой нибудь одной губерніи. Эти вопросы могутъ быть только выдвинуты губерніями; разработать же ихъ должно правительство съ помощью печати, наподобіе того, какъ былъ разработанъ крестьянскій вопросъ.

Указывая на сложность вопросовъ, было бы слишкомъ самонадѣянно съ моей стороны предлагать планъ реформы.

Быть можетъ критика сдѣлаетъ то, что одинъ человѣкъ сдѣлать не въ силахъ, или наоборотъ докажетъ намъ, что дворянская миссія въ жизни нашего народа окончена. Представляю на судъ ея слѣдующія соображенія:

Единственный способъ удержать имѣнія дворянскія въ округленныхъ и недробимыхъ единицахъ—это конечно введеніе въ дворянское землевладѣніе недѣлимыхъ участковъ, которыхъ величина и доходность должны зависѣть отъ того значенія, которое предполагается удержать за дворянствомъ, а потому, не вдаваясь въ определеніе размѣра участковъ, я займусь вычисленіемъ надъ первой попавшейся условно-основной цифрой.

Предположимъ, что установится взглядъ такой, что крупные участки, какъ въ Англіи, для насъ не пригодны, равно какъ и мелкіе, какъ во Франціи, въ которой причисляются къ крупнымъ землевладѣльческимъ участкамъ тѣ, которые приносятъ чистаго дохода 3600 франковъ.

Предположимъ, что для насъ наиболѣе пригодными найдутъ наименьшіе изъ считающихся въ числѣ крупныхъ землевладѣльческихъ участковъ Германіи, т. е. участки, дающіе по прежнему исчислению 8 т. талеровъ дохода. Считая рубли за талеры, такой доходъ съ полевыхъ угодій, смотря по мѣстностямъ, получается кромѣ исключительныхъ мѣстностей худшихъ и лучшихъ отъ

1200 до 2500 десятинъ. На кругъ, разсчитывая участки по 2000 десятинъ угодій всякихъ наименованій, количество участковъ можно вымежевать:

1) Изъ половины 11,328 участковъ отъ 1,001 до 5,000 десятинъ, т. е. 5,500 семействъ съ 11.500,000 десятинъ земли.

2) 1,226 семействъ, у которыхъ отъ 5,001 до 10,000 десятинъ 8.294,404 десятинъ.

3) Изъ 784 семействъ свыше 10,000 десятинъ 23.509.192 десятины.

А всего 7,510 семействъ съ землей 43.303,595 десят. или круглымъ числомъ 7,500 семействъ съ 43.300,000 десятинъ. Изъ какового количества отмежуется 21,650 участковъ по 2,000 десятинъ каждый.

Пропорція дворянскихъ участковъ, слѣдовательно, будетъ почти одинаковая по числу, но не по количеству въ нихъ земли, какъ въ Германіи, впрочемъ только тогда, когда, вслѣдствіе дробленія наслѣдствъ, каждый участокъ пріобрѣтеть хозяина. До того времени дворянство будетъ въ томъ же положеніи, въ какомъ оно и теперь. Мелкіе участки будутъ продолжать дробиться; часть ихъ будетъ переходить въ руки общинниковъ — крестьянъ, часть будетъ скучаться и дворянами и другими сословіями, но государство будетъ вполнѣ обеспечено въ сохраненіи той доли сословія, которая нужна для его будущности.

Выводя этотъ разсчетъ, земли принимаются какъ бы необремененные долгами, а такъ какъ въ дѣйствительности очень значительная часть заложена, а меньшее количество участковъ выведенного выше не соотвѣтствовало бы обширности территории, то и исчисленіе дохода недѣлимыхъ участковъ могло бы быть сдѣлано безъ принятія въ разсчетъ лежащихъ на земляхъ долговъ.

Слѣдовательно, недѣлимые участки не должны быть по погашеніи долговъ закладываемы; даже со времени ихъ учрежденія не должны и отвѣтить за неипотечные долги владѣльцевъ, дѣлаемые ими послѣ опубликованія закона. Надъ имѣніями неаккуратныхъ плательщиковъ можетъ быть учреждаема опека и т. д. Система наслѣ-

дованія могла бы быть принята по группамъ участковъ, сочетаніе которыхъ было-бы временное.

Видоизмѣненіе разсчета возможно при учрежденіи двухъ размѣровъ участковъ, болѣе крупныхъ или менѣе крупныхъ, скажемъ въ 3,000 и въ 1,500, а можетъ быть и въ 500 десятинъ. Наконецъ, если остановиться и на одномъ размѣрѣ участковъ, то этотъ размѣръ можно принять въ наименьшемъ размѣрѣ, обусловливаемомъ уже не *сословными*, а *хозяйственными*.

Параллельно съ постепеннымъ развитиемъ единонаслѣдія, большое число дворянскихъ семействъ сразу будетъ поставлено въ весьма трудное положеніе. Вотъ этимъ-то семействамъ и предстоятъ тяжелыя жертвы; а со стороны правительства, если положены будутъ въ основаніе закона не хозяйственныя начала образованія участковъ, а сословныя, въ смыслѣ утилизированія дворянства для организаціи внутренняго управленія страной, въ виду цѣли организаціи единонаслѣдія, для нихъ то и доведется сдѣлать многое.

Изъ этихъ положеній сословной организаціи участковъ вытекаютъ слѣдующія послѣдствія:

а) Государство должно будетъ обеспечить для ненадѣленныхъ участками сочленовъ семьи въ первомъ поколѣніи бесплатное воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ для сыновей, такъ и дочерей.

б) Обезпечить сыновей въ первомъ поколѣніи по выходѣ ихъ изъ воспитательного заведенія должностями, соответствующими успѣхамъ въ наукахъ и способностямъ воспитанниковъ.

в) Неспособнымъ и неправоспособнымъ братьямъ и сестрамъ наслѣдниковъ участка, должно быть пожизненно предоставлено право пользованія известными должностями доходовъ съ имѣній, равно какъ и незамужнимъ дочерямъ.

III.

Должны быть выработаны:

а) Кругъ обязанностей обще-государственныхъ для владѣльцевъ недѣлимыхъ участковъ.

б) Имъ должны быть предоставлены особья права для занятія извѣстныхъ должностей и званій въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ ихъ участки находятся.

в) Эти должности должны быть преимущественно безвозмездныя, если размѣры участковъ будутъ приняты достаточно крупные для сего.

г) Право владѣнія недѣлимыми участками должно быть предоставлено однимъ потомственнымъ дворянамъ.

Потомственное дворянство должно быть жаловано особыми на каждый случай Высочайшими указами, не чиномъ и не орденомъ.

Я полагаю, что для первого импульса выдвинутой мысли вполнѣ достаточно всего написанного; остается только попытаться разъяснить и потомъ согласовать два положенія:

1) Добровольное учрежденіе недѣлимыхъ участковъ безцѣльно.

2) Принудительное учрежденіе таковыхъ юридически спорно.

Развитіе гражданской жизни въ Европейскихъ государствахъ, событія въ нихъ съ конца прошлаго столѣтія, насъ достаточно убѣдили въ томъ, что съ одной стороны *исключительно* сословная привилегіи не могутъ быть терпимы, а съ другой, что не можетъ существовать ни одно общество широкихъ размѣровъ, коммерческаго, или другаго характера, безъ особыхъ уставовъ, почти всегда переполненныхъ привилегіями. Торговля имѣеть свои привилегіи и къ какому бы сословію купецъ ни принадлежалъ, онъ по роду своей промышленной дѣятельности имѣеть права, другимъ непринадлежащія, какъ напримѣръ: право кредита въ банкахъ, право вступленія въ подряды съ казной и проч.

Крестьянинъ - землевладѣлецъ, притомъ общинникъ, имѣеть привилегіи; право сходокъ, инымъ непринадлежащее, право самоуправленія и проч. и проч.

Такимъ образомъ допускаемыя современнымъ обществомъ привилегіи могутъ быть предоставляемы не со-

словіямъ, а разрядамъ населенія, по родамъ ихъ занятій. Суть осталась та же, что и прежде, потому что сословія въ древнія времена совпадали съ родомъ занятій, которыхъ подраздѣленія были весьма немногочисленны.

Теперь у насть, какъ чинъ полковника не совпадаетъ съ командованіемъ полкомъ, такъ и понятіе о значеніи дворянина не соотвѣтствуетъ идеѣ дворянина-землевладѣльца.

Въ то самое время, когда публика могла бы роптать на дарование дворянству какихъ либо привилегій, она сознательно одобряетъ введеніе какъ земельного ценза, для участія въ дѣлахъ до земства относящихся, такъ и внесеніе денежнаго залога (ценза) человѣку, желающему вступить въ общество артельщиковъ для занятія этой должности.

Изъ этого ясно, что для поощренія образованію добровольныхъ недѣлимыхъ участковъ правительство можетъ выдвинуть только привилегіи, могущія вытекать изъ земельного значенія ценза учреждаемаго участка.

Значеніе такихъ привилегій слишкомъ будетъ ничтожно для какихъ бы то ни было жертвъ со стороны единичныхъ дворянъ, по большей части на столько демократизованныхъ, что идея сословнаго ихъ значенія вызываетъ у многихъ скептическую улыбку.

Итакъ, если особыхъ сословныхъ привилегій нельзя дать участковымъ землевладѣльцамъ недѣлимыхъ участковъ, то результатъ поощрительныхъ мѣръ будетъ таковъ, каковъ былъ результатъ закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ, ст. 467 до 493 т. X. Зак. Гражд. Наименьший размѣръ этихъ заповѣдныхъ участковъ былъ определенъ въ 10/т. десятинъ и въ 12/т. руб., доходя—максимальный — 100/т. десятинъ и 200 т. руб. дохода (ст. 470).

Правда, что учрежденіе участковъ сопряжено съ затрудненіемъ представлениія сего на Высочайшее утвержденіе (ст. 467), съ необходимостью имѣть возможность изъ постороннихъ источниковъ надѣлить закономъ определенную часть сонаслѣдникамъ (ст. 469) и т. д., но все же такие затрудненія не переступали для многихъ

границъ возможнаго. Этотъ законъ имѣлъ почти такую же участъ, какъ и указъ Петра I о маіоратныхъ имѣніяхъ: онъ за немногими исключеніями остался безъ примѣненія.

Другія средства для поощренія учрежденія недѣлимыхъ участковъ могутъ быть болѣе дѣйствительны; напримѣръ: разрѣшеніе Дворянскому Банку выдавать ссуды подъ залогъ покупаемыхъ съ этою цѣлью земель а) у частныхъ лицъ, б) земель государственныхъ.

Эта мѣра можетъ побудить только тѣхъ дворянъ, которые не имѣютъ достаточно земли для образованія недѣлимаго участка, но наврядъ ли побудить согласиться добровольно на учрежденія недѣлимыхъ участковъ тѣхъ, у которыхъ владѣнія крупнѣе. Наконецъ, сознавая, что обѣ эти мѣры могутъ быть стимуломъ для выполненія цѣли, остается невыясненнымъ—имѣеть ли государство достаточно побудительныхъ причинъ, чтобы поступиться частью своихъ имуществъ, хотя бы и небезплатно—продажей, но огульно и безъ разбора заслугъ лицъ, изъявляющихъ желаніе приобрѣтать государственные земли для образованія недѣлимыхъ участковъ. Одна-же мѣра безъ второй конечно численныхъ результатовъ имѣть не будетъ. Такъ или иначе, но поощрительныя мѣры могутъ имѣть два вида: 1) привилегій по цензу участка, 2) пособій материальныхъ со стороны государства.

Очевидно, что поощрительныя мѣры, какъ бы ни способствовали образованію недѣлимыхъ участковъ, тѣмъ не менѣе не могутъ привести къ полной системѣ недѣлимо-участковаго землевладѣнія.

Перехожу ко второму тезису: принудительное образованіе недѣлимыхъ участковъ юридически спорно.

Право собственности слагается изъ 3-хъ понятій: владѣнія, пользованія и распоряженія, ст. 420 Х. т. Св. Зак. Существуетъ понятіе, что правительство, которому ввѣрено охраненіе этого права, присвоитъ себѣ власть ему не принадлежащую, умаляя его объемъ т. е. уничтожая или ограничивая одно изъ понятій, составляющихъ неотъемлемую часть цѣлаго. Противники такого воззрѣнія говорятъ: Римское опредѣленіе права собствен-

ности не опредѣляетъ его состава ¹⁾, а потому и составъ права собственности постоянно мѣняется, и у разныхъ народовъ, въ разные эпохи, не одинаково. Сегодня существуетъ право собственности на известные предметы, а завтра общественный интересъ потребуетъ исключенія тѣхъ или другихъ предметовъ изъ объектовъ собственности и они могутъ и должны быть исключены, согласно даже самому определенію права, сдѣланному римскими юристами. Но если общественный интересъ, опредѣляющій материальное содержаніе права собственности, не есть нѣчто постоянное, а напротивъ непрерывно измѣняющееся и если, какъ и слѣдуетъ думать, сообразно съ этимъ измѣненіемъ, измѣняется составъ права собственности, то, значитъ, и способъ передачи наслѣдованія можетъ измѣняться.

Въ исторіи развитія человѣческихъ обществъ постоянно измѣнялась область предметовъ, могущихъ быть объектомъ частной собственности и капитала.

Исторія развитія права собственности состоитъ въ постепенно большемъ ограниченіи объектовъ частной собственности. При рабской организаціи труда, въ чи-
слѣ объектовъ частной собственности входилъ и человѣкъ. Рабство смягчилось въ крѣпостничество. Крѣпостничество опять умаляется въ ленную зависимость. Объемъ правъ собственности всегда былъ и есть на полевыя земли одинъ; на лѣса другой; на руды третій; на предметы непосредственнаго потребленія четвертый, и т. д. Эти различія объектовъ собственности постоянно мѣняются. Содержаніе вещнаго права на нихъ то расширяется, то суживается, и у разныхъ современныхъ другъ другу народовъ оба эти предмета представляютъ большое разнообразіе ²⁾.

Право передачи, сопряженное съ правомъ владѣнія и пользованія, по нашимъ законамъ, принадлежитъ обладателю того или другаго предмета; это лицо, и только

¹⁾ Dominium, est jus utendi et abutendi re sua quotenus juris ratio petitur; но juris ratio, который есть ничто иное какъ общественный интересъ въ разные эпохи, у разныхъ объектовъ собственности понимается различно (Иванюковъ, «Отч. Зап.» за 1881 г. Февраль, стр. 549).

²⁾ Иванюковъ «Отч. Зап.» 1881 г. Февраль, стр. 549.

оно можетъ распорядиться своимъ имѣніемъ посмертно¹⁾, а потому абсолютно легальнымъ исходомъ, для общей организаціи недѣлимыхъ участковъ, считалось бы у насъ согласіе всѣхъ землевладѣльцевъ на такую мѣру. Немыслимо разсчитывать на такой исходъ, еслибы такое предложеніе было сдѣлано каждому дворянину-землевладѣльцу.

Нельзя также разсчитывать и на согласіе со стороны сословныхъ Дворянскихъ Губернскихъ Собраний, потому что:

1) Мелкие владѣльцы вовсе не заинтересованы вопросомъ.

2) Владѣльцы, могущіе образовать неполное количества участковъ по числу наследниковъ, не пожелаютъ обдѣлить большую часть или хотя одного изъ своихъ дѣтей.

Первая причина имѣть сильный вѣсь въ томъ случаѣ, если вопросъ будетъ обсуждаться въ сословныхъ, нынѣ существующихъ, собраніяхъ дворянъ по губерніямъ. Вторая будетъ имѣть вѣсь и въ данномъ случаѣ, а также и въ томъ, если бы каждый дворянинъ-собственникъ былъ призванъ къ подачѣ голоса.

Въ этой второй причинѣ кроется та жертва, о которой упоминалось не разъ въ этой запискѣ и нельзя не сознаться, что эта жертва на высотѣ всѣхъ тѣхъ, которыхъ посильны государству, потому что она можетъ быть взвѣшена на вѣсь золота только тогда, когда государство нашло-бы возможнымъ, тѣмъ или другимъ способомъ, надѣлить землей всѣхъ обдѣленныхъ ближайшихъ наследниковъ родичей, въ первомъ поколѣніи, что конечно немыслимо.

Мы привыкли дѣлить наши земли и имущества такъ, чтобы на долю каждого изъ нашихъ дѣтей доставалась часть нашего наследства, при чёмъ законъ, предоставляющій дочерямъ только $\frac{1}{11}$ часть, мы обходили путемъ залоговъ, долговыхъ актовъ, и проч. и проч. Такъ дѣ-

¹⁾ Кромѣ владѣльцевъ заповѣдныхъ ст. 467—484, маоратныхъ 494—512 и малоимущихъ дворянъ, коимъ отведены по Высочайшему повеленію участки земли для поселенія, ст. 516 т. X. Св. Зак.

лили насть дѣды, отцы, такъ и мы вѣроятно сдѣлаемъ или уже сдѣлали. Когда у дворянъ ничего не оставалось для такого дѣлежа, или, называя вещи по именамъ, для такого сословнаго самоуничтоженія, эти дворяне говорли: „на нѣтъ и суда нѣтъ“ и съ чувствомъ исполненнаго долга ложились въ могилу.

Человѣческому сердцу не свойственно заботиться о дальнихъ поколѣніяхъ: оно оставляетъ ихъ на Божье Провидѣніе, между тѣмъ какъ оно настолько сильно привязано къ ближайшему, что главный стимулъ труда и заботъ у родителей—это ихъ дѣти. Ни сословный гоноръ, ни очевидность того, что внуки или правнуки будутъ поголовно пролетаріями, не въ силахъ заглушить въ сердцѣ нашемъ сознаніе, что мы при нашей жизни обеспечиваемъ будущность только одного изъ нашихъ дѣтей и, быть можетъ, вселяемъ въ сердца другихъ затаенную злобу противъ наследника.

Только рубрики очень крупныхъ землевладѣльцевъ могутъ дать значительный процентъ сторонниковъ учрежденія недѣлимыхъ участковъ, потому что примѣненіе закона о единонаслѣдствіи можетъ наступить для нихъ не ближе какъ во второмъ поколѣніи ¹⁾). Такихъ семействъ у насъ 2010 съ землей 31.803,596 десятинъ.

Въ группѣ, вѣроятно, противнаго лагеря можно насчитать 11,328 семействъ; слѣдовательно нѣтъ вѣроятія на возможность соглашенія.

Предположимъ, что для послѣдней группы будетъ выдвинуто достаточно вѣскихъ побудительныхъ причинъ и выгодъ, чтобы склонить большую ея часть примкнуть къ проекту образованія недѣлимыхъ участковъ, и что, слѣдовательно, составится большинство сторонниковъ проекта.

Тогда вопросъ можетъ быть поставленъ на ту же почву, на которую былъ поставленъ вопросъ о крестьянской реформѣ 1861 г.

Припомнимъ слова Редакціонной Комиссіи, которая открыто заявила ²⁾, что она „не могла выводить вновь

¹⁾ Ст. Вр. С. III В. 10—1886.

²⁾ Материалы Редак. Ком. III. XII. Стр. 79.

создаваемыхъ имущественныхъ отношеній изъ существующихъ узаконеній, она руководилась въ своихъ работахъ Высочайше утвержденными началами и уже къ нимъ примѣняла дѣйствующіе законы”.

Это нарушение дѣйствующаго гражданскаго права вызывалось, какъ заявляла комиссія, настоятельною государственною необходимостью.

Въ настоящемъ случаѣ, къ могущимъ быть предложеніемъ, по всестороннему обсужденію въ комиссіяхъ, проектамъ тѣхъ началь, которые могутъ быть удостоены Высочайшаго утвержденія, еще присоединится та группа дворянъ, которая ради сознанія своего долга предъ отечествомъ выдвинетъ вопросъ на степень первой важности для будущности Россіи.

Третья четверть нынѣшняго вѣка въ Россіи выработала видъ недѣлимой общинной собственности; послѣдняя четверть его должна выработать форму наименѣшей дѣлимой собственности для участковыхъ землевладѣльцевъ. Сословіе не столь крупныхъ, какъ въ Англіи, но достаточныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ должно быть тѣмъ рулемъ, который въ рукахъ Русскаго Царя направлялъ-бы русскій народъ мирнымъ путемъ къ достижению конечнаго его развитія и благосостоянія. Изъ младшихъ сыновей долженъ образоваться классъ служилыхъ дворянъ; ихъ потомству должно быть сохранено право, покупкой земли, возвращаться въ сословіе дворянъ-землевладѣльцевъ.

Такимъ образомъ противъ неспокойствія людей непристроенныхъ будетъ воздвигнута неприступная стѣна общины и сословія дворянъ-землевладѣльцевъ. На этихъ устояхъ, обезпечивающихъ внутренній миръ государства, оно надолго въ силахъ будетъ разрѣшать всѣ сложныя задачи, уготовленныя ему жизнью своего и соѣдніхъ народовъ.

Сословіе такихъ собственниковъ дворянъ-землевладѣльцевъ должно быть привилегированное, ибо теперешнее дворянское сословіе наименѣе привилегированное. Суть не въ томъ, чтобы не было въ государствѣ сословій привилегированныхъ, а въ томъ, чтобы привилегіи

соответствовали пользѣ, которую государство ожидаетъ отъ того или другаго сословія.

Законы и привилегіи должны быть жизнью государства и видоизмѣняться по мѣрѣ усложненія жизни народовъ. Застой въ привилегіяхъ, какъ и всякой застой, не можетъ быть продолжителенъ: вода течетъ и накапливается; она прорываетъ себѣ ходъ, когда люди не даютъ ей истока. Вотъ почему Франція, накапливая горечь безцѣльныхъ остатковъ феодального гнета, горечь способа раздачи должностей и вытекающихъ отсюда злоупотребленій власти, не удовольствовалась прорытіемъ русла для правильного теченія народной жизни, но въ своемъ гнѣвѣ нивелировала всѣ берега, обрызгивая ихъ кровью многихъ безвинныхъ жертвъ.

Не привилегіи, а неправильное отношеніе привилегій къ окружающимъ средамъ пагубно для народовъ.

Каждая привилегія должна имѣть свою причину и цѣль. Привилегія должна быть уничтожена, когда нѣтъ того или другаго основанія для ея существованія. Да-руемыя государствомъ привилегіи сословныя только потому не могутъ быть напередъ обстановлены сроками, что заранѣе нельзя предвидѣть время, когда они могутъ утратить свою пригодность.

Законодательная власть одинаково не оправдываетъ своего назначенія, если допустить домогательство сословій пріобрѣтать привилегіи ради улучшенія только собственного своего положенія, какъ и тогда, когда будетъ отклонять такія заявленія, которыя имѣютъ цѣлью обще-государственное благоустройство; это же благоустройство всегда зависитъ отъ активныхъ силъ населяющаго его народа и задача Правительства должна состоять въ томъ, чтобы оберегать всѣ классы народа одинаково какъ отъ гнета аристократіи, такъ и еще худшаго гнета демократіи: послѣдній, будучи грубѣе, и разрушительнѣе первого.

Въ заключеніи я позволю себѣ высказать, что:

1) Всѣ мѣры нерадикального свойства, предпринятые съ цѣлью только замедленія переходовъ дворянскаго землевладѣнія въ постороннія руки, будутъ не производительны; польза отъ льготъ и пособій дворянамъ отъ

Правительства, при настоящихъ законахъ о наследствѣ, безслѣдно исчезаетъ съ нынѣшнимъ поколѣніемъ.

2) Дворянское землевладѣніе въ параллель крестьянской реформѣ нуждается въ коренномъ преобразованіи.

3) Съ каждымъ годомъ существованія теперешняго строя безвозвратно теряется материалъ, изъ которого должно создаться то политическое тѣло, въ которомъ нуждается русскій *народъ* для мирнаго и свободнаго развитія своихъ экономическихъ силъ. *Государство* для своей самостоятельной жизни, *Престолъ* для своей неизыблемой силы, *Алтарь* для призыва Благодати Божіей на народъ, желающій жить на началахъ Христіанской нравственности.

Недѣлимые дворянскіе участки.

Какъ бы ни была подготовлена ходомъ событій почва для серьезной реформы, первый гласный намекъ на ея необходимость всегда встрѣтить въ обществѣ отпоръ, который будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше предстоитъ труда для согласованія интересовъ государства съ интересами сословій, корпорацій, обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

Инерція мысли, узкій кругозоръ однихъ, частный интересъ другихъ, косность третьихъ—на первыхъ порахъ сливаются въ одинъ голосъ протesta, который носить громкое название „общественного мнѣнія“. Во имя ближайшихъ, по времени, выгодъ страны, принужденной принести нѣкоторыя жертвы, это мнѣніе отвергаетъ то, что представители общественного мнѣнія слѣдующихъ поколѣній рады были бы купить болѣе дорогою цѣною. Къ голосу людей, искреннихъ въ своихъ убѣжденіяхъ, присоединяются голоса сторонниковъ другихъ политическихъ системъ и голоса враговъ всякаго порядка. Вотъ почему безразсудно, по моему мнѣнію, на первыхъ порахъ предлагать на судъ критики разработанную и цѣль-

ную систему реформы. Путемъ полемики дѣло выяснится постепенно, и уже тогда явится возможность, кому слѣдуетъ, вызвать серьезную и всестороннюю разработку вопроса, который можетъ вылиться въ форму совершенно иную, чѣмъ сложившаяся въ первоначальной концепціи ініциатора. Пусть его предложения будутъ отвергнуты, но если онъ своевременно указалъ на необходимость новшествъ и убѣдилъ, хоть и не сразу, въ этой необходимости своихъ сверстниковъ, то можно навѣрно сказать, что общество само выработаетъ тѣ начала, на которыхъ реформа можетъ осуществиться.

Приступая къ выполненію задачи, которою я задался, я оговариваюсь, что не имѣю претензій разрѣшить вопросъ. Я изготою канву и надѣюсь, что Казанское дворянство нанесетъ на нее рисунокъ, пригодный для нашей губерніи, и чѣмъ болѣе онъ будетъ нашъ доморощенный, къ нашей мѣстности приспособленный, тѣмъ болѣе этотъ рисунокъ будетъ проченъ и пригоденъ.

Въ нашей комиссіи было высказано мнѣніе, что типичнѣмъ дѣлимости землевладѣльческихъ участковъ для Казанской губерніи могъ бы быть установленъ въ размѣрѣ въ четыре раза увеличенного ценза, установленного закономъ для участія въ сословныхъ собраніяхъ, т. е. 800 десятинъ. Это мнѣніе было подкреплено соображеніями, что хотя въ настоящее время такие участки еще не даютъ владѣльцамъ доходъ, могущій обеспечить довольство дворянской семьи, но впослѣдствіи, при естественномъ ростѣ населенія, этотъ доходъ увеличится, что наглядно подтверждается сравненіемъ доходности земли за пятьдесятъ лѣтъ назадъ и нынѣшней, даже при упадкѣ цѣнъ на хлѣба въ настоящее время.

Набрасывая проектъ о недѣлимыхъ участкахъ, я принималъ недробимыя единицы крупнѣе, но, какъ видно изъ прилагаемыхъ списковъ землевладѣльческихъ участковъ Казанской губерніи, уже нѣтъ материала для образования участковъ такихъ въ достаточномъ количествѣ. Такой фактъ тѣмъ болѣе замѣчательенъ, что съ 1861 года, сперва выкупные капиталы, затѣмъ залоги въ банкахъ сильно задерживали дробимость земель по наследствамъ. Изъ 186 владѣльческихъ имѣній съ землей, превышаю-

щей 800 десятинъ, можно насчитывать въ Казанской губерніи участковъ съ доходностью отъ 8 до 12 т. р.— только до 50. Замѣчу, что этотъ доходъ принять считая имѣнія не заложенными. Въ уѣздахъ же Казанскомъ Цивильскомъ, Чебоксарскомъ, Козмодемьянскомъ и Ядринскомъ такихъ участковъ вовсе нѣтъ. Если-бы принять прежде проектированный минимальный размѣръ участковъ, то эти уѣзды остались бы безъ дворянского участковаго землевладѣнія, а потому, подчиняясь необходимости уменьшить размѣръ недѣлимыхъ уч. до 800 десятинъ, посмотримъ, какъ такие участки распределены по уѣзdamъ.

Распределеніе дворянской землевладѣльческой собственности по участкамъ въ 1888 году:

ТАБЛИЦА А.

	Уѣзды:												
УЧАСТКИ.													
До 200 десятинъ	43	34	9	8	3	Свияжск.							
Отъ 200 до 500 дес.	32	16	3	7	1	Цивильск.							
» 500 » 800	13	6	5	4	—	Чебоксарск.							
» 800 » 1.600	9	10	6	2	1	Козьмодем.							
» 1.600 » 2.400	2	1	—	—	—	Ядринск.							
» 2.400 » 3.200	—	—	—	—	—	Царево- кокшайск.							
Болѣе 3.200 дес.	—	4	—	—	—	Мамадыш.							
						Лаишевск.							
						Тетюшск.							
						Чистопол.							
						Спасск.							
						ВСЕГО.							
Всего	99	71	23	21	5	8	7	14	194	44	97	125	708

ТАБЛИЦА Б.

	Уѣзды:												
Выборка участковъ крупныхъ.													
Казанск.													
Свияжск.													
Цивильск.													
Чебоксарск.													
Козьмодем.													
Ядринск.													
Царево- кокшайск.													
Мамадыш.													
Лаишевск.													
Тетюшск.													
Чистопол.													
Спасск.													
ВСЕГО.													
Всего	11	15	6	2	1	—	3	7	48	10	28	55	186

ТАБЛИЦА В.

Выборка участковъ		Уѣзды:							ВСЕГО.				
мелкихъ.	Казанскій. ¹	Свияжск.	Пивильск.	Чебоксарск.	Ковьмодем.	Ядринскій.	Царево- кокшайск.	Мамадыш.	Лаишевск.	Тетюшскій.	Чистопол.	Спасскій.	
До 200 десятинъ . . .	43	34	9	8	3	6	2	2	52	15	32	32	238
Отъ 200 до 500 дес. . .	32	16	3	7	1	2	2	2	63	11	32	25	196
» 500 » 800 » . . .	13	6	5	4	—	—	—	3	31	8	5	13	88
Всего . . .	88	56	17	19	4	8	4	7	146	34	69	70	522

Процентъ собственниковъ, не живущихъ въ своихъ имѣніяхъ:

ТАБЛИЦА Г.

Собственники.		Уѣзды:							ВСЕГО.			
	Казанскій.	Свияжск.	Пивильск.	Чебоксарск.	Ковьмо- демьянскій.	Ядринскій.	Царево- кокшайскій.	Мамадышск.	Лаишевск.	Тетюшскій.	Чистополь- скій.	Спасскій.
1) До 200 дес.	63,6	82,3	По незначи- тельному ко- личеству дво- рянскихъ имѣ- ній, въ про- центное исчи- сленіе не мо- гутъ быть при- няты.	—	72,2	62,5	80	66	72,2	62,5	80	66
2) Отъ 201 до 500 дес. .	42	66,6	33,3	50,8	66,6	45	27,2					
3) » 501 » 800 » . . .	33,3	66,6	33,3	50	40	50	20					
4) Болѣе 800 дес. . . .	18,1	35,7	33,3	42,2	20	51,8	20					

Въ сложности по 7 уѣзда:

Собственниковъ до 200 дес.	71,1%
» отъ 201—500	73,3
» » 501 800	41,8
» свыше 800	31,6 ¹⁾)

Всѣхъ участковъ, въ которыхъ болѣе 800 дес., въ губерніи 186, изъ коихъ 92 минимальныхъ, 42 могущихъ по раздѣламъ образовать 84 участка, 23 могущихъ об-

¹⁾ Примѣчаніе. Многіе изъ крупныхъ собственниковъ, помѣщенныхъ подъ № 4, владѣютъ дачами въ разныхъ уѣздахъ и будучи отмѣчены въ томъ имѣніи и уѣзда, въ которомъ они имѣютъ осѣдлость, показаны отсутствующими въ другихъ уѣздахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что общій дѣйствительный процентъ отсутствующихъ собственниковъ по губерніи совершенно иной, чѣмъ показано выше. Изъ этого разряда собственниковъ только 12 семействъ бываютъ въ своихъ имѣніяхъ и въ губерніи наѣзда, что составить на 185 участковъ только 7% потерянныхъ для губерніи семействъ.

разовать 69 участковъ и 29 около 200. Слѣдовательно, со временемъ могутъ образоваться 445 дворянскихъ участковъ. Четыре уѣзда имѣютъ мало дворянъ, но за то эти уѣзды очень богаты государственными землями. Изъ нихъ Ядринскій и Цивильскій уѣзды одни изъ самыхъ плодородныхъ въ губерніи, а потому если система участковаго дворянскаго землевладѣнія будетъ принята за основаніе гражданскаго устройства государства, то отъ правительства будетъ зависѣтъ вмѣсто раздачи земель за заслуги въ Уфимской губерніи, выдѣлить нѣсколько участковъ въ уѣздахъ, въ которыхъ будетъ чувствоватьться ихъ недостатокъ. Всей земли въ 186 участкахъ 420,188 десятинъ. Остальное количество земли распределено между 522 владѣльцами съ землею въ количествѣ 144,553 десятинъ¹⁾.

Наименьшее количество земли въ участкахъ 2 дес., наибольшее 23,467—во владѣніи Лихачева. Эта земля находится въ разныхъ уѣздахъ и составляетъ заповѣдное имѣніе. Всматриваясь въ именной списокъ дворянъ землевладѣльцевъ, мы увидимъ, какъ сказано въ примѣчаніи къ таблицѣ Г., что изъ 185 семействъ почти всѣ дворяне, либо постоянно живутъ въ предѣлахъ Казанской губерніи, либо прїѣзжаютъ на лѣто. Исключениемъ являются 8 фамилій, владѣющихъ отъ 4.300 до 23.467 десятинъ и 5 фамилій съ количествомъ земли болѣе 2.000 десятинъ въ лучшихъ уѣздахъ. Семейства эти не принимаютъ участія ни въ сословныхъ собраніяхъ, ни въ земскомъ самоуправлѣніи. Съ другой стороны, изъ именныхъ списковъ собственниковъ участковъ менѣе 800 десятинъ видно, что процентъ не живущихъ въ имѣніяхъ гг. дворянъ весьма значителенъ, по нѣкоторымъ уѣздамъ онъ доходитъ до 82,3, наименьший 62,5, т. е. почти три четверти мелкихъ собственниковъ не существуетъ для губерніи.

Эти факты краснорѣчиво показываютъ, что на сколько полезно для населенія губерніи среднее дворянское зем-

¹⁾ Свѣдѣнія эти взяты изъ дворянскихъ окладныхъ книгъ, исправленныхъ по замѣчаніямъ гг. уѣздныхъ предводителей дворянства, согласно позднѣйшимъ переходамъ собственности.

левладѣніе, на столько оно безцѣльно, когда оно дѣлается крупнѣе или мелче. Задаваясь мыслью удержать земли въ дворянскихъ семействахъ въ недробимыхъ участкахъ, для образованія сословія мѣстнаго дворянства, нельзя не желать поставить предѣлы и сосредоточенія крупной собственности въ однѣхъ рукахъ, такъ какъ такое сосредоточеніе, кромѣ другихъ вредныхъ послѣдствій, о которыхъ нѣтъ возможности распространяться въ этой запискѣ, вызоветъ полный абсентеизмъ владѣльцевъ въ губерніи, т. е. сведетъ всю работу къ нулю.

Наши крупные собственники не владѣютъ дачами сплошными. Ихъ земли испещрены крестьянскими надѣлами, поселеніями, селами и деревнями. Это обстоятельство весьма благопріятно для взаимодѣйствія крупнаго участковаго и мелкаго крестьянскаго землевладѣльческихъ элементовъ, при будущемъ дробленіи крупной собственности по раздѣламъ до нормы, имѣющей быть установленной.

Однако, убѣждаясь въ томъ, что крупные собственники отсутствуютъ, какъ я уже сказалъ, необходимо рядомъ съ установленіемъ минимума дробленія земель установить и меньшій максимумъ для учрежденія заповѣдныхъ имѣній. Нынѣ законъ опредѣляетъ этотъ максимумъ въ 100.000 десятинъ. Скопленіе, по наслѣдству или брачными узами, нѣсколькихъ недѣлимыхъ участковъ или заповѣдныхъ имѣній въ однѣхъ рукахъ не представляетъ неудобствъ, такъ какъ по раздѣламъ эта крупная собственность должна раздробиться въ слѣдующихъ поколѣніяхъ.

Съ другой стороны, такъ какъ уже совершившаяся убыль дворянскихъ земель въ Казанской губерніи вынуждаетъ отказаться отъ учрежденія участковъ болѣе минимума, чѣмъ 800 десятинъ, то было бы цѣлесообразно запретить отчужденіе или выдѣлъ по раздѣламъ земель, остающихся сверхъ минимума. Напримеръ: владѣлецъ 1,300 десятинъ, т. е. участка, не составляющаго 2 недѣлимыхъ участковъ, не долженъ имѣть права выдѣлить другому наслѣднику часть этого участка иначе, какъ если онъ прикупить то количество

земли, которое нужно для составленія двухъ полныхъ участковъ.

Изъ приведенного выше процентнаго исчислениі собственниковъ, проживающихъ въ имѣніяхъ, усматривается, что по мѣрѣ мельчанія участковъ ниже 800 десятинъ, число лицъ, порвавшихъ связь съ своими участками, увеличивается. Процентъ пустующихъ участковъ въ 200 десятинъ и менѣе доходитъ до 71,1. Таковыхъ участковъ въ губерніи 225 съ общимъ количествомъ земли 18,072 десятинъ. Изъ 225 участковыхъ владѣльцевъ только 65 живутъ въ своихъ участкахъ. Въ пустующихъ участкахъ нѣтъ ни господскихъ, ни хозяйственныхъ усадебъ. Земли сдаются мѣстнымъ крестьянамъ въ аренду, которую получаютъ и отсылаютъ владѣльцамъ старости изъ мѣстныхъ крестьянъ. О владѣльцахъ этой категоріи я упомяну ниже. Теперь обращаю вниманіе на собственниковъ, владѣющихъ участками отъ 200 до 800 десятинъ, имѣющихъ усадьбы и хозяйства и которые либо сами, либо семейства ихъ живутъ въ участкахъ. Таковыхъ насчитывается у насъ въ губерніи до 145. Не говоря уже о томъ, что нѣкоторые изъ такихъ собственниковъ владѣютъ землей въ количествѣ почти равномъ 800 десятинамъ, нельзя не замѣтить, что нерѣдко владѣющіе и меньшимъ количествомъ земли обладаютъ участками болѣе доходными, чѣмъ собственники болѣе крупныхъ участковъ. Затѣмъ нельзя не сознавать, что съ точки зрењія субъективной, каждый дворянинъ землевладѣлецъ, живущій въ своемъ участкѣ, а слѣдовательно, не потерявший сословно-землевладѣльческаго характера, будетъ по праву считать себя обиженнымъ не имѣть части въ тѣхъ привилегіяхъ, которыми должно быть обставлено недѣлимо-участковое землевладѣніе. За этой группой дворянъ имѣются и историческія заслуги ихъ предковъ, и ихъ численность. Съ другой стороны, сословная цѣль не могутъ оправдывать стремленіе удержать недѣлимыми участки, не обеспечивающіе существованіе, хотя бы самое скромное, дворянской семьи. Для согласованія этихъ двухъ положеній, если для разряда болѣе крупныхъ собственниковъ будетъ учрежденъ обязательный переходъ къ наслѣдству по системѣ недѣлиности

земель, то второй группѣ могло бы быть предоставлено право добровольного причисленія къ первому разряду, установивъ сроки для такого зачисленія.

О дворянахъ безземельныхъ говорить нечего; они выбыли изъ строя и не участвуютъ въ сословныхъ собраніяхъ, даже черезъ уполномоченныхъ. Но нельзя не желать утилизировать группу тѣхъ дворянъ, которые хотя хозяйствуютъ на ничтожныхъ клочкахъ земли, но отъ своего сословія не отстали и продолжаютъ тянутся къ землѣ. Вспомнимъ, что о таковыхъ дворянахъ нѣкогда имѣло попеченіе и законодательство наше. Историческимъ памятникомъ заботы нашихъ государей объ этихъ дворянахъ служитъ ст. 516 т. X Св. Зак., которая гласитъ: „Малоимущіе дворяне, коимъ отведены по Высочайшему повелѣнію земли для поселенія, не имѣютъ права продавать означенные участки, и вообще всякий переходъ земель отъ одного владѣльца къ другому инымъ способомъ, кромѣ наслѣдства, воспрещается“. Припомнимъ, какимъ образомъ были заселены дворянствомъ окраины Россіи, къ которымъ нѣкогда причислялось и Казанское Царство. Примѣняясь къ этимъ положеніямъ, было бы исторически послѣдовательно, такимъ же способомъ заселить дворянствомъ и Сибирь, и другія мѣста Имперіи, но уже на условіяхъ и правахъ недѣлимыхъ участковъ, согласовавъ раздачу земель съ переселенческимъ вопросомъ малоземельныхъ крестьянъ. Мелкопомѣстные дворяне, не утративши, по скажочному выраженію, „тягу земную“, продавъ участки, которыми они владѣютъ теперь, будутъ имѣть возможность переселиться на новыя мѣста съ достаточными на то капиталами и въ большинствѣ случаевъ съ возможностью принять на себя денежныя обязательства передъ государствомъ. Если къ такимъ дворянскимъ участкамъ будутъ пріурочены мѣста для переселенцевъ, дворяне землевладѣльцы попадутъ въ условія, при которыхъ хозяйство будетъ возможно, и образуютъ со временемъ такое же устойчивое сословіе мѣстного дворянства, какъ то, которое образовалось въ Россіи. Такія льготы могутъ быть предоставлены и вторымъ сыновьямъ владѣльцевъ, додробившихся до минимальныхъ

недѣлимыхъ участковъ, съ большой выгодой для пусту-
ющихъ нынѣ частей Русской Имперіи, но для этого
прежде всего надо выработать прочную систему для
переселенія малоземельныхъ крестьянъ. По плану, набро-
санному мной въ брошюре „Изъ губерніи“, на первыхъ
порахъ образуется два вида собственниковъ: а) владѣльцы
недѣлимыхъ участковъ и б) владѣльцы земель свободныхъ
отъ недробимости. Казалось бы, что владѣльцамъ послѣд-
ней категоріи, не пожелавшимъ воспользоваться пра-
вомъ въ извѣстный срокъ образовать недѣлимые участки
менѣе установленного наименьшаго размѣра или полу-
чить земли на окраинахъ Россіи, не можетъ быть при-
чинъ противиться проекту образованія недѣлимыхъ участ-
ковъ. Права ихъ останутся тѣ же, которыми они поль-
зуются и теперь, какъ въ сословныхъ собраніяхъ, такъ
и въ земскихъ и, сверхъ сего, отъ нихъ не должно быть
отнято право образовывать изъ своихъ земель недѣлимые
участки и впослѣдствіи, но только въ опредѣленномъ
наименьшемъ размѣрѣ, скучая дроби мельчающихъ участ-
ковъ лицъ, не желающихъ удержать за собой свои земли.

Это дѣленіе по роду владѣній будетъ лишь пере-
ходное, такъ какъ мелкіе участки въ теченіи первого же
поколѣнія, въ силу нынѣ дѣйствующихъ законовъ, бу-
дутъ проданы крестьянамъ, либо, по введеніи законовъ
о недѣлимыхъ участкахъ, — дворянамъ, желающимъ до-
полнить участки до размѣровъ недѣлимыхъ для себя
или для вторыхъ и третьихъ сыновей. Слѣдуетъ замѣ-
тить, что исчезновеніе мелкихъ участковъ не обуслов-
ливается системой недѣлимыхъ участковъ. Это есть по-
слѣдствіе нынѣ существующаго порядка вещей.

Съ 1861 года до настоящаго времени замѣчается у
дворянъ стремленіе развязаться съ землей, доставляю-
щей много трудовъ, заботъ, иногда сомнительную пользу
а иногда несомнѣнныи убытокъ. Осуществленіе проекта о
недѣлимыхъ участкахъ даетъ обратный толчекъ. Явится
стремленіе пріобрѣтать земли, черезъ что мелкіе земле-
владѣльцы могутъ только выиграть, такъ какъ земли,
вслѣдствіе требованія на нихъ и уменьшенія количества
земель продажныхъ, должны вздорожать. Система не-
дѣлимыхъ участковъ обусловливаетъ запрѣтъ продавать

не только недѣлимые участки, но и все то количество земли, которое имѣется у владѣльцевъ сверхъ 800 дес., долженствующихъ составить недѣлимый участокъ. Какъ земли общинъ не принадлежать какъ собственность живущему поколѣнію, а населенію и его потомству, такъ и земли владѣльческія должны принадлежать не владѣльцу, а его роду, что и лежало въ основаніи древнерусскаго землевладѣнія ¹⁾ и потому самому эти земли при такомъ ихъ значеніи не должны быть облагаемы налогомъ при переходѣ по наслѣдству въ пользованіе участковыхъ владѣльцевъ. Всѣ земли могутъ дѣлиться до установленнаго минимума, который не подлежитъ отвѣтственности за долги и не можетъ быть закладываемъ, а потому нельзя допустить и новые залоги подъ земли, которая должны впослѣдствіи образовать недѣлимые участки. Нельзя допустить отчуждаемость земель и цѣлыми недѣлимыми участками, потому что условіе незакладываемости при этомъ не можетъ быть соблюдено. Понятно, что существующимъ земельнымъ банкамъ можетъ быть воспрещено принимать въ залогъ дворянскія земли, но частныя лица всегда дадутъ деньги подъ видомъ запродажи и фактически не будетъ возможности оградить участки отъ подобныхъ сдѣлокъ, которая, быть можетъ, вернутся къ древне-греческой формѣ закладовъ, упрочившихся у Аѳинянъ задолго до Солона ²⁾). Тамъ кредиторъ вступалъ въ пользованіе землей, впредь до уплаты долга, не отвѣчая за убытки, которые въ теченіе этого пользованія онъ могъ причинить владѣнію. Единственная форма кредита, которую можно допустить для

¹⁾ См. брошюру «Изъ губерніи», стр. 24.

²⁾ Законодательство Солона стремится освободить земли отъ ипотечныхъ долговъ и удержать за старшимъ сыномъ отеческій долгъ. Солонъ въ стихахъ поздравляетъ «бабушку землю съ тѣмъ, что она освободилась отъ ипотечныхъ документовъ». Тѣ же цѣли преслѣдуютъ другіе греческіе законодатели, какъ Фидонъ въ Коринѣ, Филолаусъ въ Оивахъ. Такіе же законы существовали въ Локрахъ, Левкидахъ и Халкедоніи. Законъ, называемый «Оксилусъ», запрещалъ всякому гражданину ипотечные долги подъ земли. Обычай передачи долга старшему держится только до Демосеена. (Aristot. VIII, 5,2). Послѣдствіенъ утраты такого порядка является сосредоточеніе собственности въ рукахъ немногихъ семействъ, невозможность малочисленнымъ крупнымъ собственникамъ бороться съ численнымъ пролетаріатомъ, что обуславливаетъ сперва призывъ собственно крупными Македонянъ, а впослѣдствіи Римлянъ (См. F. Meyer A. G. Ardaut 1887).

дворянского землевладѣнія,—это краткосрочную, подъ соло-векселя, въ размѣрахъ извѣстной доли годового дохода имѣнія, ссуды подъ хлѣба, при устройствѣ системы элеваторовъ, а главное *меліорационный кредитъ*.

Самымъ мудренымъ вопросомъ въ дѣлѣ перехода отъ неограниченного права распоряженія земельной собственностью при жизни владѣльца и измѣненія условій посмертнаго распоряженія родовыми имуществами къ праву только пользованія—это вопросъ о привилегіяхъ. Мы видимъ, что законы, допускавшіе добровольное учрежденіе заповѣдныхъ имѣній, ни къ чему не привели. Какое же есть основаніе предполагать, что уменьшеніе размѣровъ заповѣдныхъ участковъ можетъ имѣть успѣхъ? Съ точки же зрењія государственныхъ интересовъ, какая можетъ быть польза въ томъ, что въ одной или немногихъ мѣстностяхъ будутъ существовать изолированныя группы заповѣдныхъ участковъ, а въ остальныхъ землевладѣніе додробится до нуля. Полтавское дворянство ходатайствуетъ о разрѣшениі добровольнаго учрежденія заповѣдныхъ участковъ отъ 400 десятинъ. Законъ, устанавливая минимумъ въ 10 т. десятинъ или 12 т. руб. годового дохода, разрѣшилъ даже учрежденіе заповѣдныхъ имѣній съ ипотечными долгами, при согласіи на то учрежденій, въ которыхъ эти имѣнія заложены. Вѣдь такія условія доступны и теперь для 13,380 семействъ по всей Россіи. Когда былъ изданъ законъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, количество собственниковъ 10 т. десятинъ и пользовавшихся годовымъ доходомъ въ 12 т. р. было еще значительнѣе. Такія крупныя имѣнія, какъ 32 т. десятинъ Талычиныхъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ, уходили изъ дворянскихъ рукъ съ молотка.

Въ Казанской губерніи для тридцати семействъ учрежденіе заповѣдныхъ имѣній въ опредѣленномъ законномъ размѣрѣ доступно и понынѣ, однако со временеми изданія закона учреждено только одно во всей губерніи.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что мѣра добровольнаго и облегченного способа учрежденія заповѣдныхъ участковъ, хотя бы простымъ нотаріальнымъ актомъ, не можетъ дать результатовъ. Эта мѣра усилить только неопределеннное положеніе нашего землевладѣльческаго дворян-

ства, а главное не сохранить государству необходимаго для него элемента. Очевидно, что единственный возможный выходъ изъ этого положенія это сословная уступка права распоряженія родовой собственностью при жизни владѣльца и измѣненія посмертныхъ существующихъ ограничений распоряженія по наследству. Эта сословная уступка правъ, возводящая вопросъ на почву обязательного перехода къ владѣнію землей на основаніи недѣлимости наследственныхъ участковъ, обусловливаетъ необходимость вознагражденія потери правъ дарованіемъ правъ новыхъ. Разница добровольного и обязательного переходовъ отъ одной системы владѣнія землей къ другой—большая. При изысканіи средствъ для привлечения добровольного учрежденія дворянами заповѣдныхъ имѣній, нѣтъ видимыхъ предѣловъ для замѣны утрачиваемыхъ правъ правами новыми, установивши которыя можно было бы сказать, что нужное количество заповѣдныхъ имѣній будетъ учреждено.

При возбужденіи же вопроса объ обязательномъ переходѣ къ иному способу владѣнія родовыми имуществами, уступки и государства, и сословія могутъ быть точно определены. И такъ, если отнятіе великаго права распоряженія родовыми имуществами должно быть замѣнено другимъ эквивалентнымъ правомъ или другими правами, которыя въ сложности равносильны были бы первому, мы немедленно столкнемся съ вопросомъ о привилегіяхъ, которыя должны вознаградить потерю того великаго права. Этотъ тезисъ я выдвинулъ въ брошюрѣ моей „Изъ губерній“. Что же касается до того, какія привилегіи должны быть предложены, то въ этой брошюрѣ я выставилъ только примѣры, сознавая, что обсужденіе такихъ вопросовъ въ нашихъ сословныхъ собраніяхъ пока не имѣеть цѣли. Для одного села, хотя бы и большого, законовъ не пишутъ, да наконецъ, прежде чѣмъ говорить о вознагражденіи за потери, надо определить ихъ, а до этой работы мы еще не дошли. За нее можно приняться тогда, когда нась призоветъ къ ней воля нашего Монарха. Прежде всего надо выяснить положеніе дворянства, убѣдить мыслящіе слои населенія въ томъ, что при существующихъ законахъ о землевладѣніи, госу-

дарство въ неотдаленномъ будущемъ лишится не только землевладѣльческаго сословія дворянъ, но и вообще участковаго землевладѣнія; что для сохраненія его необходимы жертвы не со стороны одного дворянства, которое уже ихъ принесло достаточно, но со стороны государства.

Указывая на нѣкоторыя изъ доступныхъ государству и даже полезныя для его процвѣтанія мѣры, какъ-то: 1) раздачу земель въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, въ которыхъ онѣ не имѣютъ никакой цѣнности *и пріурочивание къ нимъ переселяющихся крестьянъ* и 2) на дарование бесплатнаго воспитанія вторымъ и третьимъ сыновьямъ владѣльцевъ минимальныхъ участковъ, пока таковые находятся въ залогѣ банковъ, съ обязательствою за то на извѣстный срокъ службой, какъ это практикуется для казенныхъ стипендіатовъ и въ корпусахъ для дѣтей штабъ-и оберъ-офицеровъ, я выставлялъ возможность согласовать взаимные интересы государства и сословія. Въ первомъ примѣрѣ государство едва-ли не больше получитъ, чѣмъ отдастъ. Во второмъ навѣрно это будетъ такъ. Наглядно это можно доказать слѣдующими соображеніями.

Та часть дворянъ, которая поступить въ армію, внесетъ въ нее тотъ элементъ, который прославилъ ее межъ всѣми народами міра въ боевые эпохи Екатерины II и Александра I, когда ряды офицеровъ состояли исключительно изъ дворянъ. Другая внесетъ въ бюрократію элементъ земскій.

Въ настоящее время, та часть нашего чиновничества, которая и владѣеть землями, въ большинствѣ случаевъ отъ рожденія не видала своихъ владѣній. Все знакомство ея съ Россіей начинается на службѣ. Чиновники разныхъ вѣдомствъ, проживая въ уѣздахъ и губернскихъ городахъ, составляютъ особые кружки, сходящіеся съ мѣстными жителями только за карточными столами. Эти лица знакомятся съ мѣстностями только съ точки зрѣнія существующихъ порядковъ и требованій мѣстнаго начальства, вышедшаго изъ той же среды. Эластичность статистическихъ выкладокъ и знаній, собираемыхъ односторонне, даетъ имъ полный просторъ

писать донесенія въ центральныя учрежденія, примѣняясь къ ихъ направленію.

Владѣльцы недѣлимыхъ участковъ, какъ выяснилось изъ помѣщенныхъ здѣсь таблицъ, будутъ продолжать жить въ своихъ гнѣздахъ. Ихъ дѣти, при нихъ воспитанныя до поступленія въ учебныя заведенія, проводя затѣмъ вакацію у своихъ родителей, прїѣзжая, будучи на службѣ, хоть и въ другія губерніи, будутъ сближаться съ мѣстнымъ лучшимъ обществомъ, какъ съ чѣмъ-то имъ близкимъ. Усвоенные ими съ дѣтства заботы матерей и отцовъ на всѣхъ ступеняхъ службы не будутъ имъ чужды. Россія будетъ имъ знакома съ дѣтства, тогда какъ канцелярскіе теоретики знакомы съ ней только по книгамъ и докладамъ.

За бесплатное воспитаніе молодежь расплатится обязательной службой. Эта служба заставитъ многихъ молодыхъ людей отбывать свою повинность на тѣхъ отдаленыхъ пунктахъ, которые избѣгаются людьми, имѣющими право выбора, на которые ни увеличенный гонораръ, ни сокращенные сроки для выслуги пенсіи не въ силахъ привлечь благовоспитанную и образованную молодежь. Если такія привилегіи тяжелы, то отнюдь не для государства. Чтобы подобныя привилегіи не сдѣлялись *privilegia odiosa*, какъ выражался мой рецензентъ въ „Вѣстникѣ Европы“, для тѣхъ, которые должны будутъ ими пользоваться, надѣ ними придется поработать и во всякомъ случаѣ не смотрѣть на нихъ глазами кн. Машерского (полт. губ. пред. дворянства)¹⁾. Конечно, если только возможно найти комбинацію, при которой можно будетъ остановить мельчаніе земельныхъ участковъ до ихъ уничтоженія, безъ всякихъ жертвъ и съ той и съ другой стороны, то чего же лучше; но въ томъ-то и суть, возможно ли это? А если нельзя, то слѣдуетъ ли останавливаться передъ трудностью задачи только потому, что формула для ея разрѣшенія не отыскана. Не привилегіи намъ нужны, намъ нужно дозволеніе отыскивать эту формулу, принявъ за исходную точку наименьшую дробимость земельныхъ участ-

¹⁾ См. «Новое Время» № 4285.

ковъ, и это нужно намъ не для нась: намъ легче доживать нашъ вѣкъ при порядкахъ, съ которыми, такъ или иначе, мы свыклись; намъ это нужно потому, что мы предвидимъ много бѣдъ для всего нашего потомства, осужденнаго жить на узколъзающей подъ нимъ почвѣ, подъ кровомъ отцовскихъ домовъ, не имѣющихъ устоевъ.

Система, предлагаемая мною, касается базиса территориального устройства губерній. Она не идетъ противъ теченія реформы 1861 г., она ее завершаетъ, пользуясь существующими землевладѣльческими элементами, согласуя ихъ функции и указывая заранѣе отдѣльнымъ группамъ населенія дорогу, по которой имъ предстоитъ идти.

Если не во всей Россіи можно единовременно ввести систему недѣлимыхъ участковъ, то это вовсе не значитъ, чтобы она не могла быть введена впослѣдствіи и повсемѣстно.

Всѣ государства, не заселенные однимъ племенемъ, имѣютъ свой центръ тяжести, который есть племя господствующее и, чѣмъ тверже этотъ центръ организованъ, тѣмъ прочнѣе стоитъ это государство.

Характерная черта славянскихъ народовъ—это, говорятъ, неумѣніе ихъ сплотиться въ стройное гражданское тѣло. Исключеніемъ изъ этого правила является однако Россія. Если крестьянская реформа и потрясла прежній ея землевладѣльческий строй, тѣмъ не менѣе мы вправѣ вѣровать, что Россія найдетъ въ самой себѣ силу и энергию возстановить, на послѣдовательныхъ крестьянской реформѣ началахъ, законы о землевладѣніи другихъ сословій, могущіе обеспечить за ней внутренній миръ и силу вѣнчнюю. Быть можетъ, люди, воспитанные въ періодъ реформенной эпохи и недавно еще проповѣдавшіе необходимость довершенія зданія на началахъ намъ совершенно чужды, будутъ еще достаточночисленны, чтобы затормозить наши усиленія, но время свое возьметъ. Если ученые западной Европы начинаютъ съ негодованіемъ нападать на систему представительныхъ правительствъ,—явятся и у насъ послѣдователи Тэна, которые скажутъ съ нимъ: „классъ политическихъ дѣятелей вездѣ подозителенъ; онъ набирается не изъ

„независимыхъ и способныхъ людей, а изъ интригующихъ шарлатановъ, которые за недостаткомъ характера не имѣли успѣха въ частныхъ предпріятіяхъ и на другихъ поприщахъ, гдѣ за каждымъ шагомъ зорко слѣдятъ и строго взвѣшиваютъ достоинства.—Ихъ наглость и безстыдство широко раскрываютъ передъ ними двери общественной карьеры. Вотъ та священная особа, въ руки которой я по теоріи призванъ отдать свою личность. Если признать необходимымъ самоненченіе, то я гораздо скорѣе согласенъ отдать себя въ руки короля или аристократіи: тогда за моихъ представителей по крайней мѣрѣ ручались бы ихъ санъ и предполагаемая способности“. (Соціализмъ какъ правительство, стр. 27—29. Тэнъ, перев. Никитенко).

Вотъ что говоритъ Тэнъ. Я не иду такъ далеко. Не аристократію хотѣлъ бы я видѣть облеченою властью, нѣтъ, я бы полагалъ полезнымъ воспользоваться среднепомѣстнымъ дворянствомъ, чтобы сдѣлать изъ него твердую опору порядка,—пересоздать его на тѣхъ началахъ, которыя составляютъ основы здоровой гражданственности въ государствѣ, приготовить въ нѣдрахъ этого сословія вѣрныхъ слугъ Государю и отечеству, преданность которыхъ была бы гарантирована ихъ собственнымъ интересомъ. Пора крѣпостного права миновала; ее должно замѣнить не безправіе землевладѣльческихъ сословій, а крѣпко установленные права на землю и вытекающія изъ этихъ правъ обязанности.

Семейные участки въ бытовомъ отношеніи.

Съ того времени, какъ раздались голоса въ пользу удержанія земель въ дворянскихъ родахъ въ необходимыхъ единицахъ, многія губерніи въ сословныхъ дворянскихъ собраніяхъ возбудили передъ правительствомъ ходатайства о разрѣшениі дворянамъ учреждать небольшія заповѣдныя имѣнія.

Симбирское дворянство, пока единственное въ Имперіи примѣнило принципъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, постановивъ его на почву установленія вообще предѣловъ дробимости дворянскихъ земель; но самымъ драгоцѣннымъ сторонникомъ новаго направленія умовъ явился нашъ законовѣдъ К. П. Побѣдоносцевъ, который въ статьѣ своей („Русскій Вѣстникъ“ 1889 года, сентябрь, стр. 56) поставилъ вопросъ на почву еще болѣе общую, признавъ нужнымъ, „для всѣхъ орудующихъ землею не въ видѣ промысла, а съ цѣлями сельского хозяйства, учрежденіе въ родѣ американскихъ гомesteadовъ—семейныхъ участковъ“ и указавъ на современное примѣненіе принципа недробимости земель въ Ганноверѣ, а затѣмъ въ Вестфаліи въ 1882 году и въ Австріи въ 1889 году.

Однако, несмотря на такую сильную и совершенно объективную поддержку принципа установленія предѣловъ дробимости земель, раздаются голоса, которые, не рѣшаясь оспаривать значеніе вопроса съ точки зрѣнія государственной пользы, энергически протестуютъ противу введенія общей законодательной мѣры, обязательной для всѣхъ землевладѣльцевъ, критикуя самый прин-

ципъ въ бытовомъ его примѣненіи къ семейной жизни, называя его даже безнравственнымъ и угрожая семейными раздорами.

Стараясь предугадать ту бытовую сторону семействъ, при существованіи законовъ о предѣльныхъ участкахъ, которую выставляютъ намъ въ такихъ мрачныхъ очертаніяхъ, слѣдуетъ, прежде всего, установить понятіе о семейномъ участкѣ.

Очевидно, что крестьянскій семейный участокъ, размѣромъ десятины по 4 или 6 на душу, не можетъ быть участкомъ сельско-хозяйственнымъ, который требуетъ большаго достатка, большихъ затратъ на инвентарь, орудія и машины сельского производства. Фермерскій участокъ, отъ котораго государство можетъ ожидать только хозяйственнаго значенія, не можетъ быть участкомъ, обеспечивающимъ нужды дворянской семьи, къ которой государство предъявляетъ извѣстныя сословныя требования.

Государство, тѣмъ не менѣе, можетъ нуждаться во всѣхъ трехъ категоріяхъ участковъ. Всѣ они должны имѣть одно общее основаніе — это среднее довольство семьи, смотря по ея функціямъ въ жизни народа и государственномъ механизму.

Чѣмъ больше государство будетъ требовать отъ дворянства, тѣмъ болѣе семья должна имѣть средствъ. Возстановленная 157 ст. IX т. Св. Зак. изд. 1857 года возсоздаетъ изъ сословія первенствующій классъ мѣстнаго общества, представительствующій за него во всѣхъ его нуждахъ¹⁾.

Эта статья даетъ право дворянству приносить жалобы на злоупотребленія власти. Очевидно, что если предѣльные дворянскіе участки будутъ такъ малы, что владѣльцы ихъ вынуждены будутъ заискивать передъ администрацией и добиваться должностей становыхъ приставовъ и урядниковъ, то сословіе не будетъ поставлено въ положеніе, соотвѣтствующее предъявленнымъ къ нему требованиямъ закона, изъ чего одного еще не вытекаетъ необходимость учреждать заповѣдные участки аристократическаго пошиба.

¹⁾ „Изъ губерніи“, стр. 12—15. С.-Петербургъ, 1887 г.

Допустимъ, что размѣръ предѣльного дворянскаго семейнаго участка будетъ соотвѣтствовать, по доходу, высшему окладу мѣстныхъ земскихъ должностей. Предположимъ, что въ той или другой мѣстности такой доходъ, скажемъ 2200 руб., можетъ быть получаемъ съ участка земли въ 700 десятинъ²⁾, что такой участокъ признанъ предѣльнымъ, и тогда вникнемъ въ бытовую сторону семьи, теряющей главу семейства, при существующихъ законахъ, и сравнимъ таковую, при условіяхъ недробимости участка при переходѣ по наслѣдству.

Въ участкѣ имѣется скромная, но благоустроенная усадьба, хозяйственныя постройки., инвентарь живой и мертвый, то-есть сумма работы и заботы цѣлой жизни хозяина. Семья средняя—2 сына, 2 дочери. Сыновья на службѣ, дочери при родителяхъ. По смерти отца, умирающаго безъ завѣщанія, вдовѣ приходится $\frac{1}{7}$ часть, то-есть 100 десятинъ, дочерямъ по $\frac{1}{14}$, то-есть по 50 десятинъ, сыновьямъ по 250.

Первымъ затрудненіемъ для раздѣла является оцѣнка и дѣлежъ усадьбы съ инвентаремъ. Выстроенная въ пунктѣ всего болѣе соотвѣтствующемъ цѣлямъ хозяйства всего участка, усадьба, и по положенію своему, и по своимъ размѣрамъ, не пригодна ни для одного участка, подлежащаго выдѣлу. Самый простой способъ дѣлежа—это продажа всего участка и раздѣлъ капитала. Въ этомъ случаѣ насиженное гнѣздо выбываетъ изъ рода, изъ котораго нѣсколько поколѣній пустили въ цѣлую мѣстность здоровые корни.

Объ участи семьи скажемъ нѣсколько словъ ниже.

Другой исходъ. Одинъ изъ совладѣльцевъ беретъ за себя имѣніе съ обязательствомъ выплатить деньгами причитающуюся каждому изъ членовъ семьи долю наслѣдства. Послѣдствіе сего непосильная задолженность участка, потому что залогодателю банкъ выдаетъ только 60% стоимости имѣнія, между тѣмъ какъ онъ долженъ виплатить: вдовѣ $\frac{1}{7}$ часть, соотвѣтствующую 15%,

---

2) Цифра въ 700 десятинъ принимается для облегченія послѣдующихъ расчетовъ, основанныхъ на установленныхъ закономъ частяхъ выдѣловъ въ $\frac{1}{7}$ и $\frac{1}{14}$ при раздѣлахъ между сонаслѣдниками недвижимой собственности.

двумъ сестрамъ вмѣстѣ 15%, брату 35, а всего 65%, кромѣ расходовъ по залогу, съ уплатой полугодового взноса, пошлины по наследству и другихъ издержекъ, сопряженныхъ со смертью владѣльца, что составить не менѣе 10%, итого 75%. Считая, что изъ послѣднихъ 10% на долю залогодателя причтется 3½%, онъ принужденъ будетъ прибѣгнуть ко 2-ой закладной въ размѣрѣ отъ 8 до 9% стоимости имѣнія.

Положеніе участка, заложеннаго по двумъ закладнымъ, въ слѣдующемъ поколѣніи уже не дастъ никакой возможности удержать имѣніе, такъ какъ раздѣлъ застанетъ таковое заложеннымъ даже и въ томъ случаѣ, если первый заемъ будетъ сдѣланъ на кратчайшій срокъ, то-есть на 36 лѣтъ. Какой-же достатокъ при залогѣ участка подъ двѣ закладныя получать сонаслѣдники?

Капитализація чистаго дохода, по расчетамъ земельныхъ банковъ, колеблется между 6½ и 7½%. Возьмемъ среднюю цифру 7. Стоимость участка земли доходностью въ 2.200 руб. опредѣляется въ 31.490 руб.

Изъ этой суммы вдовѣ причтается 15% съ 31.400 руб., то-есть 4.700 руб., сестрамъ по 2.355 руб.=4.700 руб., брату 10.100 руб. Вдова еще можетъ просуществовать на доходъ съ 4.700 р., то-есть около 300 руб. въ годъ, но сестры будутъ помѣсячно довольствоваться суммою, которую получала ихъ прислуга, на готовомъ содержаніи, и наилучшій исходъ для нихъ это группироваться около брата, скупившаго участокъ, отдавая ему то, что онѣ могутъ получать со своего капитала, или же, при неуживчивости одного изъ членовъ семьи, искать должностей сельскихъ учительницъ, телеграфистокъ, фельдшерицъ и тому под.

Въ лучшемъ, сравнительно, положеніи окажется братъ владѣльца, которому, въ подспорье къ начатой службѣ, послужитъ капиталъ, если онъ его не истратить. А сколько примѣровъ мы видимъ передъ глазами, какъ молодые люди, получивъ еще въ незрѣломъ возрастѣ капиталы, непроизводительно ихъ расходуютъ. Не вѣрнѣ ли будетъ ожидать, что и тотъ братъ, который бросить службу для обремененнаго долгами имѣнія, уѣдившись въ безполезности своихъ трудовъ, продастъ это

имѣніе, но продастъ тогда, когда потеряетъ возможность тянуться къ землѣ, тогда, когда за покрытиемъ нанизавшихся на его шею долговъ у него ничего не останется. И этотъ бывшій землевладѣлецъ отправится переполнять рынокъ безземельного пролетаріата съ предложеніемъ своего труда.

Если предположить, что всѣ члены семьи или нѣкоторые изъ нихъ будутъ заражены страстью землевладѣнія и пожелають выдѣлиться натурой, то для обзаведенія хозяйственными строеніями, усадьбой и проч. имъ доведется опять же уменьшить доли доходовъ, прибѣгая къ займамъ на эти расходы.

Къ какимъ сложнымъ разсчетамъ доведется прибѣгнуть для выдѣловъ участковъ! Придется взвѣсить хозяйственное значеніе разныхъ частей пашни, луговъ, возрастъ лѣсныхъ участковъ и породы ихъ, водопои. Все это ведетъ къ черезполоснымъ выдѣламъ, затрудняемымъ соображеніями о прогонѣ скота и раздѣленіи полосъ на яровыя, озимыя и пары. Разрѣшивши эти головоломные задачи, даже для беспристрастнаго судьи, не заинтересованнаго въ раздѣлѣ, каждому владѣльцу предстоитъ не менѣе трудная задача — это выборъ мѣста для возведенія усадьбы и хозяйственныхъ построекъ, среди разрозненныхъ клочковъ пашни, луговъ и лѣса.

Какой погромъ для установленнаго хозяйства! И этотъ погромъ повторяется въ каждомъ поколѣніи до той поры, пока земли, утратившія всякий участковый характеръ, не перейдутъ къ сосѣднимъ крестьянамъ.

Интересно было бы счесть, сколько миллиардовъ потрачено на такую ломку хозяйствъ! Не превзойдетъ ли эта цифра сумму пожарныхъ убытковъ, понесенныхъ этимъ разрядомъ собственниковъ за одинаковое число лѣтъ?

На что бы наслѣдники ни рѣшились, какая масса поводовъ для семейныхъ раздоровъ! Какія страшныя картины можетъ нарисовать кисть художника на темы этихъ семейныхъ драмъ изъ-за долей наследства!

Нѣчто иное, болѣе успокоительное, болѣе нравственное, можно прозрѣть въ бытѣ семьи, живущей при условіяхъ предѣльной дробимости имѣній.

Глава семейства, освобожденный отъ заботъ по составленію духовнаго завѣщанія, можетъ посвятить свою жизнь хозяйству съ увѣренностью, что его смерть не разрушитъ его работу.

Вникнімъ въ то, что такое въ настоящее время завѣщаніе лица, владѣющаго небольшимъ участкомъ земли съ однимъ хозяйственнымъ центромъ?

Это дѣйствительно ни что иное, какъ собственно-ручное разрушеніе работы всей жизни владѣльца.

Чѣмъ меныше участокъ, тѣмъ чувствительнѣе его погромъ. Все, что было сдѣлано съ цѣлями хозяйства, окажется непригоднымъ при раздѣлѣ. Все, что имѣло строго логическій смыслъ, окажется безмысленнымъ. Отсюда вытекаютъ и вытекали всевозможныя ухищренія, чтобы обойти существующіе законы по переходу имуществъ по наслѣдству (купли-продажи, закладныя). Когда же и дозволенные закономъ пути не даютъ возможности достигнуть цѣли, владѣлецъ предоставляетъ будущее въ руки Божіи и умираетъ безъ завѣщанія.

Отъ подобныхъ заботъ владѣлецъ освобожденъ при законахъ о единонаслѣдіи. На его долю выпадаетъ одна и весьма существенная забота—это воспитаніе дѣтей, на заранѣе обдуманныхъ началахъ.

Само собою разумѣется, что законъ о предѣльной дробимости земель долженъ обеспечить участъ вдовы, братьевъ и сестеръ наслѣдника земельнаго участка.

Дѣтство, отрочество, первое время дѣятельности въ юношескомъ возрастѣ лицъ мужскаго пола и вся жизнь лицъ женскаго пола или неспособныхъ къ труду лицъ обоего пола должны быть обеспечены известными, закономъ установленными, долями доходовъ съ имѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица, по какимъ бы ни было причинамъ, не пожелають воспользоваться убѣжищемъ и общежитіемъ подъ кровомъ семейнаго участка.

Однако, такъ какъ доли доходовъ съ небольшихъ единицъ владѣнія, могущія быть предоставлены закономъ прочимъ членамъ семьи, въ состояніи будутъ удовлетворить лишь насущныя ихъ потребности и, само собою разумѣется, не должны превышать размѣровъ существующихъ теперь долей имущественныхъ выдѣловъ, а

сверхъ сего сроки окончанія уплаты таковыхъ должны прекращаться въ то время, когда вновь подростающая семья нового владѣльца потребуетъ отъ него тѣхъ же расходовъ,—о чёмъ будетъ сказано ниже,—то все внимание его предшественника и должно быть устремлено на воспитаніе дѣтей, съ цѣлью доставить имъ возможность своимъ трудомъ заработать тотъ достатокъ, которымъ они привыкли пользоваться въ дѣствѣ. Этотъ способъ будетъ всегда стоять въ зависимости отъ спроса и предложенія труда. Пока будетъ существовать трудъ, до той поры и будетъ существовать для него рынокъ, но этотъ рынокъ не можетъ замыкаться кругомъ государственной и общественной службы. Существуетъ и всегда будетъ существовать другая отрасль труда—труда свободнаго, это—индустрія, хотя надо думать, что для первого поколѣнія владѣльцевъ семейныхъ участковъ, если и не для втораго, административныя, военные и научныя поприща дадутъ достаточный просторъ, въ чёмъ можно убѣдиться, сопоставляя статистическія данныя, собранныя мной и помѣщенные въ моей статьѣ „Изъ губерніи“ ¹⁾). Это замѣчаніе конечно болѣе относится до дѣтей мужскаго пола, хотя не исключительно. Годъ отъ году расширяющееся поприще для женскаго труда и теперь даетъ ему доступъ въ женскія учебныя заведенія и другія нѣкоторыя учрежденія. За то индустрія варируетъ и умножаетъ свои отрасли не по днямъ, а по часамъ, и если и теперь не брезгаютъ ею и лица, имѣющія обезпеченный кусокъ хлѣба, то при условіяхъ незначительныхъ пожизненныхъ доходовъ еще менѣе станутъ пренебрегать ею лица, желающія окружить себя большимъ достаткомъ.

Вдумаемся сперва въ будущность братьевъ, не надѣляемыхъ землей.

Доканчивая курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи,

¹⁾) «Изъ губерніи» «Русскій Вѣстникъ» 1888 г., кн. 5. Число дворянъ землевладѣльцевъ отъ 500 десятинъ—24.381 обоего пола. Должностныхъ лицъ по всѣмъ вѣдомствамъ въ Россіи 300.000. Если къ 24.381 лицамъ даже прибавить разрядъ собственниковъ, владѣющихъ отъ 101 десятинъ до 500, т. е. 33.784, то и съ этой цифрой наберется лицъ обоего пола только 58.000, а однихъ мужчинъ не болѣе 30.000. т. е. 10% всего комплекта должностныхъ лицъ.

подростокъ уже осваивается съ своимъ положенiemъ и сознаетъ, что вся его будущность зависитъ отъ его усилій солидно закончить курсъ знаній въ высшемъ учебномъ заведеніи, каковое сознаніе, само собою разумѣется, должно служить лучшимъ стимуломъ для дѣльной работы. Онъ не можетъ завидовать надѣленному землею брату, потому что служебная карьера даетъ ему право разсчитывать на болѣе обеспеченное существование въ высшихъ должностяхъ и на пенсію въ размѣрахъ, превышающихъ достатокъ брата. Онъ сознаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что никакихъ обязательствъ по отношенію къ прочимъ членамъ семьи у него нѣть, что если братъ его и можетъ, въ подспорье къ своему хозяйству, занимать мѣстныя оплачиваемыя должности, то все же таковыя не постоянны и пенсіи не даютъ¹⁾), между тѣмъ, покуда наступитъ время, когда онъ можетъ разсчитывать на должности уже съ хорошими окладами жалованья, ему послужить сильнымъ подспорьемъ, для первоначальныхъ низкихъ окладовъ, нѣкоторая доля дохода отъ участка, перешедшаго къ его брату, хотя бы въ размѣрахъ 5% съ того капитала въ 10 т., который бы онъ имѣлъ право получить при существующихъ законахъ. Онъ знаетъ, наконецъ, что въ случаѣ особой бѣды онъ найдетъ у брата убѣжище. Откуда же возьмутся зависть и раздоръ, о которыхъ толкуютъ наши противники?

Участъ дѣтей брата, не надѣленного землей, совершенно та же, что и участъ втораго поколѣнія всей семьи при нынѣ дѣйствующихъ законахъ, а потому о ней нечего и говорить.

Положеніе лицъ женскаго пола можетъ разниться отъ существующаго при настоящемъ законодательствѣ только въ томъ случаѣ, если для нихъ будетъ установлено временное пользованіе долями доходовъ, соотвѣтствующихъ узаконеннымъ четырнадцатымъ частямъ недвижимыхъ имуществъ.

¹⁾ Нужно замѣтить, однако, что, съ преобразованіемъ мироваго суда и земскаго управлениія, служба на мѣстныхъ учрежденіяхъ приобрѣтаетъ устойчивость, и служащіе получаютъ право на пенсію.

Нельзя не сознаться, что въ этомъ и заключается самая трудная часть задачи, впрочемъ не непреодолимая, что можно заключить изъ слѣдующихъ соображеній.

Средняя долговѣчность наша даетъ право полагать, что пожизненная уплата изъ доходовъ участка вдовѣ, обезпечивая ее отъ нужды, вмѣстѣ съ тѣмъ не свяжетъ наследника владѣльца въ то время, когда новая семья потребуетъ на себя тѣхъ же расходовъ.

Лицо мужскаго пола, окончившее образованіе и обеспеченное хотя бы на первые десять лѣтъ своей дѣятельности частью доходовъ, не можетъ считать себя обездоленнымъ. Но признавая, что лица женскаго пола, не вступившія въ замужество, не могутъ довольствоваться срочной пенсіей, нельзя не признать, что, съ другой стороны, пожизненная пенсія будетъ непосильна для преемника правъ владѣльца участка, въ то время, когда ему придется нести тѣ же расходы на своихъ братьевъ и сестеръ.

Выхода изъ такой дилеммы слѣдуетъ искать въ возможности нѣкотораго отступленія отъ абсолютнаго исключенія семейныхъ участковъ изъ сферы дѣйствій ипотечнаго кредита.

Займы, обезпечиваемые не имуществомъ, а рентой, погашаемые къ срокамъ, когда можетъ потребоваться новый заемъ для слѣдующаго поколѣнія, и дѣлаемые *исключительно съ цѣлью выдѣла лицъ женскаго пола*, могли бы быть допущены.

Осуществленіе такого плана не представляетъ затрудненій.

Припомнимъ, что акціонерные банки выдаютъ ссуды на 18 лѣтъ и семь мѣсяцевъ, погашая ихъ тремя годовыми процентами. Пятнадцати-лѣтній заемъ будетъ погашаться $3\frac{1}{2}\%$, добавочными къ $4\frac{1}{2}\%$ роста, взимаемымъ дворянскимъ банкомъ, что вмѣстѣ составить восемь годовыхъ процентовъ съ погашеніемъ займа въ 15 лѣтъ.

Такимъ образомъ, владѣлецъ участка за каждую $\frac{1}{14}$ часть будетъ платить въ банкъ съ суммы 2.355 руб.— 188 руб. 40 к., и это только въ теченіе 15 лѣтъ.

Есть полное вѣроятіе ожидать въ большинствѣ слу-

чаевъ, что вдова, то-есть мать владѣльца, прибѣгавшаго къ зaimу, будетъ доживать свой вѣкъ при сынѣ.

Тѣмъ не менѣе законодательство должно предвидѣть случаи, когда такое сожительство окажется невозможнымъ, и если, будетъ признано, что, при желаніи вдовы жить отдельно, она имѣеть право пользоваться хотя бы той же седьмой частью дохода, но только пожизненно, окажется, что сынъ ея, владѣлецъ участка, будетъ уплачивать изъ своего дохода: матери по день ея смерти 300 руб., банку по выдѣлу двухъ сестеръ въ теченіе 15 лѣтъ 377 руб., брату въ теченіе 10 или нѣсколько болѣе лѣтъ 500 руб.; всего 1.177 руб., а въ круглыхъ цифрахъ 1.200 руб.

При такой системѣ сестры получать то, что законъ имъ предоставляетъ получить и теперь.

Братъ владѣльца будетъ обеспеченъ вѣрнымъ кускомъ хлѣба до достижения должностей съ хорошими окладами жалованья. Владѣлецъ будетъ въ состояніи передать участокъ своему наслѣднику, очищенный отъ долговъ для выполненія имъ тѣхъ же обязанностей передъ своимъ семействомъ, которыя лежали на немъ.

Если же законодательство вовсе изъемлетъ семейные участки изъ сферы дѣйствій земельныхъ банковъ, то лица женского пола до выхода замужъ, лица обоего пола неспособныя къ труду и вдовы пожизненно—должны имѣть право пользованія долями доходовъ съ участка, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица не пожелаютъ жить съ владѣльцемъ участка.

Съ выдѣломъ ли капитала или съ пожизненнымъ доходомъ, законы о единонаслѣдіи земельной собственностью не будутъ доставлять болѣе поводовъ къ семейнымъ раздорамъ, чѣмъ существуетъ въ настоящее время.

Система уплаты долей доходовъ, въ случаяхъ несогласія на сожительство, дастъ тѣ же средства къ существованію сочленамъ семьи, какія имъ предоставлены по закону и въ настоящее время. Самъ владѣлецъ участка, въ тѣхъ случаяхъ, когда особыя наклонности его или случаи лучшихъ заработковъ будутъ отвлекать его отъ его имѣнія, не можетъ себя считать прикованнымъ къ

своей землѣ. Ничто не мѣшаетъ ему нанять управляющаго, какъ это дѣлаютъ нынѣ всѣ лица, находящіяся на службѣ.

Недостатокъ ипотечнаго кредита для цѣлей хозяйства можетъ быть замѣненъ мелiorативнымъ. Временные затрудненія, причиняемыя недородами хлѣбовъ, могутъ быть устранины краткосрочнымъ кредитомъ и т. д. Однако, такъ какъ такие долги остаются долгами, межь тѣмъ какъ платежи сонаслѣдникамъ прекращаемы быть не могутъ, даже временно, то и понятно, что эти тяготы уже сами по себѣ вполнѣ оправдываютъ кажущуюся на первый взглядъ львиной долю дохода владѣльца семейнаго участка. Если мы къ этому прибавимъ тяготы государственные и сословныя, которыя будутъ лежать на участкѣ и его владѣльцѣ, то безъ сомнѣнія убѣдимся въ томъ, что право владѣнія не вызоветъ въ семействѣ ни вражды, ни зависти.

Все здѣсь сказанное относится до семей неуживчиваго характера. Слава Богу, семьи, живущія въ деревняхъ, на моихъ глазахъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ представляютъ картины другаго характера. Сплененная дружбой семья живеть, какъ говорятъ, „по Божески“. Скудные достатки сближаютъ, сплачиваютъ для борьбы противъ невзгодъ, противъ большаго недостатка.

Русская семья есть начало русской артели и, конечно, не семейные участки способны ее разрознить. Семейный участокъ есть колыбель семьи, вѣчный пріютъ для ея членовъ, лучшій устой для гражданственности въ государствѣ.

Могутъ возразить, что основанія мои вѣрны только въ случаяхъ раздѣловъ недвижимыхъ имуществъ по закону, межь тѣмъ какъ я въ моихъ же работахъ сознавалъ, что эти законы владѣльцы постоянно обходили путемъ залоговъ и продажъ.

Это вѣрно, но въ настоящее время, какъ это установлено фактами, о залогахъ говорить нельзя, такъ какъ всѣ имѣнія, за рѣдкими исключеніями, уже заложены. Остается продажа. Вникнемъ въ этотъ случай. Выше-приведенная для примѣра цифра стоимости какого-нибудь небольшаго имѣнія въ 31.400 рублей, раздѣленная по-

ровну на 5 частей, даетъ каждому капиталъ, за исключениемъ расходовъ по утвержденію въ правахъ наслѣдства пошлины и купчай, приблизительно въ 6.000 рублей, если имѣніе не заложено, въ противномъ случаѣ около 2.400 руб. Что же, та или другая сумма можетъ ли дать средства, безъ постороннихъ заработковъ, жить сонаслѣдникамъ согласно ихъ привычкамъ? Надо полагать, что нѣтъ, а слѣдовательно и они появятся на рынокъ съ предложеніемъ своего труда.

Заложенный въ настоящее время участокъ земли описанной доходоспособности, конечно, не можетъ теперь обезпечить семью отъ нужды, будетъ ли онъ признанъ недѣлимымъ или останется на правахъ существующихъ, но въ будущемъ, по крайней мѣрѣ, онъ не только оправдаетъ приведенные расчеты, но и превзойдетъ ихъ, такъ какъ по мѣрѣ увеличенія населенія доходоспособность земельныхъ угодій увеличивается.

Вернемся теперь къ семье, потерявшей отца, при законахъ о единонаслѣдіи, понимая ихъ въ смыслѣ нераздробленія земель.

Было предположено, что оба сына умершаго владельца состоять на службѣ. Если наслѣдникъ участка не пожелаетъ оставить службу, то въ участкѣ останутся его двѣ сестры и мать, которая хотя бы и не была способна самолично управлять имѣніемъ, то во всякомъ случаѣ будетъ незамѣнима для контроля и охраны имущества. Если наслѣдникъ оставитъ службу, то и въ этомъ случаѣ мать, какъ глава домашняго хозяйства и авторитетное лицо, будетъ элементомъ мира и согласія въ семье.

И орудующій участкомъ владѣлецъ, и сожительницы его хорошо должны будутъ сознавать, что жить врозь имъ будетъ труднѣе, что артельное начало доставитъ имъ больше комфорта, а потому выдѣлъ доходовъ и уходъ изъ семейнаго участка будетъ обусловливаться либо крайней неуживчивостью одного изъ членовъ семьи, либо случаями лучшихъ заработковъ внѣ участка, при чемъ выгода каждого члена семьи будетъ его склонять ко взаимнымъ другъ другу уступкамъ.

Гдѣ тутъ безнравственность? Гдѣ причины для семей-

ныхъ драмъ? Гдѣ наконецъ та численная разница въ лицахъ, являющихся съ предложеніемъ своего труда, противу ожидаемой, при существующихъ нынѣ законахъ по переходамъ недвижимой собственности по наслѣдству?

Нельзя не остановиться на послѣднемъ вопросѣ, о которомъ говорено было въ орловскомъ и курскомъ дворянскихъ собраніяхъ и который особенно отмѣченъ газетой „Русскія Вѣдомости“ (№ 32), какъ аргументъ, разрушающей въ основаніи все, что было сказано о необходимости поставить предѣлы дробимости земель.

По поводу высказанного въ названной газетѣ, нельзя не удивиться тому, какъ легко игнорируется людьми партій все то, что добывается кропотливымъ трудомъ науки, когда ею собранный матеріалъ противорѣчитъ ихъ тенденціямъ. Возможное ли дѣло говорить объ умноженіи безземельного дворянства путемъ удержанія одной его части, когда статистическими работами добыты факты повсемѣстной убыли земель изъ рукъ дворянства, въ ужасающей прогрессіи. Да куда же выбыли владѣльцы этихъ земель, какъ не въ ряды безземельного дворянства; куда дѣнутся ихъ дѣти, ихъ потомство?

Не очевидно ли, что лица, скупившія проданную землю (если это не крестьянскія общества), живя при однихъ и тѣхъ же экономическихъ условіяхъ и тѣхъ же законахъ, какъ прежніе дворяне-землевладѣльцы, которымъ эти условія не позволяли удержаться на ихъ земляхъ, тоже будутъ закладывать свои земли для раздѣла между наслѣдниками до той поры, пока участки не перейдутъ къ крестьянамъ, и тоже усилятъ собой армію безземельныхъ людей. Приводимые противъ насъ аргументы по-русски имѣютъ очень характерное название — втирание очковъ или же черезъ-чуръ наивны.

Другая замѣтка той же газеты, а именно, что „наслѣдникъ недѣлимаго участка получалъ бы его обремененнымъ долгами и плохо снабженнымъ инвентаремъ“, не можетъ служить аргументомъ противъ принципа ограниченія дробимости земель, но это обстоятельство должно быть принято во вниманіе при опредѣленіи минимума дробимости земель и только. Самымъ же страннымъ приемомъ противниковъ новаго направленія умовъ является игра

статистическими данными. Приводятъ разсчеты Мейцена облагаемой доходности земель въ Пруссіи, Помераніи, Познани, Бранденбургѣ, Силезіи, Саксоніи, Вестфаліи, въ Рейнскихъ земляхъ, при которыхъ меньшая доходность падаетъ на заповѣдныя имѣнія, что объясняется якобы менѣе тщательной культурой въ этихъ имѣніяхъ и въ особенности преобладаніемъ въ нихъ тѣхъ системъ хозяйства, которыя менѣе доходны, при чмъ газета говоритъ: „бросается въ глаза тотъ фактъ, что количество распаханной земли значительно ниже въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, чмъ въ тѣхъ, которыя не подлежатъ заповѣдности“.

Вотъ этотъ-то послѣдній фактъ достаточно самъ опровергаетъ заключеніе, что доходоспособность заповѣдныхъ имѣній уменьшается отъ менѣе тщательной культуры земель.

Необходимость сберегать лѣса для цѣлей не только экономическихъ, какъ-то: сбереженіе влаги, охраненіе водяныхъ источниковъ, бассейновъ водныхъ системъ, сохраненіе птицъ, истребляющихъ вредныхъ насѣкомыхъ, и проч., но и гигіеническихъ, составляетъ заботу всѣхъ предусмотрительныхъ правительствъ. Во многихъ странахъ имѣются и вводятся законы о лѣсахъ защитныхъ, а потому понятно, что всякий владѣлецъ заповѣднаго имѣнія, уже въ силу благоразумія, долженъ сохранять часть земель подъ лѣсною площадью, не для блага одного своего имѣнія, но и цѣлыхъ мѣстностей, черезъ что пропорція пашни у него всегда будетъ менѣе, чмъ у эксплоататора-временщика, а слѣдовательно и доходъ съ участка будетъ менѣе, чмъ у послѣдняго.

Съ другой стороны, если системы хозяйстввъ въ большихъ имѣніяхъ менѣе интенсивны, чмъ въ малыхъ, то опять-таки это не относится до заповѣдности, а до размѣровъ хозяйстввъ, а слѣдовательно уже никакъ не можетъ относиться до предѣльныхъ участковъ, которые великими быть не могутъ.

Опытъ другихъ странъ приводить къ инымъ заключеніямъ, чмъ тѣ, къ которымъ умозрительно приходятъ противники системы ограниченія дробимости земель.

Не стану приводить донесеніе британскаго консула

въ Вашингтонѣ своему правительству о семейныхъ участкахъ, которое намъ передано К. П. Побѣдоносцевымъ¹); оно еще слишкомъ свѣжо въ памяти всѣхъ интересующихся вопросомъ, но позволю себѣ обратить вниманіе гг. читателей на характеристику закона о гомстедахъ, сдѣланную самими американцами. „Законъ о гомстедахъ (семейныхъ участкахъ) былъ третій и самый важный шагъ въ исторіи распределенія общественныхъ земель. Нѣтъ возможности достаточно оценить его нравственнаго, соціального и политического значенія. Представители комитетовъ въ конгрессѣ, которымъ былъ порученъ этотъ вопросъ, были люди способные, которые его глубоко изслѣдовали. Эта система была результатомъ изслѣдованія разумнѣйшихъ людей вѣка“²).

„Законъ о гомстедахъ охраняетъ правительство, наполняетъ государство семейными очагами, возстановляетъ общины и умаляетъ возможность соціальныхъ неурядицъ и беспорядковъ. Законъ этотъ не былъ позаимствованъ у какого бы то ни было народа. Онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ исключительно Америкѣ и останется памятникомъ его создателей“³).

Бездомность и пролетаріатъ—неизбѣжные спутники всѣхъ народовъ, организованы ли они въ сословныя группы или нѣтъ.

Ни цѣлый народъ, ни одно сословіе нельзя оградить отъ этого зла, но отсюда еще далеко до поощренія существованія такихъ законовъ, которые гонять массы въ пролетаріатъ, не удерживая въ государствѣ постоянныхъ семейнохозяйственныхъ центровъ.

Исторія стираетъ съ лица земли народы, которые не сумѣли систематизировать распределеніе земель въ населяемыхъ ими мѣстностяхъ. Успѣхи цивилизациіи тутъ не при чемъ. Существуетъ ли въ мірѣ государство болѣе долговѣчное, какъ Китайская имперія? Но легко оно поддается европейской цивилизациіи, но оно устойчиво, вслѣдствіе своей землевладѣльческой системы, выработанной многими потрясеніями и выдерживающей мѣстами

¹) «Русскій Вѣстникъ», сентябрь 1889 г. стр. 56.

²) The public Domain its History Waschington 1884, стран. 332 глава XXVII

³) Тамъ же, стр. 350.

такой натискъ прироста населенія, о которомъ мы въ Европѣ и понятія не имѣемъ. Основаніе этого устройства есть недробимость земель.

Истекающее трехлѣтіе охарактеризовало сословные взглѣды дворянства на вопросы, поднятые въ 1887 году. Теперь наступить серьезная эпоха разбора ходатайствъ дворянскихъ собраній и согласованія ихъ съ видами правительства, воззрѣнія котораго на этотъ предметъ намъ неизвѣстны. Худо ли, хорошо ли дворянскія собранія тѣхъ или другихъ губерній поняли свои интересы и интересы государства, какъ отнеслись они къ тѣмъ и другимъ, это вопросы второстепенные, но во всякомъ случаѣ уровень понятій губернскихъ собраній обнаружился. Выяснилось достаточно ясно, что дворяне большинства губерній на столько дорожатъ своимъ правомъ распоряженія недвижимыми имѣніями, какъ это можно было предвидѣть ¹⁾, что, сознавая необходимость удержать земли въ недробимыхъ единицахъ, дворянскія собранія решаются лишь ходатайствовать передъ правительствомъ о дозволеніи дворянамъ учреждать заповѣдные участки небольшихъ размѣровъ добровольно.

Разрѣшеніе вопросовъ, поднятыхъ дворянствомъ, неминуемо должно вліять и на вопросъ крестьянского землевладѣнія или, точнѣе, крестьянского пользованія землей.

Какъ я наглядно доказалъ, оставленіе въ *statu quo* дворянского землевладѣнія постепенно переведетъ земли частныхъ собственниковъ въ руки крестьянъ. Такой переходъ никакой ощущительной пользы не принесетъ крестьянамъ, государству же нанесетъ неисчислимый вредъ ²⁾.

Замѣнимъ слова „дворянское землевладѣніе“ словами „участковое землевладѣніе“ въ отличіе отъ крестьянского общинного и поставимъ вопросъ ребромъ. Что нужно для Россіи—одно ли участковое землевладѣніе или одно общинное, или же и то и другое въ извѣстныхъ сочетаніяхъ?

Существующіе законы разрѣшаютъ вопросъ въ пользу

¹⁾ «Изъ губерніи» 1888 г. стр. 91.

²⁾ «Изъ губерніи», стр. 56—62 и отъ 66—69.

общинного землевладѣнія повсемѣстнаго и упраздненія участковаго. Одна только 165 ст. пол. о выкупѣ нарушаетъ нѣсколько гармонію цѣлой системы нашего законодательства въ этомъ направленіи, равно какъ и статьи законовъ о маіоратныхъ и заповѣдныхъ имѣніяхъ, не имѣющихъ почти примѣненія.

Если такое положеніе дѣла вызываетъ протесты со стороны представителей участковаго землевладѣнія, общинное же пользованіе землей крестьянами отъ того не улучшается, то необходимость заставляетъ искать другаго исхода, именно нужно: или послѣдовательными законоположеніями покровительствовать переходу общинного владѣнія землей въ участковое, или найти такое сочетаніе, гдѣ одинъ родъ владѣнія землей, не поглощая другаго, ставилъ бы представителей двухъ системъ въ положеніе взаимной помощи. Принимая во вниманіе все то, что было высказано въ литературѣ *pro* и *contra*¹⁾ общинного землевладѣнія, нельзя не прийти къ заключенію, что въ настоящее время было бы и слишкомъ смѣло, и во всякомъ случаѣ преждевременно рѣшиться на мѣры, клонящіяся къ его уничтоженію, а потому самымъ благоразумнымъ исходомъ для нашего и ближайшихъ намъ поколѣній будетъ найти положеніе, при которомъ удержались бы обѣ системы владѣнія, въ сочетаніяхъ полезныхъ другъ для друга взаимодѣйствій.

Самой безотлагательной мѣрой къ тому должно быть удержаніе частныхъ земель отъ дробленія, а слѣдовательно: 1) внимательное отношеніе законодательства къ работамъ дворянскихъ собраній, принявшихъ на себя починъ этого вопроса, и 2) быстрое его разрешеніе.

Однако къ работамъ дворянскихъ собраній слѣдуетъ отнести съ объективной точки зрѣнія и согласовать ихъ съ интересами другихъ сословій и частныхъ лицъ.

Надо отдать справедливость постановленіямъ дворянскихъ собраній въ томъ отношеніи, что ни одна губернія не проявила желанія пріобрѣсти себѣ какое-либо благо въ ущербъ другимъ сословіямъ, но тѣмъ не менѣе кругозоръ дворянства ограничился сферой его собственныхъ неотложныхъ нуждъ.

¹⁾ См. «Ізъ губеріи», стр. 26—30.

Съ другой стороны, было бы въ высшей степени ошибочно откладывать разрешеніе поднятыхъ дворянствомъ вопросовъ впредь до выработки благопріятныхъ соотношеній обоихъ видовъ владѣнія. Не будетъ ли вполнѣ достаточно, на первыхъ порахъ, имѣть въ виду преобразованіе крестьянского банка въ банкъ переселенческій и разсчитывать на участковыхъ владѣльцевъ для регулированія переселенческаго движения¹⁾? К. П. Побѣдоносцевъ²⁾ говоритъ: „Для государства въ высшей степени важно существование и умноженіе благоустроенныхъ семейныхъ союзовъ, преемственно, изъ поколѣнія въ поколѣніе связанныхъ съ хозяйственно-устроеною земельною дачей. Владѣльцы этого типа составляли издревле и донынѣ еще составляютъ политическую силу Англіи, на нихъ утверждаются и ея учрежденія, обезпечивающія свободу націи. Напротивъ того, уничтоженіе этого типа, свойственное новѣйшей демократіи, ведетъ къ раздробленію общества на однобразныя единицы, взаимно не связанныя и оторванныя отъ земли, слѣдовательно безсильныя и беспочвенные“³⁾.

¹⁾ См. «Изъ губер.», стр. 63—71. Спб. 1887 г.

²⁾ К. П. Побѣдоносцевъ. «Русск. Вѣстн.» 1889 г. сентябрь, «Семейные участки».

³⁾ Удерживая дворянское землевладѣніе отъ конечной гибели рѣшительною законодательною мѣрою, правительство поступило бы вполнѣ сообразно съ принятою имъ системою мѣстного управлениія, давъ этой мѣрѣ твердую соціально-экономическую почву. Дворянство должно стать крѣпкимъ землемъ въ силу закона. Свобода распоряженія имуществомъ (извѣстныхъ для каждой мѣстности, точно опредѣленныхъ, размѣровъ) должна уступить требованію вышаго порядка—государственному призванію сословія. Политический смыслъ помѣстнаго дворянства обусловливается фактотъ землевладѣнія, хозяйственнымъ положеніемъ дворянства въ общемъ составѣ промышленныхъ и общественно-культурныхъ группъ государства. Здѣсь рѣчь идетъ совсѣмъ не о сословной исключительности или о сословныхъ привилегіяхъ, а о крѣпости исторической формы нашей государственной власти и вытекающихъ изъ самаго ея существа порядковъ управления. Дворянство, какъ политическое сословіе, является и органомъ верховной власти, и ходатаемъ передъ нею за общество (новая редакція ст. 163 т. IX Св. Зак. изд. 1876 г.). Волею монарха оно призвано служить и царю, и землѣ, участвовать въ строеніи и государева, и земскаго дѣла. Безъ ядра земщины, помѣстнаго дворянства, призванаго къ выполненію гражданскихъ функций подъ условiemъ неуклоннаго соблюденія вѣрноподданническаго долга, весь нашъ государственный строй, при современной многосложности задачъ управления, превратился бы въ царство бюрократіи. Сила внутренняго сдѣленія организма была бы подорвана и могла бы быть восстановлена лишь воздействиемъ власти на его хозяйственный бытъ, закономъ о недѣлимости и неотчуждаемости семейныхъ участковъ, обезпечивающихъ не только физическое существование помѣстнаго дворян-

Далѣе г. Побѣдоносцевъ указываетъ на пагубныя послѣдствія учрежденія большихъ заповѣдныхъ имѣній.

И тотъ и другой выводъ сдѣланъ изъ исторической жизни народовъ и отжившихъ, и живыхъ, выводы эти признаны наукой за непреложные, а потому нѣть возможности предположить, чтобы правительство, въ этихъ рамкахъ, не отнеслось бы сочувственно къ принципу ограниченія дробимости земель. Весь вопросъ заключается въ способѣ его примѣненія, и нельзѧ не сознаться, что этотъ вопросъ очень мудреный, потому что нерѣшительный шагъ на этомъ пути, полумѣры могутъ еще болѣе спутать уже и безъ того запутанное положеніе участковаго землевладѣнія.

Можно заранѣе предвидѣть, что если законъ не установить обязательного предѣла дробимости земель, а ограничится разрешеніемъ учреждать добровольно заповѣдные участки небольшихъ размѣровъ, то доведется обставить эти участки разнообразными льготами и при томъ безъ увѣренности въ ихъ дѣйствительности. Рутинна и пассивность достаточно сами по себѣ сильны въ нашемъ обществѣ, чтобы свести къ нулю усиленія правительства получить ощущительный результатъ отъ добровольно учреждаемыхъ заповѣдныхъ имѣній. Незначительное же количество такихъ собственниковъ не въ состояніи будетъ удержать наше землевладѣніе, стремящееся по наклонной плоскости въ ту пропасть, изъ которой возврата нѣть.

ства, но и его гражданскую свободу, которая находитъ лучшее свое выраженіе въ честной службѣ государству, т. е. въ содѣйствіи верховной власти въ ея заботахъ о народномъ благѣ.

Дворяне, не получившіе доли въ отцовскомъ наслѣдствѣ, но основательно подготовленные къ исполненію служебныхъ обязанностей, никогда не порывающія связи съ родственниками—помѣстными владѣльцами и средою ихъ окружающею,—уже въ силу своего права на пріютъ въ отцовской усадьбѣ, не будутъ поставлены въ необходимость или жить частнымъ трудомъ, даже ремесленными работами, или влачить жалкое существованіе, если укорениится убѣжденіе, что должностныя лица изъ такой среды имѣютъ важныя преимущества знаніемъ и пониманіемъ условій мѣстной жизни передъ выросшими въ полномъ отчужденіи отъ живой дѣйствительности, а потому болѣе и менѣе склонными къ чисто формальному исполненію обязанностей или къ административному фантазерству. Законъ обѣ единонаслѣдіи, конечно, не могъ бы осуществиться вполнѣ удовлетворительно безъ поворота въ политикѣ назначеній на государственная должности. Но поворотъ уже начатъ и, надо думать, будетъ доведенъ до конца; уже предпринято обновленіе административныхъ и судебныхъ органовъ.

Да спасеть насъ отъ такой бѣды нашъ русскій здравый смыслъ, который сознаетъ, что въ массахъ толковыхъ людей менше, чѣмъ безтолковыхъ; великихъ менѣе, чѣмъ умныхъ, а потому и нельзя преклоняться безъ разбора передъ мнѣніемъ большинства, столь склоннаго дѣйствовать подъ вліяніемъ табунныхъ чувствъ, которыхъ разумными уже ни въ какомъ случаѣ признать нельзя.

О недѣлимыхъ имѣніяхъ.

I.

Къ концѣ февраля сего года приступила къ занятіямъ своимъ комиссія подъ предсѣдательствомъ члена Государственного Совѣта гофмейстера Н. С. Абазы. Коммисія эта Высочайше утверждена для обсужденія мѣръ къ поддержанію дворянскаго землевладѣнія. Въ программу занятій комиссіи входитъ разсмотрѣніе ходатайствъ дворянства разныхъ губерній о мѣрахъ къ поддержанію дворянскаго землевладѣнія, быстро выбывающаго изъ сословія. Изъ газетъ видно, что результаты работы комиссіи предполагается дать на обсужденіе имѣющимъ быть вызваннымъ представителямъ дворянскаго сословія.

Первое мѣсто въ ходатайствахъ дворянства занимаетъ вопросъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ въ связи съ вопросомъ объ установлении, законодательнымъ порядкомъ, предѣловъ дробимости имѣній (Записка суджанского предводителя дворянства Курской губерніи, п. 3, и симбирского—Ю. Родіонова, п. 3) ¹⁾.

Дворянскія собранія нѣкоторыхъ губерній отнеслись отрицательно къ возбужденнымъ въ нихъ вопросамъ о добровольномъ учрежденіи небольшихъ заповѣдныхъ имѣній. Слѣдовательно, въ числѣ представителей дворянскихъ собраній, безъ сомнѣнія, будутъ и сторонники и про-

¹⁾ Докладъ Казанской дворянской комиссіи своему собранію почему то не дошелъ до свѣдѣнія Высочайше утвержденной комиссіи, а потому я на него и не ссылаюсь.

тивники проектовъ новыхъ узаконеній, а потому считаю своевременнымъ принести свою лепту въ дѣло, которое требуетъ для первыхъ шаговъ какъ можно больше свѣта.

Литература Запада до 80-хъ годовъ относилась къ заповѣднымъ имѣніямъ, какъ къ учрежденіямъ отжившимъ свой вѣкъ и не соотвѣтствующимъ современному государственному строю. Такое мнѣніе въ особенности поддерживалось газетами и журналами демократического направленія, такъ какъ въ Европѣ установленія по заповѣднымъ имѣніямъ носили сословный характеръ и созданы были лишь въ интересахъ дворянства. Эти установлениа вслѣдствіе сего вызывали тѣ же возраженія, которые предъявляются вообще противъ всякихъ привилегій, поддерживающихъ неравенство въ обществѣ.

Въ Западной Европѣ однако въ послѣднее десятилѣtie обозначилось иное теченіе, взявшее свое начало на чисто экономической почвѣ. Чрезмѣрное измельчаніе земельной собственности довело Францію до того, что болѣе полумилліона владѣльцевъ не облагаются налогомъ, потому что размѣръ такового не окупалъ бы издержекъ его взысканія. Въ такомъ же положеніи приблизительно оказалась вся юго-западная часть Германіи. Въ Рейнской провинціи, изъ 685.275 отдѣльныхъ владѣній 455.835 имѣютъ менѣе 5 морговъ, т. е. менѣе $1\frac{1}{4}$ десятины, каковой клочокъ земли не можетъ конечно обеспечить нуждъ семьи и служить основою для рационального хозяйства.

Политическіе дѣятели Германіи издавна пытались привести законъ объ установлениіи предѣловъ дробленія участковъ. Сначала эти попытки рассматривались какъ стремленіе возсоздать феодальный поземельный строй и потому были отвергаемы либералами. Однако послѣдствія неограниченной свободы дробленія земельной собственности во-очію убѣдили противниковъ новаго направленія умовъ въ безотлагательной необходимости сложить оружіе.

Въ Гессенѣ-Касселѣ принять былъ законъ, въ силу котораго владѣніе менѣе 55 морговъ не подлежитъ дробленію. По настоянію парламента такой же законъ принять былъ въ Ганноверѣ.

Въ Вестфаліи нераздѣльность извѣстныхъ участковъ установлена какъ для крестьянскихъ, такъ и для дворянскихъ владѣній. Нѣкоторыя другія провинціи Германіи ввели у себя также подобныя учрежденія.

Въ 1889 году изданъ былъ законъ въ Австріи о нераздѣльности земельныхъ участковъ извѣстныхъ размѣровъ для крестьянъ. Дворянская же собственность издавна тамъ охраняется фидеикоммисами ¹⁾.

Наконецъ во Франціи въ настоящее время идетъ оживленная работа въ томъ же направлениі. Въ какомъ видѣ она будетъ представлена парламенту, какъ пройдетъ она въ немъ—дѣло недалекаго будущаго, однако изъ всего высказанного ясно виденъ поворотъ общественаго мнѣнія въ пользу принциповъ заповѣдности, нераздѣльности и неотчуждаемости земельныхъ участковъ.

Прежніе противники этихъ принциповъ удерживаютъ за собой позицію только по отношенію къ размѣрамъ участковъ, которые, по ихъ мнѣнію, должны лишь обеспечивать семью отъ нужды.

Въ то время какъ Западная Европа еще только теперь вырабатываетъ у себя недѣлимые участки новаго типа, Американскіе Соединенные штаты довели въ теченіе 90 лѣтъ (съ 2-го марта 1801 года) систему недѣлимыхъ участковъ до высокой степени совершенства.

Въ нашей литературѣ за послѣднее время часто упоминалось обѣ американскихъ гомesteadахъ, но отрывочно, и въ сущности изъ этихъ упоминаній о какихъ-то семейныхъ участкахъ, не дробимыхъ и не отчуждаемыхъ, нельзя было составить себѣ понятія о нихъ. Поэтому я считаю не безполезнымъ охарактеризовать ихъ нѣсколько подробнѣе. Свѣдѣнія почерпнуты мной изъ слѣдующихъ источниковъ:

Laws of the United States exhibiting the entire legislation of Congress upon which the public-land titles in each territory have depended. Washington 1884.

The existing laws of the United States relating to the survey and disposition of the public domain. Washington 1884.

¹⁾ Краткій историческій очеркъ учрежденій, устанавливающихъ недѣлимость и неотчуждаемость земельной собственности. (Подготовительная записка Высочайше утвержденной комиссіи).

The public domain, its history with statistics, with references to the national domain, colonization acquirement of territory, the survey, administration of the public domain of the United States, by Thomas Donaldson. Washington 1884.

The law as to the proper rights of married women, by Horace Platt. San Francisco 1885.

Законы о гомстедахъ распространены и на частную собственность въ городовъ и въ городахъ и на пользование государственными землями (public lands).

По отношению къ частной собственности гомстеды раздѣляются на гомстеды сельские—Rural и городские—Urban Homesteads.

Каждый землевладѣлецъ имѣеть право выдѣлить изъ общей площади своего владѣнія участокъ земли величиной не болѣе двухъ сотъ акровъ при жильѣ и объявить его гомстедомъ, что оформливается особымъ порядкомъ. Гомстедъ не подлежитъ продажѣ за долги, даже такие, которые были сдѣланы владѣльцемъ до объявленія участка гомстедомъ. Этотъ участокъ не подлежитъ дробленію. Въ немъ охраняется законный глава семейства, the head of the family, при известныхъ условіяхъ, несоблюдение которыхъ лишаетъ владѣльца покровительства закона, а именно: 1) если будетъ доказано, что хозяинъ отлучается изъ участка болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ; 2) если онъ не самъ его эксплоатируетъ, а сдаетъ въ аренду. Частичная же отдача въ наймы угодій погодно не возбраняется, при эксплоатациіи большинства площади.

Городской (Urban) гомстедъ опредѣляется стоимостью такового въ разныхъ штатахъ различно. Въ некоторыхъ максимальная стоимость опредѣлена въ 2.000, въ другихъ въ пять тысячъ долларовъ.

Первоначально стоимость городского гомстеда была въ 500 долларовъ.

Гомстедъ цѣнностью ниже максимальной, вслѣдствіе достроекъ, подстроекъ и улучшеній, самъ собой дорожаетъ до максимальной, не нуждаясь въ особомъ о томъ объявлениіи съ занесеніемъ въ установленные на то регистры.

Если же вслѣдствіе усовершенствованія городской гомстедъ превыситъ максимальную норму, установлен-

ную въ томъ или другомъ штатѣ, то кредиторъ имѣетъ право по своей претензіи требовать продажи участка съ торговъ, по производствѣ которыхъ домохозяину выдается вся сумма максимальной стоимости гомстеда, а перевыручка—кредитору.

Вопросъ объ улучшеніяхъ не касается сельскихъ (Rural) гомстедовъ, такъ какъ таковые опредѣляются не цѣнностью оныхъ, а площадью земли до 200 акровъ. Эти гомстеды сохраняютъ свои права, еслибы жилище въ нихъ было дворецъ или лачуга ¹⁾.

Если участокъ земли, возведенный въ сельскій гомстедъ (Rural), войдетъ въ черту городской осѣдлости, то таковой изъ-за этого не теряетъ своихъ правъ, какъ участокъ земельный, даже и въ томъ случаѣ, если фактически онъ будетъ обращенъ въ улицы, площади и застроится зданіями даже общественными, а также театрами. Самъ владѣлецъ, однако, въ данномъ случаѣ имѣетъ право выдѣлить, по собственному своему желанію, участокъ стоимостью не свыше 5.000 долларовъ, возвести его въ городской гомстедъ (Urban) и тогда приобрѣтаетъ право продать остальную часть своего владѣнія.

Первая серьѣзная попытка упорядоченія распределенія государственныхъ земель (Public lands) въ Соединенныхъ Штатахъ была сдѣлана 10 мая 1800 года. Земли были размежеваны на округа (Townships) по 6 квадратныхъ миль въ каждомъ округѣ. Округъ раздѣленъ на 36 участковъ или кварталовъ по 640 акровъ. Въ такомъ порядкѣ земли стали поступать въ продажу съ публичныхъ торговъ. Такимъ образомъ, вместо неограниченныхъ пространствъ, земли стали продаваться по 40 акровъ въ одинъ рукѣ; теперь же каждый кварталъ дѣлится на части, и продажа разрѣшается отъ 40 до 160 акровъ, за исключеніемъ случаевъ, когда продаются безводныя пространства и участокъ покупается съ обязательствомъ его обводненія. Такіе участки, по закону о

¹⁾ This question as to improvements does not arise to rural homesteads, as they are not limited in value. The dwelling could always be a palace or a cabin, without affecting the homestead character of the property.—The law as to the proper rights of married women, by Horace Platt. San-Francisco 1885.

„Desert lands“, продаются въ размѣрѣ первоначальномъ, т.-е. 640 акровъ (ст. 486 Общ. зак.).

При введеніи этой системы, въ мартѣ 1803 года, былъ изданъ законъ „Preemption law“, въ силу котораго поселенцамъ, не имѣвшимъ актовъ владѣнія на заселенныя ими участки, давалось преимущественное право ихъ приобрѣтенія, съ разсрочкою платежа.

Право покупать размежеванные участки по закону „Preemption law“ (ст. 176) принадлежало каждому гражданину Сѣв. Ам. штатовъ, достигшему 21 года и обязующемуся поселиться на покупаемомъ участкѣ. Однако исключение изъ этого правила составляли лица, владѣющиа на правахъ собственности въ какомъ бы то ни было штатѣ землею въ размѣрѣ 320 акровъ и болѣе (ст. 177 Общ. зак.).

Въ такомъ порядкѣ продавались государственные земли до 1862 года, когда законъ о гомстедахъ былъ примененъ къ раздачѣ государственныхъ земель. Впрочемъ, этотъ законъ не измѣнилъ предшествовавшаго. И по-нынѣ законъ „Preemption law“ въ полной силѣ, хотя ст. 214 Общ. зак. разрѣшаетъ лицамъ, укрѣпившимъ за собой участки, воспользоваться закономъ о гомстедахъ.

Новая система заключалась въ томъ, что размежеванные земли стали предлагаться не въ продажу, а въ пользованіе, сперва временное на 5 лѣтъ, по прошествіи которыхъ поселенецъ имѣлъ право получить грамоту (patent) на постоянное пользованіе отведеннымъ ему участкомъ, по уплатѣ расходовъ на грамоту и межеваніе; за 160 акровъ—10 долларовъ, за восемьдесятъ—5.

Сначала платы за пользованіе землей не полагалось, теперь же она установлена въ размѣрѣ отъ 1-го дол. 25 центовъ до 2-хъ дол. 50 ц. въ участкахъ пахотныхъ за акръ.

Какъ и по закону preemption, участки отдавались только съ непремѣннымъ обязательствомъ поселиться на оныхъ и безъ права отчужденія или переуступки другому лицу. За то поселившійся на участкѣ охранялся закономъ отъ кредиторовъ даже за такие долги, которые были сдѣланы до принятія участка въ пользованіе.

Не безъинтересно видѣть, какъ отзываются нынѣ

американцы о результатахъ закона о гомстедахъ. Приложу въ переводѣ нѣкоторыя выдержки изъ книги Томаса Дональдсона (The public domain its history etc. Washington, 1884).

Законъ о гомстедахъ,—говорить Дональдсонъ (стр. 332),—или дарование свободныхъ жилищъ, изъ общественныхъ земель и на нихъ, сдѣлался національнымъ вопросомъ съ 1852 года.

Въ Питтсбургѣ 11 августа 1852 года національное собраніе постановило: „что государственные земли Соединенныхъ штатовъ принадлежать народу и не должны быть продаваемы частнымъ лицамъ, или дарованы корпораціямъ, но должны быть удержаны, какъ священный вкладъ, для пользы народа и раздаваемы въ ограниченномъ количествѣ бесплатно безземельнымъ поселенцамъ“.

Это было серьезное нововведеніе и должно было произвести переворотъ въ законахъ о поселеніяхъ. Вместо того, чтобы продаваться за деньги изъ-за выгоды или отдаваться по праву preemption, которое, тѣмъ не менѣе, завершалось покупкой за наличныя деньги, государственные земли должны были быть раздаваемы дѣйствительнымъ поселенцамъ, которые обязывались на нихъ жить, ихъ обрабатывать и улучшать въ теченіе известнаго периода времени; затѣмъ уже получали привилегію на беспошлинное владѣніе, уплативъ только расходы на грамоту и издержки по межеванию.

Это былъ третій и самый важный шагъ въ исторіи государственныхъ земель. Разъ сдѣланный, невозможно было достаточно оцѣнить его нравственнаго, соціального и политического значенія. Въ періодъ времени за 80 лѣтъ, до 1862 года, система распределенія государственныхъ земель привлекала вниманіе способнѣйшихъ людей націи. Представители комитетовъ въ конгрессѣ, которымъ была поручена разработка этого вопроса, были люди выдающіеся, глубоко его изучавши. Эта третья перемѣна закона и новая система явились результатомъ опытности и изслѣдованія разумнѣйшихъ людей вѣка. Давно философы во всеуслышаніе взывали о необходимости перемѣнъ. Экономисты предрекали паденіе прежней системы, указывая на вредныя послѣдствія крупныхъ покупокъ

земли у правительства, въ нерѣдкихъ случаяхъ разорившихъ самихъ владѣльцевъ.

Указъ о гомстедахъ является теперь испытаннымъ и предпочтеннымъ способомъ пріобрѣтенія права пользованія государственными землями. Онъ выдержалъ испытаніе 18-ти-лѣтняго примѣненія и является отпрыскомъ системы, существовавшей 80 лѣтъ, и теперь, до истечения ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Соединенные штаты впервые стали раздавать государственные земли, законъ гомстеда выдвигается, какъ сосредоточенная мудрость узаконеній о заселеніи тѣхъ земель. *Онъ охраняетъ правительство, онъ наполняетъ штаты усадьбами, основываетъ общины и умаляетъ случайности соціальныхъ и гражданскихъ беспорядковъ*, предоставляя пользованіе землей, *въ небольшихъ размѣрахъ*, людямъ, долженствующимъ поселиться на ней. Законъ этотъ не былъ перенятъ у другаго народа. Онъ созданъ былъ Америкой и пребудетъ памятникомъ его инициаторамъ” (стр. 350).

И такъ, въ принципѣ, Соединенные штаты приняли систему раздачи государственныхъ земель въ небольшихъ размѣрахъ. Тѣмъ не менѣе, размѣры эти весьма растяжимы, и именно отъ 40 до 1,120 акровъ, такъ какъ одно и то же лицо имѣетъ право сосредоточить это количество земли, по законамъ preemption, homestead, timber culture и desert lands, въ своихъ рукахъ.

Нельзя не замѣтить, что законы о продажѣ и раздачѣ государственныхъ земель переживали много фазисовъ и, послѣ скупокъ земель въ очень большихъ количествахъ, Америка перешла-было къ единицамъ уже черезчуръ малымъ, вслѣдствіе чего послѣдующія узаконенія давали возможность увеличивать владѣнія, но только на правахъ пользованія ими.

Законы о гомстедахъ, образуемыхъ изъ частной собственности, тоже нынѣ даютъ широкій просторъ для возникновенія и скромныхъ хозяйствъ и роскошныхъ

Такъ, напримѣръ, гомстедъ, отмежеванный изъ общей площади земли, принадлежащей владѣльцу на правахъ частной собственности (Rural homestead), опредѣляется его площадью, размѣромъ не болѣе 200 акровъ, а не стоимостью участка. Въ законѣ существуетъ выраженіе,

объясняющее безразличіе предъ нимъ назначенія построекъ «for comfort or for use».

Определенные площадью гомстеды (Rural homesteads), входя въ черту городской осѣдлости, превращаясь въ улицы, площади, обстроиваясь зданіями, сохраняютъ за собою первоначальныя права, отъ которыхъ можетъ отступиться только самъ владѣлецъ, при условіи выдѣленія изъ участка — участка городскаго (Urban homestead), цѣнностью не свыше 5,000 долларовъ.

И такъ, гомстедъ въ 40 акровъ съ лачугой—очагъ бѣдняка. Гомстедъ въ 200 акровъ съ общественными зданіями и театрами—состояніе миллионное.

На это обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе тѣхъ, которые увлекаются идеей, елико возможно уменьшить хозяйственное значеніе участковъ, существующихъ быть предѣлами дробимости земель.

Американцы превозносятъ свою систему. Долголѣтній опытъ убѣдилъ ихъ въ ея пригодности. Европа поражена благосостояніемъ заатлантической республики. Неужели же мы, видя результаты такихъ законовъ, тѣмъ не менѣе будемъ утверждать, что благоденствіе нашихъ согражданъ можетъ быть достигнуто только учрежденіемъ исключительно такихъ земельныхъ участковъ, въ которыхъ семьи будутъ довольствоваться щами да кашей? Да позволено будетъ думать, что для государства, нуждающагося въ налогахъ, съ такихъ семей взятки—гладки. Что по отношенію къ промышленности фабричной такія семьи не суть потребители; что по отношенію къ сельскому хозяйству онѣ то же, что были у насъ однодворцы; по отношенію же къ образованію и наукамъ, конечно, представители такихъ семей наврядъ-ли могутъ дать иной контингентъ, какъ контингентъ или неучей или недоучекъ.

II.

У насъ въ Россіи первую попытку установить недробимыя имѣнія небольшихъ размѣровъ сдѣлало дворянство Смоленской губерніи въ 1880 году. Постановленіемъ отъ 8-го марта дворянство ходатайствовало объ измѣ-

неній дѣйствующихъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ постановленій въ томъ смыслѣ, чтобы уменьшенъ былъ размѣръ земли, установленный нынѣ для обращенія имѣнія въ маіоратъ, и вообще правила о заповѣдныхъ имѣніяхъ были упрощены. Ходатайство это, переданное министромъ внутреннихъ дѣлъ на усмотрѣніе министра юстиціи, было отклонено статсъ-секретаремъ Набоковымъ, по соглашенію съ бывшимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Затѣмъ, въ январѣ 1887 года, дворянское собраніе Казанской губерніи, обративъ вниманіе на убыль дворянскихъ земель, избрало коммисію для изысканія мѣръ къ предотвращенію такого явленія.

Избранный въ составъ коммисіи, я издалъ въ маѣ того же года брошюру подъ заглавіемъ „Изъ губерніи“, въ которой я проводилъ мысль о необходимости остановить дробленіе дворянскихъ земель въ переходахъ по наслѣдству, установивъ предѣлы дробимости земель законодательнымъ порядкомъ. Такимъ предѣльнымъ участкамъ я полагалъ нужнымъ придать свойства неотчуждаемости ни за долги, ни по волѣ владѣльцевъ. Возможность осуществленія этой мысли я, затѣмъ, развивалъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ мной въ „Русскомъ Вѣстнике“ въ маѣ 1888 и 1890 годовъ.

Почти единовременно со мной, именно 8-го іюля 1887 года, полтавскій губернскій предводитель дворянства, князь Мещерскій, провелъ въ своеемъ дворянскомъ собраніи мысль о ходатайствѣ передъ правительствомъ о разрѣшении каждому дворянину завѣщать заповѣдное имѣніе на условіи неотчуждаемости, ни путемъ продажи, ни путемъ залога, одному изъ сыновей или одной изъ дочерей, въ размѣрѣ не менѣе 400 десятинъ съ усадьбою.

Немного позже, именно въ августѣ того же года, появилась брошюра Вл. Г., напечатанная въ варшавской типографіи, трактующая тоже о необходимости остановить дробленіе дворянскихъ земель.

Такимъ образомъ, единовременно и самобытно заговорили въ Россіи, съ разныхъ и отдѣленныхъ другъ отъ друга концовъ, о необходимости сохранить дворянскія земли въ недробимыхъ единицахъ.

Результатомъ этого почина явились ходатайства и записки отъ 15 предводителей дворянства разныхъ губерній, которыхъ теперь и обсуждаются въ Высочайше утвержденной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Н. С. Абазы.

Исходя изъ сословныхъ учрежденій, эти ходатайства, конечно, не могли не имѣть чисто сословного характера, который, наврядъ-ли, въ настоящее время, можетъ сгладиться въ комиссіи, специально назначенной для разсмотрѣнія этихъ самыхъ ходатайствъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что экономическія соображенія, въ недалекомъ будущемъ, должны будутъ побудить государственныхъ людей нашего времени распространить принципъ необходимости удержанія земли въ хозяйственныхъ единицахъ владѣнія, въ этой или другой окружлости, для всѣхъ орудующихъ землей. Это вопросъ времени, если только онъ разрѣшится въ Высочайше утвержденной комиссіи въ формѣ болѣе или менѣе растяжимой.

Большинство губерній примкнуло къ ходатайству полтавскаго дворянства, т. е. къ добровольному учрежденію неотчуждаемыхъ имѣній по завѣщанію, не менѣе той или другой площади земли.

Нѣсколько губерній, въ которыхъ обсуждался проектъ полтавскаго ходатайства, не присоединились къ нему. Высказанныя на дворянскихъ собраніяхъ причины такого отрицательного отношенія къ проекту учрежденія заповѣдныхъ имѣній были: противорѣчіе исторически сложившемуся у насъ порядку владѣнія земельною собственностью и правовымъ воззрѣніямъ русскаго народа; затруднительность для родителей надѣлить только одного изъ дѣтей имуществомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, кроме одного небольшаго участка земли, не имѣется другой собственности; опасеніе возникновенія раздоровъ въ семействахъ вслѣдствіе такого способа наслѣдованія.

Нельзя не сознавать, что, за рѣдкими исключеніями, только тѣ родители будутъ добровольно учреждать заповѣдные участки, у которыхъ одинъ наслѣдникъ—сынъ или дочь, что единичные случаи учрежденій такихъ имѣній не сохранятъ дворянское землевладѣніе отъ исчезно-

венія, и того хуже — не сохранять вообще хозяйствъ, потому что, переходя въ руки недворянъ, участки будут продолжать дробиться и мельчать, какъ это случилось во всѣхъ государствахъ, не принявшихъ противъ такихъ явлений своевременно должныхъ мѣръ, съ тою разницею, что при существованіи у крестьянъ общиннаго владѣнія, измельченные участки будутъ поглощаться общинами.

Какъ мало проку отъ этого можно ожидать для крестьянскихъ обществъ, я доказалъ въ моей брошюрѣ „Изъ губерній“.

Съ другой стороны родители, не рѣшающіеся добровольно устраивать заповѣдные участки, дабы не заслужить укора со стороны ихъ дѣтей, могли бы постепенно свыкнуться съ мѣрой, навязанной имъ закономъ ради государственной пользы, въ томъ случаѣ, если переходъ къ новой системѣ будетъ облегченъ настолько, чтобы отъ него не пострадало первое поколѣніе.

Способовъ для облегченія перехода такъ много, что затруднителенъ лишь выборъ. Такъ, напр., выработавъ типъ участковъ, не подлежащихъ дальнѣйшему дробленію, не будетъ и рѣчи конечно о тѣхъ семьяхъ, во владѣніи которыхъ въ настоящее время имѣется достаточно земли для надѣленія всѣхъ наслѣдниковъ. Семьямъ же, не находящимся въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, достаточно разрѣшить продажу своихъ участковъ и, если будетъ признано желательнымъ укрѣпленіе участковъ за родами, то, при этомъ, можно поставить условіемъ, чтобы продаваемый участокъ переходилъ къ покупщику на условіяхъ заповѣдности и т. д. (см. „Изъ губ.“ и „Русск. Вѣстн.“ 1888 и 1890 г.).

При установленіи предѣла произвольному дробленію владѣній, удовлетвореніе ходатайствъ дворянскихъ собраній о разрѣшеніи учреждать добровольно заповѣдныя имѣнія, съ установленіемъ максимума площади земли, можетъ имѣть благое значеніе въ томъ отношеніи, что каждый владѣлецъ воспользуется этимъ правомъ для того, чтобы прибавить къ предѣльному участку такую часть, которая необходима въ хозяйственномъ отношеніи, чего общая законодательная мѣра сдѣлать не можетъ.

Учреждая максимумъ для добровольно учреждаемыхъ

заповѣдныхъ участковъ, выработавъ границы для произвольного дробленія земель, почему не дать свободу учрежденія заповѣдныхъ участковъ тѣмъ владѣльцамъ, у которыхъ участки въ настоящее время менѣе тѣхъ, которые признаны будуть предѣльными? Не говоря уже о томъ, что не всегда размѣръ угодій обрисовываетъ ихъ доходоспособность, вслѣдствіе чего небольшой участокъ (какъ съ доходной мельницей, рыбными ловлями и пр.) можетъ вполнѣ соотвѣтствовать цѣнной хозяйственной единицѣ, но и нельзя не отдать справедливость тѣмъ, кто утверждаетъ, что кажущійся малымъ участокъ, для владѣльца болѣе крупнаго, тѣмъ не менѣе можетъ обеспечивать отъ нужды семью, привыкшую довольствоватьсь малымъ.

Пускай же сами владѣльцы судятъ о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ принадлежащей имъ участокъ, если та-ковой и меньше того минимальнаго, который можетъ быть предѣльнымъ, сохранить недробимымъ.

Если для общеэкономическихъ цѣлей желательно бы было выработать размѣръ участковъ, соотвѣтствующій наиудобнѣйшей хозяйственной единицѣ, то это еще не вынуждаетъ препятствовать учрежденію участковъ, отступающихъ отъ этого типа въ минимумѣ, по волѣ вла-дѣльцевъ, когда у нихъ во владѣніи не осталось земли для образованія участка болѣе крупнаго.

Другое дѣло установленіе максимума для заповѣд-ныхъ имѣній, учреждаемыхъ упрощеннымъ способомъ. Въ томъ отношеніи государство является стороной весьма заинтересованной, какъ это доказано исторіей и Европы и Америки.

Зашитники закона, который бы только разрѣшалъ учреждать заповѣдныя имѣнія небольшихъ размѣровъ, должны сознаться, что такая мѣра, сама по себѣ, без-сильна не только удержать дворянское землевладѣніе отъ исчезновенія, но и временно не способна поддер-жать сословіе, хотя бы и было воспрещено остальныя дворянскія земли продавать недворянамъ. Послѣдняя мѣра обезцѣнить только земли въ ущербъ желающимъ ихъ продать.

Если все это вѣрно, то къ чему же этотъ законъ—

безполезный для сословія и не нужный для государства?

Вся сила государства зиждется на экономическомъ его благосостояніи и порядкѣ. Одно безъ другаго не мыслимо. Вслѣдствіе сего, вопросъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ долженъ быть поставленъ на чисто экономическую почву, и если онъ будетъ, съ этой стороны, разрѣшенъ удовлетворительно, то само собою выйдетъ, что владѣльцы такихъ экономическихъ единицъ и по своей численности, и по своему положенію, явятся наилучшими охранителями порядка.

Если Высочайше утвержденная комисія не воспользуется знаменательнымъ починомъ русского дворянства и не выработаетъ способа остановить произвольное дробленіе земель, съ тѣмъ, конечно, чтобы никого не поставить въ затруднительное положеніе въ первомъ поколѣніи, не оскорбить родительскихъ чувствъ, не требовать материальныхъ жертвъ, — она безспорно *не выполнитъ главной задачи, и единственной, надъ которой стоитъ поразмыслять*. Какъ бы ни былъ симпатиченъ тотъ или другой законъ для того сословія, которое о немъ ходатайствуетъ, онъ будетъ далеко не симпатиченъ тѣмъ, которые ожидаютъ отъ законовъ общегосударственного значенія. Законъ объ исключительно добровольно учреждаемыхъ заповѣдныхъ имѣніяхъ подвергнется строгой критикѣ людей всѣхъ оттѣнковъ разнообразныхъ политическихъ убѣжденій. Такимъ закономъ не только нарушена будетъ равноправность передъ другими сословіями, но и самое дворянство раздѣлится на двѣ рѣзкія половины. Довольны новымъ закономъ будутъ только тѣ, которые имъ воспользуются, и это до поры до времени, а ихъ будетъ не много.

Въ началѣ моей записки, я вкратцѣ изложилъ сдѣланное въ Европѣ для удержанія земель въ единицахъ, имѣющихъ хозяйственное значеніе, а также указалъ на то, что сдѣлано въ Америкѣ. Изъ этого изложенія видно, что и государства, въ которыхъ народонаселеніе сгруппировалось по сословіямъ, и Америка, въ которой таковыхъ не существуетъ, государства съ правленіями и монархическими и республиканскими — всѣ пришли и приходятъ къ одному и тому же выводу: „земля не мо-

жетъ быть дробима произвольно, потому что она въ такихъ условіяхъ перестаетъ быть кормилицей народовъ".

Государства, сложившіяся въ сословныя группы, распредѣляли законы по сословіямъ и установили соотвѣтствующіе порядки наслѣдованія землями, удаляя изъ владѣній не причастныхъ наслѣдству лицъ. Америка установила преемственность главъ семействъ (*head of the family*), не устранивъ отъ пользованія домашнимъ очагомъ прочихъ членовъ семьи. Въ сословныхъ государствахъ земли упрочены преемственно за родомъ, въ Америкѣ условно, какъ условна и недробимость. Общая же мысль одна и та же. Земли должны составлять хозяйственныя единицы. Въ своемъ участкѣ владѣлецъ долженъ сидѣть, какъ въ крѣпости, въ которой онъ охраняется закономъ даже отъ его собственныхъ неудачъ, такъ какъ онъ находится въ безопасности отъ кредиторовъ. За то на него законъ разсчитываетъ, какъ на самаго вѣрнаго своего союзника и защитника.

Вотъ положеніе, въ которое комисія должна стремиться поставить сперва дворянство, взывающее о спасеніи, а затѣмъ и всѣхъ орудующихъ землей. И пусть законъ начнетъ съ земли, но ею не ограничится. Почему не взять примѣръ съ Америки и не распространить покровительство семейнаго очага и на жителей городовъ и посадовъ? Почему не идти по пути, открытому нашимъ собственнымъ законодательствомъ, охраняющимъ жилье и утварь крестьянина?

Въ этомъ смыслѣ я говорилъ объ установленіи законовъ растяжимыхъ, существующихъ имѣть громадную будущность потому, что, вслѣдъ за укрѣплениемъ недвижимыхъ имуществъ за семьями, — законодательство пойдетъ дальше и найдетъ справедливымъ и возможнымъ прикрыть своимъ щитомъ и мастерскую ремесленника съ орудіями производства, и студіумъ ученаго съ шкафами его книгъ, и всякий очагъ труженика, и это по той же причинѣ, по которой законъ охраняетъ избу и орудія производства крестьянина.

Наша сословная организація значительно можетъ облегчить выполненіе задачи. Разъ будутъ твердо постав-

лены дворяне, при помощи ихъ будетъ легко водворить систему семейныхъ земельныхъ участковъ повсюду.

Если настанетъ время упраздненія нашего общиннаго строя крестьянскихъ обществъ, то опять-таки дворянство окажется лучшимъ орудіемъ для совершенія перехода. Много въ настоящее время стали говорить о необходимости для крестьянъ перейти къ системѣ подворного владѣнія землей. Однако, не устроивши дворянское землевладѣніе на новыхъ началахъ, можно предвидѣть невообразимый хаосъ при разрушеніи существующаго порядка вещей.

Насъ, русскихъ, упрекаютъ въ увлечениіи какимъ-то вихремъ законодательствъ. Дѣйствительно, мы въ этомъ отношеніи составляемъ противоположность по отношенію къ англичанамъ, но это не потому ли, что мы по неволѣ нагоняемъ породы, опередившія насъ во многомъ, а по сложившемуся у насъ строю законы часто не созидаются необходимостью, а сочиняются и придумываются людьми кабинетными.

Настоящее движение исходитъ изъ нѣдръ Россіи. Это теченіе, вытекающее изъ жизни сословія, и наврядъ-ли было бы цѣлесообразно замкнуть на ключъ учрежденіе, предназначеннное дать этому теченію должное направленіе¹⁾). Конечно, подчасть неудовлетворительное разрѣшеніе того или другаго вопроса можетъ казаться хуже, чѣмъ *status quo*, но будемъ надѣяться, что намъ, орудовавшимъ на полѣ браны, не придется примѣнить къ себѣ восклицаніе Брена „*Vae victis*“, потому что побѣжденной стороной окажется русская земля, которая, вслѣдствіе произвольнаго дробленія ея владѣльцами, обратится въ прахъ, какъ обращалась въ прахъ почва Франціи.

---

¹⁾) *Sapientissimus vir hoc accipe ridendo!*

О заповѣдныхъ имѣніяхъ.

Прошло три года съ тѣхъ поръ какъ Казанское Губернское Дворянское Собраніе, первое изъ всѣхъ Дворянскихъ Собраний въ Россіи, обратило вниманіе на убыль дворянскихъ земель и какъ была избрана комиссія для обсужденія этого основнаго вопроса — быть или не быть — земельному дворянскому сословію, въ связи съ другимъ не менѣе существеннымъ — объ изысканіи мѣръ къ поднятію, оскудѣвшаго въ страшныхъ размѣрахъ, экономического благосостоянія дворянства.

Дворянское Собраніе 1887 года ожидало доклада нашей комиссіи въ скоромъ времени. Предполагалось созвать Экстренное Собраніе въ томъ же году. Комиссія принялась горячо за дѣло и въ маѣ уже появилась первая моя работа въ печати—записка подъ заглавиемъ „Изъ Губерніи“, въ которой я проводилъ мысль о необходимости остановить дробленіе дворянскихъ земель въ переходахъ по наслѣдству, установивъ предѣлъ дробимости земель законодательнымъ порядкомъ. Такимъ недѣлимымъ участкамъ я полагалъ нужнымъ придать свойства неотчуждаемости ни за долги, ни по волѣ владѣльца и такъ какъ размѣръ этихъ участковъ предполагался сравнительно небольшой, самые проектированные участки, какъ часть владѣній находились бы въ состояніи черезмѣрной задолженности, а слѣдовательно, не могли бы обеспечить даже самое скромное существованіе дворянской семьи, то я считалъ необходимымъ предположить возможность со стороны Правительства даровать будущимъ владѣльцамъ этихъ участковъ право

бесплатнаго воспитанія дѣтей ихъ, за опредѣленное число лѣтъ обязательной службы, впредь до погашенія ипотечныхъ долговъ.

Въ іюнѣ того же года, въ слѣдѣ за состоявшимся постановленіемъ Казанскаго Дворянскаго Собранія, князь Мещерскій, Губернскій Предводитель Дворянства Полтавской губерніи поднялъ вопросъ аналогичный, въ очередномъ Дворянскомъ Собраніи, которое 8 іюня 1887 г. постановило ходатайствовать о разрѣшеніи въ законодательномъ порядкѣ: „Дабы каждый дворянинъ (Полтавской губерніи) воленъ былъ завѣщать заповѣдное имѣніе на условіяхъ неотчуждаемости, ни путемъ продажи, ни путемъ залога одному изъ сыновей по собственному выбору и усмотрѣнію (или одной изъ дочерей, въ случаѣ неимѣнія сыновей) въ размѣрѣ не менѣе 400 десятинъ съ усадьбой“.

Не много позже, именно въ августѣ того же 1887 года появилась брошюра Вл. Г. напечатанная въ Варшавской губернской типографіи, трактующая тоже о необходимости остановить дробленіе дворянскихъ земель.

Такимъ образомъ, единовременно и самобытно, заговорили въ Россіи съ разныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга пунктовъ о необходимости сохранить дворянскія земли въ недробимыхъ единицахъ, что уже прямо выводитъ вопросъ изъ разряда вопросовъ мѣстныхъ, на степень вопросовъ, по меньшей мѣрѣ обще дворянскихъ, по исторической же роли дворянства въ Россіи, не будетъ слишкомъ смѣло сказать — обще-Государственныхъ.

Литература не замедлила откликнуться на поднятые вопросы. Новое Время, Вѣстникъ Европы, Журналъ Гражданск. и Уголовн. Права, Русскій Вѣстникъ, Гражданинъ Journal de St.-Petersbourg и другіе посвятили имъ по нѣсколько страницъ.

Отрицательныя стороны появившихся проектовъ, которыхъ отмѣтила литература, не представляютъ непреодолимыхъ препятствій для осуществленія основной мысли ихъ. Нельзя напримѣръ отнести серьезно къ обвиненію насъ въ тенденціи предоставить судьбы по-

литического строенія Россіи въ руки аристократіи, когда рѣчь идетъ о мелкихъ единицахъ владѣнія участками земли. Точно также можетъ ли быть рѣчь о несправедливости надѣленія такими участками одного изъ членовъ семьи въ ущербъ другихъ, когда приходится сопоставить потерю земельной собственности всѣми родичами. Можно ли говорить о томъ, что проектированная система не вытекаетъ изъ нашей исторіи и противорѣчитъ укоренившимся въ обществѣ обычаямъ и понятіямъ, когда новые идеи и направлены противъ установившихся обычаевъ, доказывая до какихъ гибельныхъ послѣдствій они довели землевладѣніе; когда и обычаи и понятія мѣняются въ теченіи жизни народовъ, не исключая даже Китая съ его исторической стѣной. Болѣе имѣетъ вѣсу признанные прессой того времени факты именно: совершающаяся убыль дворянскихъ земель, абсентеизмъ дворянства въ деревняхъ и нежелательность этихъ явлений. Очевидно стало, что новое наслоееніе землевладѣльцевъ другихъ сословій, точнѣе безсословного пошиба, не только не внесло ничего хорошаго въ деревню, но наоборотъ, своими отрицательными сторонами заставило вспомнить о прежнихъ обитателяхъ и руководителяхъ деревенщины, о вытѣсненныхъ изъ ихъ обветшавшихъ усадебъ дворянахъ — помѣщикахъ и отдать имъ заслуженную дань уваженія. Прямыми послѣдствіемъ сего появились жалобы на отсутствіе дворянъ въ деревняхъ, хотя и въ этомъ случаѣ какъ во многихъ подобныхъ, пресса взваливала вину такого абсентеизма, не на силу обстоятельствъ, вынудившихъ дворянъ покидать свои гнѣзда, а на нихъ самихъ.

Изъ признанныхъ прессой положеній, то есть совершающееся обезземеленіе дворянства, его абсентеизмъ въ деревняхъ и нежелательность этихъ явлений, уже существуетъ необходимость измыслить какой нибудь способъ воспрепятствовать поступательности такого порядка вещей.

Такой способъ доступенъ лишь какой нибудь общей законодательной мѣрѣ, для которой наши сословные собранія могутъ дать только материалъ. Этотъ материалъ

